

ФРИДРИХ ГЕББЕЛЬ

Т Р А Г Е Д И И

А С А Д Е М И А
1 9 3 4

НИБЛУНГИ

НЕМЕЦКАЯ ТРАГЕДИЯ В ТРЕХ ЧАСТЯХ

ПЕРЕВОД

Н. А. ХОЛОДКОВСКОГО

ПЕРЕРАБОТАННЫЙ

С. А. АДРИАНОВЫМ

Жене моей
ХРИСТИНЕ-ГЕНРИЕТЕ,
урожденной
ЭНГЕГАУЗЕН

Однажды я в прекрасный майский день
Ходил в саду, еще полуребенок,
И книгу старую нашел я на столе.
Открыл ее, — и вот, как заклинанье,
⁵ Раз начатое, пусть ребенком даже,
Должно, по дьявольским законам, до конца
Доведено быть, несмотря на ужас,
Так к этой книге я прикован был.
Я взял ее и с ней забрался в чашу
¹⁰ И песню о Зигфриде и Кримгильде
Прочел. Я мнил, что сам у вод волшебных
Сажу, и что седые ниссы в сердце
Мне все земные ужасы вливают,
А птицы молодые надо мной,

¹⁵ От жизни пьяные, в ветвях качаясь,
Поют мне о великолепии мира.
Лишь поздно вечером, оцепенелый,
Отнес назад я книгу. Много лет
Прошло, пока я вновь ее увидел.

²⁰ Но незабвенно врезались мне в память
Ее герои, и неутолимо
Желанье было их изобразить,
Хотя бы на воде иль на песке.
И часто я хватал с полуотвагой

²⁵ Перо, когда как будто удавалось
Другое мне, но все ж не мог начать.
И вот вступил я раз в жилище муз,
Где тени бледные мечты алеют
Чужою кровью, как толпа Улисса.

³⁰ Шептались в зале, но благоговейно
Умолкло все, как занавес взвился,
И ты явилась мстительной Кримгильдой.
Не Аполлона сын тебе слова
Сложил, но все ж они впивались в сердце,

³⁵ Как стрелы из колчана золотого,
Что зазвенел, когда Тифон упал.
Гремел приветом весь театр огромный,
Когда ты, с мукою ужасной в сердце,
С проклятьем на бледнеющих устах,

⁴⁰ Себя к второму браку украшала;
Последний лед у всех в душе растаял
И хлынул жаркою слезой из глаз,
А я молчал, благодарю теперь лишь.
Ведь в этот вечер юношеский сон мой

⁴⁵ Воскрес, и Нибелунги подступили
Ко мне, как будто их гроба раскрылись,
И Гаген слово первое изрек.
Прими ж тобою вдохновенный труд,
Он твой, и если будет долго жить,

⁵⁰ То пусть тебе лишь в славу, как свидетель
О гении твоём и о тебе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
РОГОВОЙ ЗИГФРИД

ПРОЛОГ В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Гунтер.

Гаген Тронье.

Данкварт, его брат.

Фолькер, музыкант.

Гизельгер } братья короля.

Геренот }

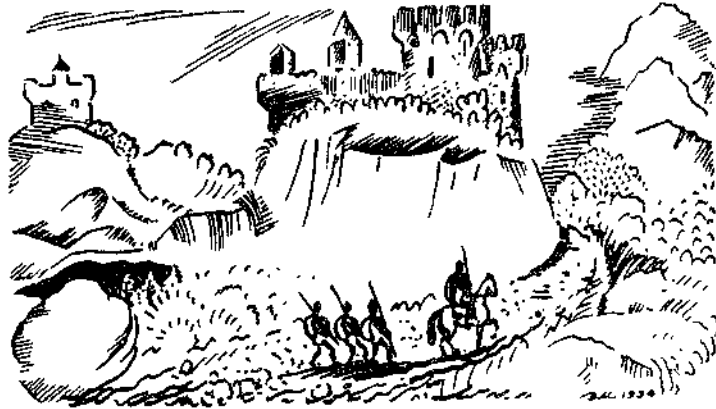
Румольт, управляющий кухонной частью.

Зигфрид.

Ута, вдова короля Данкварта.

Кримгильда, ее дочь.

Витязи, народ.

Бургундия, Вормс на Рейне, замок короля Гунтера.

Большая зала. Раннее утро. Собрание витязей: Гунтер, Гизельгер, Геренот, Данкварт, музыкант Фолькер и другие.

ЯВЛЕНИЕ 1

Входит Гаген Тронье.

Гаген.

Что ж, нет охоты?

Гунтер.

Да, сегодня праздник!

Гаген.

Чтоб капеллана сатана побрал,
О коем он болтает.

Гунтер.

Тише, Гаген!

Гаген.

А ныне что? Ведь он давно родился!
⁵ Пстой, когда же это было? Да!
 В дни снега! Он медвежью травлю нам
 Испортил праздником своим.

Гизельгер.

О ком

Ты, дядя?

Гаген.

На кресте еще был распят,
 И умер он, и погребен. Не так ли?

Геренот.

¹⁰ Он о спасителе.

Гаген.

Пора и кончить!

Кто спутник будет мой? Я никогда
 Не ем, как ночь придет, такого мяса,
 Которое бы в коже до полудня
 Не бегало; не пью я и вина
¹⁵ Иначе как из рога, что от зубра
 Сперва я должен взять.

Гунтер.

Ну, значит, друг,

Тебе пока жевать придется рыбу:
 В день пасхи на охоту не пойдем.

Гаген.

Так что же делать нам? Где наш святой?
²⁰ Что нам позволено? Я слышу: птицы
 Свистят, — пожалуй, может человек
 Себе позволить поиграть на скрипке?

(К Фолькеру)

Играй, пока последняя струна
 Не лопнет у тебя!

Ф о л ь к е р .

Я не играю,

²⁵ Пока нам солнце светит: я для ночи
Веселую работу оставляю.

Г а г е н .

Да, ты готов на скрипку натянуть
Кишку врага, пиликать вражьей костью.

Ф о л ь к е р .

Пожалуй, на таких условиях сам
³⁰ Ты музыкантом стал бы?

Г а г е н .

Знаю я
Тебя, мой Фолькер. Разве я не прав?
Ты говоришь, когда играть не можешь,
Играешь же, когда не можешь бить.

Ф о л ь к е р .

Быть может, так, приятель.

Г у н т е р .

Расскажи же

³⁵ Нам что-нибудь: иначе день несносно
Тянуться будет. Ты ведь много знаешь
О витязях могучих, гордых женах.

Г а г е н .

Пожалуйста, лишь о живых, чтоб мог я
Сказать: их всех успею покорить,—
⁴⁰ Одних — моим мечом, других — объятьем!

Ф о л ь к е р .

Я о живых вам расскажу, но планы
Свои тебе забыть придется. Знаю
Я витязя, с которым не сразишься,
И женщину, которой не добудешь.

Гаген.

⁴⁵ Как? женщину? Пусть витязь, так и быть.
 Но женщина? Конечно, этот витязь
 Есть Змееборец, Зигфрид роговой,
 Разящий Бальмунгом; он кровь свою
 Один раз пролил, а затем купаньем
⁵⁰ Сумел прикрыться от второго раза,
 Но женщина?

Фолькер.

О ней я не скажу
 Ни слова! Можешь выйти в путь за нею,
 Но в дом назад с невестой не придешь.
 И погубитель змея сам не сразу
⁵⁵ К Брунгильде постучится, как жених.

Гаген.

Ну, что ж: на что отважится ваш Зигфрид,
 На то решусь и я. Лишь на него
 Не подниму меча: ведь это было б
 Одно и то же, что рубить мечом
⁶⁰ Медь или камень. Верьте иль не верьте:
 Не стал бы я купаться в крови змея.
 Как смеет биться тот, кто пасть не может?

Гизельгер (*Фолькеру*).

Я слышал, многие о нем болтают,
 Но как щебечут птицы вперемежку,
⁶⁵ А песни нет. Скажи-ка ты о нем!

Гунтер.

О женщине сначала. Кто такая?

Фолькер.

На дальнем севере, где бесконечно
 Ночь длится, где тюленей бьют и ловят
 Янтарь при свете, из болот рожденном
⁷⁰ От огненного шара, не от солнца...

Слышится звук трубы вдали.

Гаген

Трубят!

Гунтер.

Ну, что же?

Фолькер.

В том краю далеком

Росла девица, княжеская дочь,
Такой чудесной красоты, как будто
Дары свои природа берегла

⁷⁵ С начала дней лишь для нее единой,
Всю прелесть женщин для нее храня,
Чтоб полное ей дать очарованье.

Ты слышал ведь о рунах тех, что тайно
В ночь темную рукою неизвестной

⁸⁰ Начертаны на многих деревьях:
Кто их увидит, тот уйти не может,
И думает, все думает, — что значат
Они, и разгадать никак не может,

Меч падает из рук, а он седеет,
⁸⁵ И думает все, думает до смерти —
Такая руна у нее в лице!

Гунтер.

Возможно ль, Фолькер? Женщина такая
На свете есть, и я о ней сейчас
Лишь только слышу?

Фолькер.

Ты услышишь больше!

⁹⁰ Среди снегов и льда, где любоваться
Могли акулы только и киты
Ее красотой, — под небом, неспособным
И осветить, как следует, ее

Иначе, как при блеске красных молний,
⁹⁵ Которые из недр своих гора
Порою шлет, — прекраснейшая дева

На той земле роскошно расцвела.
 Зато пустыня та, что породила
 Ее, хранит сокровище свое
¹⁰⁰ Ревниво и завистливо, со страхом
 Таким, как будто море, что бушует
 Вокруг, тот край готово поглотить,
 Как только муж возьмет ее на ложе.
 Она там в замке огненном живет,
¹⁰⁵ Путь стережет род карликов коварных,
 Что всех хватают, как в тиски, и душат,
 Над ними дикий Альберих царит.
 Да и сама она такою силой
 Одарена, что даже и герой
¹¹⁰ Пред ней склониться должен со стыдом.

Гунтер.

Как это?

Фолькер.

Тот, кто ищет этой девы,
 Тот ищет смерти: если только он
 Увести ее не сможет, — не вернется
 И сам домой. До ней добраться трудно, —
¹¹⁵ Еще труднее ей противостать.
 Уж скоро, сколько есть у ней суставов,
 Земля покроет столько женихов:
 Они дошли отважно до нее,
 Но ни один доныне не вернулся.

Гунтер.

¹²⁰ Так для меня назначена она!
 Я с выбором невесты долго медлил,
 Теперь конец: бургундской королевой
 Брунгильда будет!

Звуки трубы слышатся вблизи.

Что такое там?

Гаген (подходит к окну).

Герой из Нидерландов.

Гунтер.

Как, ты знаешь

¹²⁵ Его?

Гаген.

Ты только посмотри: кто мог бы
Войти к нам столь отважно, как не он,
Ведя с собою лишь двенадцать в свите!

Гунтер (также подходит к окну).
Да, верно. Но, скажи, зачем пришел он?

Гаген.

¹³⁰ Не знаю, что влечет его! Конечно,
Он не затем пришел, чтоб пред тобой
Склониться, — он в дому своем имеет
Все то, что только можно пожелать.

Гизельгер.

Он — знатный витязь ?

Гунтер.

Как его мы примем?

Гаген.

¹³⁵ Советую ему ответить так,
Как сам тебя приветствовать он будет.

Гизельгер.

К нему навстречу выйду я!

Герепот.

Я тоже.

Гаген.

Кто так поступит, тот ничуть не будет

Унижен; все скажу вам, чтоб ему
 Не надо было говорить: не только
¹⁴⁰ Покрыт он кожей роговой, не только
 Меч Бальмунг он на перевязи носит:
 Владеет кладом Нибелунгов он
 И Альбериха шапкой-невидимкой;
 И это все — сказать я должен честно —
¹⁴⁵ Он приобрел лишь силою своей,
 Не хитростью. Вот почему я с вами
 Пойду.

Гунтер.

Пожалуй, поздно уж теперь.

ЯВЛЕНИЕ 2

З и г ф р и д входит со своими двенадцатью витязями.

Зигфрид.

Привет тебе, король бургундский Гунтер!
 Ты удивлен, что Зигфрид пред тобой?
¹⁵⁰ Явился он, чтобы с тобой сразиться
 Из-за твоих владений!

Гунтер.

Нет нужды
 Из-за того сражаться, что уж наше!

Зигфрид.

Сразись из-за того, что не твое!
 Есть царство у меня, ничуть не меньше,
¹⁵⁵ Чем у тебя, и если победишь, —
 Владеть им будешь ты, — чего же больше?
 Ну, что ж ты не хватаешься за меч?
 Я слышал, что увижу здесь собрание
 Отважнейших из витязей, готовых
¹⁶⁰ С самим сразиться Тором из-за грома,
 Когда бы встретили они его

В какой-нибудь дубовой роще, — гордых
 Настолько, чтоб добычей пренебречь.
 Не так ли? Что? Иль не совсем уверен
¹⁶⁵ В закладе ты моем? Быть может, мыслишь,
 Что не могу я царство уступить,
 Пока отец мой жив? Но старый Зигмунд
 Сейчас же с трона своего сойдет,
 Как только я вернусь; он сам желает
¹⁷⁰ Скорей дожить до этого мгновенья:
 Для старца скипетр стал уж тяжел.
 За каждого героя из вассалов
 Твоих готов тремя я заплатить,
 За каждое селенье дам я город
¹⁷⁵ И за участок Рейна дам весь Рейн!
 Так выходи ж скорей на состязанье!

Гунтер.

Кто с королем так говорит?

Зигфрид.

Король!

Так витязь с витязем ведет беседу!
 Кто может, кто достоин обладать,
¹⁸⁰ Пока он не докажет, что по праву
 Он обладает? Ропот подчиненных
 Вокруг себя кто может подавить,
 Пока перед собою не повергнет
 Сильнейшего из всех живущих в мире,
¹⁸⁵ Поправ его могучею пятой?
 Ты не таков? Скажи мне, перед кем ты
 Трепещешь, — и уйду я в тот же час,
 И вызову его на битву, вместо
 Тебя. Что ж ты его не назовешь
¹⁹⁰ И сам не защищаешься мечом?
 Что ж до меня, — то я горю желаньем
 Померяться с тем витязем, который
 Добро мое удвоит иль отнимет.
 Ужель тебе такое чувство чуждо?

¹⁹⁵ Не верю я, взглянув на слуг твоих:
Мужей столь гордых ты вести не мог бы,
Коль духом не был бы таков, как я.

Данкварт.

Не с тех ли пор ты так охоч до битв,
Как панцырем чешуйчатым дракона
²⁰⁰ Оделся ты? Не каждый смерть свою
Так обманул, как ты: у нас находит
Она себе открытые ворота.

Зигфрид.

И у меня. Благодарю стократно
Тебя, о липа старая, за то,
²⁰⁵ Что на меня ты сбросила свой листик,
Когда в крови дракона я купался;
Благодарю я и тебя, о ветер,
Стряхнувший этот листик на меня!
²¹⁰ Теперь могу насмешнику ответить,
Который прячет трусость за насмешкой.

Гаген.

Могучий Зигфрид, знай, — я Гаген Тронье.
А он — мой брат!

Фолькер проводит смычком по скрипке.

Зигфрид.

Привет мой, Гаген Тронье.
Но если ты обижен тем, что я
Сейчас сказал, — скажи мне это прямо:
²¹⁵ Я сына королевского оставлю
В покое и перед тобою стану, —
Как если б предо мной стоял сам Гунтер.

Гунтер.

Ни слова, Гаген, раньше чем ответит
Король трой.

Зигфрид.

Если ж ты того боишься,
²²⁰ Что может добрый меч твой раздробиться
 О кожу твердую мою, — тогда
 Другое предложу: пойдем во двор,
 Кусок скалы лежит там, он равно
 Тяжел и для тебя и для меня:
²²⁵ Метнем его, чтоб силу испытать.

Гунтер.

Привет тебе, герой из Нидерландов!
 Что здесь тебе по сердцу — можешь взять,
 Лишь выпей с нами раньше, чем все это
 С собою ты отсюда унесешь.

Зигфрид.

²³⁰ Вот как ты кротко говоришь со мною!
 Тогда прошу: пошли меня сейчас
 Назад к отцу — лишь он один на свете
 Наказывать меня имеет право.
 Позволь лишь мне, как малому ребенку,
²³⁵ Не сразу отказаться от каприза:
 Пойдем сначала потягаться камнем,
 Потом готов я буду с вами пить!

Гунтер.

Пусть будет так, могучий Зигфрид.

Зигфрид (Данкварту).

Что же

Касается тебя, я ушипнул,
²⁴⁰ Не правда ли, тебя за третью руку:
 Тебе не больно, ведь руки той нет!

(Ко всем)

Когда сюда я прибыл, — страх невольный
 Объял меня, какого никогда
 До этого не ощущал я в жизни,

²⁴⁵ Озноб хватил меня, как будто вдруг
 Зима пришла, — и мать свою я вспомнил,
 Которая не плакала, бывало.
 Когда я шел в поход, а в этот раз
 Рыдала так, как будто устремились
²⁵⁰ Все воды мира чрез ее глаза.
 И это так меня смутило сильно,
 Что не хотел совсем сходить с коня, —
 Теперь же из-за вас не скоро сяду.

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ 3

Входят У та и К р и м г и л ь д а.

У та.

Тот сокол — твой супруг.

К р и м г и л ь д а.

Мать, замолчи,
²⁵⁵ Коль сон иначе толковать не можешь.
 Я слышала всегда — любовь дает нам
 На миг лишь радость и надолго — горе.
 Я на твоём примере это вижу
 И никогда, о, никогда любить
²⁶⁰ Не буду.

У та.

Что ты говоришь, дитя?
 Конечно, нам любовь приносит горе
 В конце концов: один ведь должен раньше
 Другого умереть. Как это больно,
 Ты на моем примере можешь видеть.
²⁶⁵ Но слезы все, что выплакала я,
 Искуплены вперед тем поцелуем,
 Что дал мне твой родитель в первый раз.
 И, умирая, он мне утешенье
 Оставил: ибо, если я горжусь

²⁷⁰ Своими храбрецами-сыновьями
И вот сейчас тебя прижала к сердцу,
То только потому, что я любила.
Так не пугайся старой поговорки:
Долга была мне радость, кратко горе.

Кримгильда.

²⁷⁵ Гораздо лучше вовсе не иметь,
Чем потерять.

Ута.

Чего ж мы не теряем
На этом свете? Мы теряем даже
Самих себя. Останешься ли ты
Такой, как ты теперь? Ты посмотри лишь
²⁸⁰ Хоть на меня: ведь, если хочешь, смейся,
А я была такою же, как ты!
Что можешь сохранить ты, если даже
Самой себя не можешь сохранить?
Бери же то, что есть, хватай, как все мы
²⁸⁰ Что нравится тебе, — хоть может смерть
Все превратит во прах, когда захочет.
И самая рука твоя, которой
Хватаешь ты, рассыплется во прах.

Кримгильда (*подходит к окну*).

Клянусь я, мать, — так тяжело на сердце.

(*Смотрит в окно и умолкает*)

Ута.

²⁹⁰ Что ж замолчала? Вспыхнула огнем?
Чем смущена ты так?

Кримгильда (*отступает*).

С которых пор
Здесь при дворе пошло, что мы не знаем,
Когда чужие гости к нам приходят?

Иль гордый замок Вормс на Рейне стал
295 Пастушьей равен хижине, куда
Вползают все, кто хочет, днем и ночью?

Ута.

Откуда гнев такой?

Кримгильда.

Хотела я
Взглянуть на медвежат, что так забавно
Там на дворе катаются, окно
300 Доверчиво открыла, — вдруг какой-то
Невежа смотрит прямо мне в глаза.

Ута.

И тот невежа помешал тебе
Закончить клятву, что ты начала?

(Подходит также к окну.)

И вправду: кто увидит, как он там
305 Стоит, — подумает, кончать ли клятву.

Кримгильда.

Что мне за дело до гостей у брата, —
Лишь знать бы только, как их избежать.

Ута.

На этот раз я рада, что румянцем
Окрасил только гнев твое лицо:
310 Кто стал между тобой и медведями, —
Женат давно и сына уж имеет.

Кримгильда.

Его ты знаешь?

Ута.

Да, конечно!

Кримгильда.

Кто ж он?

Ута.

Его не знаю, но тебя узнала
 Теперь: ты побледнела, точно смерть!
³¹⁵ И правда: если сокола такого
 Поймаешь, — нечего орла бояться,
 Ручаюсь я: он справится с орлом!

Кримгильда.

Зачем тебе я сон свой рассказала!

Ута.

Кримгильда, не сердись! Я не смеюсь, —
³²⁰ Мы божий перст нередко видим в снах
 И если мы страшимся, пробудясь,
 Как ты, то это знак, что так и было.
 Наш долг понять лишь верно указанье,
 Которое дается нам, и в страхе
³²⁵ Не обещать того, что невозможно.
 Так, береги же сокола, который
 Слетит к тебе, чтобы орел коварный
 Его не растерзал, но не помысли
 Прогнать его, — иль вместе с ним прогонишь
³³⁰ И радость жизни. Нет на свете выше,
 Чем витязя бесстрашного любовь.
 В девичестве своем еще не можешь
 Ты этого понять, — но если даже
 Тебе судьбина лучшего не даст,
³³⁵ Чем этот, я б его не отклонила,

(Смотрит в окно.)

Кримгильда.

Ведь за меня не сватается он, —
 Так нечего об этом мне и думать.

Ута (*смеется*).

Ну, как я ни стара, а все ж могу
Так далеко загадывать.

Кримгильда.

Чему ты

³⁴⁰ Смеешься, мать? Что делается там?

Ута.

Они там состязаются в метаньи,
Как кажется. Вот Гизельгер, твой брат,
Он мечет первым: он ведь всех моложе.

Смотри: теперь чужой выходит витязь.

³⁴⁵ Ах, сын мой, много ль будешь позади?

Смотри, вот он подходит, размахнулся,

Я знаю: камень полетит, как птица.

Поди сюда, стань позади меня:

Ты этого вторично не увидишь.

³⁵⁰ Напрягся он, одним броском он хочет

Покончить эту всю игру. — Однако

Что это? Есть ли у меня глаза?

Не далее?

Кримгильда (*приближается*).

Не слишком ли ты рано

Его хвалила?

Ута.

На один лишь локоть!

Кримгильда (*становится позади Уты*).

³⁵⁵ Но, все же это больше чем на палец.

Ута.

На локоть лишь ребенка превзойти...

Кримгильда.

Нельзя сказать, чтоб это было много,
Особенно, натужась!

Ута.
И так тяжело

Он дышит!

Кримгильда.

Для такого великана
360 Достаточно смешно. Будь это я, —
Была бы я сочувствия достойна:
Для девушки все ж это был бы подвиг.

Ута.

Ну вот, теперь идет наш Геренот.
Не правда ль, он на месте здесь? Всех больше
365 Из сыновей он на отца походит!
Смелей, мой сын, вот это — так бросок!

Кримгильда.

Медведь, — и тот им изумлен: не ждал он
Такого чуда, — вмиг проворен стал.

Ута.

370 Беги, куда глаза глядят. Однако
Наш Гизельгер остался здесь.

Кримгильда.

Что ж дальше?
Нет, нет, не сторонись: и так я вижу.

Ута.

Опять выходит витязь. Но теперь
Уж он не напрягается. В победе
Как будто он уверен наперед.
375 Но как легко мы можем ошибиться!
Что ж он, однако, делает? Он к цели
Спиною повернулся, не лицом,
И камень через голову и плечи
380 Кидает он... Да, как легко нам впасть
В ошибку! Побежден и Геренот,
Как Гизельгер.

Кримгильда.

Но снова лишь на локоть!
Но в этот раз он тяжело не дышит.

Ута.

Добры, однако, дети у меня.
Наш Геренот протягивает руку
³⁸⁵ Ему; другой схватился бы за меч:
Не деликатна выходка такая.

Кримгильда.

Но видно, что дурного он не мыслил.

Ута.

Вот Фолькер скрипку в сторону кладет,
А то он все с насмешкою водил
³⁹⁰ По ней смычком.

Кримгильда.

На локоть превосходство
К игре охоту у него отбило.
Теперь настал бы маршала черед,
Когда бы шли они по степеням,
Как медленно по лестнице восходят,—
³⁹⁵ Но Данкварта нетерпеливо прочь
Король наш Гунтер оттесняет: хочет
Он сам попробовать.

Ута.

И как удачно:
Он бросил вдвое дальше Геренота.

Кримгильда.

И все же не довольно далеко.
⁴⁰⁰ Смотри: вот витязь снова бросил камень
И вновь его на локоть обогнал.

Ута.

Король смеется. Да и я смеюсь!
Я видела давно, что этот сокол —
Не тот, над кем исполнился б твой сон.
405 Но в этот раз бросал он с полной силой.

Кримгильда.

Теперь выходит Тронье.

Ута.

У него
Скребут на сердце кошки, как ни хочет
Казаться он веселым. Он за камень
Берется так, как будто раздавить
410 Его хотел бы. У, как полетел!
Вплоть до стены! Ну, дальше уж нельзя!
Теперь его никто не перегонит:
Не будет места даже и для локтя.

Кримгильда.

А витязь камень все-таки берет.

Ута.

415 Зачем?.. Великий боже, что такое?
Не рушится ль над нами замок? Грохот!

Кримгильда.

Метнул до самой башни. Галки, Мыши
Летучие посыпались из гнезд...

Ута.

Летят слепые!

Кримгильда.

Треснула стена.

Ута.

420 Возможно ль!

Кримгильда.
 Подожди, чтоб пыль прошла.
 Пролом огромный, как окно большое,
 И камень пролетел насквозь!

Ута.
 Да, вижу.

Кримгильда.
 Он в Рейн упал.

Ута.
 Ну, кто б поверить мог!
 Однако это так, вода — свидетель.
⁴²⁵ Взлетели брызги до небес.

Кримгильда.
 Вот это —
 Поболее, чем локоть.

Ута.
 Но зато,
 Он вытирает лоб. Хвала творцу!
 Не то от ярости бы умер Тронье!

Кримгильда.
 Конец. Друг другу руки пожимают.
⁴³⁰ Ни с чем остались Фолькер наш и Данкварт.

Ута.
 Пойдем, забыли мы: пора к обедне.
 Уходят.

ЯВЛЕНИЕ 4

Витязи возвращаются.

Гунтер.
 Хитрец вы, Зигфрид.

Зигфрид.

Я обидел вас?

Гизельгер.

Простите, что посмел стать рядом с вами,
 Но в наказанье я готов бороться
⁴³⁵ С моею старой матушкой, с Утой, —
 И если я ее осилю, то
 При звуке труб меня вы увенчайте
 Венком дубовым перед всем пародом!

Зигфрид.

Довольно же! Бросок ваш был не плох:
⁴⁴⁰ Десятка лет вам только нехватает.

Гаген.

Вы показали все, что в ваших силах?

Зигфрид.

В игре возможно ль это показать?

Гунтер.

Привет мой снова! Я бы счастлив был
 Здесь удержать тебя на срок подольше,
⁴⁴⁵ А не на мимолетное свиданье.
 Но что тебе я мог бы предложить?
 Когда б я даже правою рукою
 Пожертвовал, чтоб тем купить услугу
 Твоей руки хоть левой, — и тогда
⁴⁵⁰ Ты б отказался, чтоб не быть в убытке!

Зигфрид.

Будь осторожен, я готов просить!

Гунтер.

Даю вперед, чего б ни пожелал ты.

Зигфрид.

Благодарю тебя за это слово!
Его я не забуду никогда,
⁴⁵⁵ Но возратить готов его сейчас же:
Мои желанья более отважны,
Чем можешь думать ты. Я скромн был,
Когда лишь царство требовал.

Гунтер.

И этим

Меня не испугаешь ты.

Зигфрид.

Быть может,
⁴⁶⁰ Ты слышал о сокровищах моих?
За золото и серебро не бойся:
Его так много у меня, что рад бы
Его раздать, а не тащить домой,—
На что они? Что я купить желаю, —
⁴⁶⁵ Не продается!

Гунтер.

Что?

Зигфрид.

Не догадался?
Хочу лицо другое приобрести!

Гунтер.

А силу прежнего ты испытал уж?

Зигфрид.

На матери моей, да! Ей оно
По сердцу.

Гунтер.

Ну, а дальше?

Зигфрид.

Все не то!

⁴⁷⁵ Ты разве не заметил, как глядела
 На нас девица из окна во двор,
 И как она свои златые кудри,
 Завесою спускавшиеся ей
 На очи, отряхнула и, заметив
⁴⁷⁵ Меня меж вами, прынула назад
 Быстрее, чем прынул я, когда земля,
 Которой в царстве карликов ногою
 Коснулся я, вдруг сделалась лицом
 И зубы показала!

Гунтер.

Просто робость!

⁴⁸⁰ Еще попробуй. Если у тебя
 Нет свата, я готов им быть охотно,—
 Но должен ты мне тем же послужить:
 Не отпущу сестры моей Кримгильды,
 Пока сюда Брунгильда не войдет.

Зигфрид.

⁴⁸⁵ Какое имя ты назвал, король?
 Увести ты хочешь северную деву,
 В чьих жилах льется и кипит железо
 Расплавленное? Брось затею.

Гунтер.

Разве

Она того не стоит?

Зигфрид.

Как не стоит!

⁴⁹⁰ Ее великой славой полон мир!
 Но в битве с нею устоять не может
 Никто на свете, кроме одного,
 Кто никогда не избрет той девы.

Гунтер.

Что ж, свататься не должен я из страха?
⁴⁹⁵ Какой позор! — Нет, лучше смерть приму
 От рук ее, чем жить тысячелетье
 С позорным чувством своего бессилья.

Зигфрид.

Не знаешь ты, что говоришь. Какой же
 Стыд для тебя, коль жжет тебя огонь,
⁵⁰⁰ И коль в воде ты тонешь? Эта дева —
 Такая же стихия. Лишь один
 Ее осилить может и, как хочет,—
 Иль удержать, иль подарить! Но ты,
 Ты разве примешь деву от того,
⁵⁰⁵ Кто не отец ей и не брат?

Гунтер.

Сначала
 Попробую, на что гожусь я сам!

Зигфрид.

Не победишь ты, победить не можешь,—
 Повержен будешь ею ты во прах!
 Не думай, что в груди ее железной
⁵¹⁰ Есть мягкость, что она, тебя увидев,
 Быть может, и не доведет до битвы!
 Нет, эти чувства незнакомы ей,
 Она за девство бьется так упорно,
 Как будто с ним и жизнь сопряжена.
⁵¹⁵ Как молния, разящая, не видя,
 Кого разит, как море, никакому
 Не внемлющее воплю, истребит
 Она любого витязя, который
 С нее захочет пояс девства снять.
⁵²⁰ Оставь ее, о ней не думай больше,
 Когда из рук других ее не хочешь,—
 Из рук моих ее не хочешь взять!

Гунтер.

А почему ж бы не хотеть?

Зигфрид.

Об этом

Спроси себя! Готов итти с тобою,
⁵²⁵ Коль ты сестру в награду обещаешь,—
 Ведь я пришел сюда за ней одной,
 И если б царство у тебя я отнял,—
 Его ты ею выкупить бы мог.

Гаген.

Но как же думаешь ты это сделать?

Зигфрид.

⁵³⁰ Не легкие тут будут испытанья!
 Она бросает камень так, как я,
 Прыжком его в полете догоняет,
 Копье бросает и на сто шагов
 Медь в семь слоев и больше пробивает.
⁵³⁵ Но, как-никак, — работу мы разделим:
 Мой будет труд, движения — его!

Гаген.

Он сделает разбег — бросать и прыгать
 Ты будешь?

Зигфрид.

Да, конечно, — и притом
 Его нести!

Гаген.

Пустое! Так ее
⁵⁴⁰ Не проведешь ты!

Зигфрид.

Шапка-невидимка
 Уж раз меня от глаз ее укрыла!

Гаген.

Ты был уж там?

Зигфрид.

Я был, но не затем,

Чтоб свататься, я лишь смотрел, меня же
Не видели. Дивитесь вы тому?

⁵⁴⁵ Я вижу, что придется мне хвалиться,
Чтоб вы могли поверить мне, но лучше
Оставим это на дорогу: долгий
Ведь путь нам предстоит; притом же в воду
Смотреть мне можно будет, о себе
⁵⁵⁰ Веда рассказ.

Гунтер.

Нет, расскажи сейчас же
Нам про Исландию, про приключенья
Твои, мы рады слушать и хотели
Туда поехать тоже.

Зигфрид.

Вот как! Тоже?

Меня охота к битвам увлекла
⁵⁵⁵ В такую даль, и в самый первый день
Я повстречал там у одной пещеры
Двух витязей, сражавшихся свирепо.
То были братья, короля Ниблунга
Два сына; после похорон отца,—
⁵⁶⁰ Которого они же и убили,
Как я потом узнал, — из-за наследства
Повздорили они. Вокруг лежали
Большие груды драгоценных камней,
Старинные короны и рога
⁵⁶⁵ В извилах странных, — главное же Бальмунг,
А из пещеры золото сверкало.
Когда явился я, ко мне пристали
Неистово они, чтоб я их клад,
Как чужеземец, разделил меж ними.

⁵⁷⁰ И я готов был сделать это, чтоб
 Смерть отвратить, которою друг другу
 Они грозили, но — увы! — напрасно!
 Когда дележ я совершил, то каждый
⁵⁷⁵ Счел, что обижен он и продолжал
 Беситься; я смешал, по их желанью,
 Сокровища и вновь их поделил.
 Их гнев возрос, и вот, когда нагнувшись
 Стоял я на коленях размышляя,
 Как помирить их, — в ярости слепой
⁵⁸⁰ Они с мечами на меня напали.
 Я, чтобы защититься от безумцев,
 Схватил лежавший рядом Бальмунг, — ибо
 Не мог извлечь уж своего меча,
 И раньше, чем опомнился я, оба,
⁵⁸⁵ Подобно вепрям, слепо на железо
 Стремящимся, наткнулися на меч,
 Хоть я лежал, — щадил я их. И так,
 Я стал наследником всего.

Гаген.

Кроваво,

Но честно!

Зигфрид.

Я хотел войти в пещеру,
⁵⁹⁰ Но, к удивлению, вход уже исчез!
 Казалось, что внезапно некий вал
 Из недр земли восстал передо мною.
 Рубнул я этот вал, чтоб путь открыть,
 И не вода, — кровь потекла оттуда;
⁵⁹⁵ Вал содрогнулся, и подумал я,
 Что гад в нем скрыт. То было заблуждение;
 Весь вал был лишь один огромный гад,
 Который спал в расщелине скалистой
 Тысячелетья, мхом оброс, травой,
⁶⁰⁰ Подобен стал хребту холмов зубчатых,
 Не зверю, одаренному дыханьем.

Гаген.

То был дракон!

Зигфрид.

Да, я его убил,

Взобравшись на него, пока не встал он

Я сзади влез, уселся на затылок

⁶⁰⁵ И раздробил багровую главу.

Пожалуй, это был труднейший подвиг

Из всех, свершенных мною, и его

Без Бальмунга я совершить не мог бы.

Затем я прорубился через тело

⁶¹⁰ Гигантское, сквозь мясо и сквозь кости

Огромные, как будто сквозь скалу

И вышел я в пещеру; но едва я

Вступил туда, почувствовал, что вдруг

Охвачен я могучими руками.

⁶¹⁵ Я их не видел, но они мне ребра

Крушили, будто воздух сам давил

Меня. То Альберих был дикий карлик.

Ни разу не был я так близок к смерти.

Как в битве с этим чудищем. Но вдруг

⁶²⁰ Он видим стал и сразу побежден!

В борьбе упорной, сам того не зная,

Я шапку-невидимку с головы

Его сорвал, — и вместе с этой шапкой

Утратил силу он и повалился.

⁶²⁵ Его хотел я растоптать, как гада,

Но он когда ногой я наступил

Ему на горло, вымолил спасенье,

Открыв мне тайну, что не снилась мне.

О чарах, что таит дракона кровь,

⁶³⁰ Пока дымится. Отпустил его я

Скорей и красное крещение принял.

Гунтер.

И так, в один тот день завоевал ты

И Бальмунг-меч и клад, и эту шапку,

И кожу роговую?

Зигфрид.

Да. И также

- ⁶³⁵ Язык всех птиц. Когда на губы мне
 Попала капля крови той волшебной,
 Я понял сразу щебет над собой,
 И коль ее не стер бы слишком скоро,
 Всех понимал бы, кто ползет и скачет.
- ⁶⁴⁰ Подумайте: вдруг в ветках старой липы,
 Нависшей надо мной, поднялся шелест,
 Хихиканье и смех. Казалось мне,
 Людей я слышу: за листвою укрывшись,
 Они над подвигом моим смеются.
- ⁶⁴⁵ Смотрю вокруг и никого не вижу, —
 Одних лишь птиц — сов, галок и ворон,
 Болтающих и спорящих. Брунгильды
 Я слышу имя и мое; со всех
 Сторон речей туманных перебой
- ⁶⁵⁰ Из них одно лишь ясно: приключенье
 Мне снова предстоит. Ему я рад.
 Вот полетела галка и за нею
 Сова; за ними следом я иду.
 Вдруг огненное озеро дорогу
- ⁶⁵⁵ Мне преграждает, а за ним встает
 Высокий замок, точно раскаленный
 Металл в мерцании зелено-синем.
 Я останавливаюсь, — галка мне
 Кричит: «Вынь Бальмунг поскорей, взмахни
- ⁶⁶⁰ Вкруг головы им трижды!» Исполняю,
 И гаснет озеро скорей, чем свечка.
 Тут замок оживает, люди всходят
 На стены, реют покрывала женщин,
 И дева гордая взирает вниз
- ⁶⁶⁵ Пытливо. Мне сова кричит: «Невеста!
 Долой же шапку-невидимку!» Я
 Ее надел для пробы и забыл,
 Что шапка та на мне. Зато теперь
 Схватил ее руками крепко, видя

⁶⁷⁰ Что птицы нагло вьются вокруг нее.
Ведь сердца мне не тронула Брунгильда,
При всей своей чудесной красоте;
А кто решил, что свататься не станет, —
Приветствовать не должен.

Фолькер.
Благородно!

Зигфрид.

⁶⁷⁵ Незримо я оттуда удалился,
Но знаю замок, знаю тайну замка,
И путь к нему.

Гунтер.
Веди ж меня, герой!

Фолькер.
О, нет, король, останься, это плохо
Окончится.

Зигфрид.

Не веришь, что смогу я
⁶⁸⁰ Исполнить то, что обещал?

Фолькер.
О, нет!
Лишь думаю, что лживые уловки
Нам не к лицу.

Гунтер.
Другого нет пути.

Фолькер.
Так откажись.

Геренот.
Таков и мой совет.

Гаген.
Э, почему?

Гунтер.

По-моему, не больше
⁶⁸⁵ Позора тут, чем на корабль подняться,
 Когда чужого берега не можем
 Мы вплавь достичь, иль вместо кулака
 Меч в ход пустить.

Зигфрид.

Так по рукам!

Гунтер.

Охотно!

⁶⁹⁰ Я за Брунгильду отдаю Кримгильду,
 И наши свадьбы вместе справим!

Гаген прикладывает палец к губам, смотрит на Зигфрида и ударяет рукою по мечу.

Зигфрид.

Разве

Я женщина? Ни слова никогда!
 Как в бой пойдешь, я притворюсь, что должен
 На нашем корабле кой-что устроить,
 И на глазах у ней спущусь на берег;
⁶⁹⁵ Потом вернусь я в шапке-невидимке,
 Щипну тебя и стану помогать!

Все уходят.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
СМЕРТЬ ЗИГФРИДА

ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Гунтер.
Гаген Тронье.
Данкварт.
Фолькер.
Гизельгер.
Геренот.
Вульф. }
Трукс } витязи.
Румольт.
Зигфрид.
Ута.
Кримгильда.
Брунгильда, королева Исландии.
Фригга, ее кормилица.
Капеллан.
Слуги.
Витязи, народ, служанки, карлики.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Исландия. Замок Брунгильды. Раннее утро.

ЯВЛЕНИЕ 1

С противоположных сторон входят Брунгильда и Фригга.

Брунгильда.

Откуда ты так рано? Волоса
В росе, в крови одежда.

Фригга.

Жертву старым
Богам пред новолунием принесла я.

Брунгильда.

Ты приносила жертву нашим старым
Богам? Но ныне крест дарит, а Один⁵
И Тор теперь сидят в аду, как бесы.

Фригга.

И потому ты меньше их боишься?
Еще ведь могут нас проклясть они,

Хотя благословить уже не могут,
¹⁰ И я усердно приношу козла им.
 О, если бы и ты! На то причину
 Ты, как никто, имеешь.

Брунгильда.

Я?

Фригга.

В другой раз!
 Давно б должна я это рассказать,—
 Сегодня час настал.

Брунгильда.

А я считала,
¹⁵ Что лишь с твоею смертью он придет, —
 И потому тебя не торопила.

Фригга.

Так знай: из нашей пламенной горы
 Внезапно старец выступил, ребенка
 Мне подал и при нем дощечку рун.

Брунгильда.

²⁰ То было ночью?

Фригга.

Как ты это знаешь?

Брунгильда.

Ты многое мне выдала во сне:
 Когда тебе в лицо сияет месяц,
 Ты говоришь.

Фригга.

А ты подслушать рада?

Так, в полночь! Мы у тела королевы
²⁵ Не спали. Были кудри старца белы,

Как снег, притом невиданной длины:
 Как плащ, они окутывали тело
 Его и позади влачились.

Брунгильда.

Это

Был дух горы!

Фригга.

Не знаю. Не сказал
³⁰ Ни слова он. А девочка тянулась
 Ручонками к короне золотой,
 Блиставшей на главе усопшей. Диво!
 Корона в пору ей прихлась!

Брунгильда.

Ребенку?

Фригга.

Ребенку, да! Не широка ему
³⁵ Была она, не стала позже узкой!

Брунгильда.

Как и моя!

Фригга.

Да. И еще странней:
 Та девочка была ребенку мертвой,
 Лежавшему у ней в объятых, вдруг
 Пропаавшему из глаз, как будто вовсе
⁴⁰ Его и не было, лицом подобна
 Настолько, что, казалось, лишь дыханьем
 От мертвого дитяти отличалась.
 Казалось, что природа создала
 Зачем-то дважды то же тело, только
⁴⁵ Кровь одного в другое перелив.

Брунгильда.

Дитя в объятых королевы было?

Фригга.

Да, умерла она в родах, а с ней
И плод ее.

Брунгильда.

Ты мне не говорила
О том.

Фригга.

Забыла, значит. И, конечно,
⁵⁰ Разбилось сердце у нее от скорби,
Что показать ребенка не могла
Она супругу. Много лет напрасно
Об этом сладком счастье он мечтал,
И месяц лишь назад его внезапно
⁵⁵ Постигла смерть.

Брунгильда.

И что же дальше?

Фригга.

Старца

Искали мы глазами. Он исчез.
И вдруг гора, которая расселась,
Как яблоко, и чрез окно зияла
Пред нами, — снова медленно сомкнулась.

Брунгильда.

⁶⁰ И старец больше не являлся?

Фригга.

Дальше

Послушай. Мы на утро королеву
Похоронили, и священник наш
Хотел сейчас же окрестить младенца,
Но только что святой водой сбирался
⁶⁵ Он окропить чело его, — рука
Вдруг онемела, и с тех пор не мог он
Ее поднять.

Брунгильда.
Не мог поднять?

Фригга.

Он стар был,
И мы не испугались, и другого
Позвали. Удалось ему водою
⁷⁰ Святой обрызгать девочку, за то,
Когда ее благословить хотел он, —
Вдруг онемел, и больше речь к нему
Не возвращалась.

Брунгильда.

Что же было с третьим?

Фригга.

Мы долго не могли его найти!
⁷⁵ Пришлось призвать издалика такого,
Который о случившемся не знал.
Он дело довершил, но чуть докончил
Обряд, — упал и больше уж не встал!

Брунгильда.

А девочка?

Фригга.

Она росла и крепла,
⁸⁰ И игры детские ее служили
Нам указаньем безошибочным
Во всех делах, как нам о том вешала
Дошечка с рунами.

Брунгильда.

О Фригга, Фригга!

Фригга.

Да! Это — ты! Теперь ты поняла?
⁸⁵ Не в склепе том, где тлеют мертвецы —

В горе, где боги старые живут,
Там, в Гекле, между норн, среди валкирий
Ищи ты мать, когда ее имеешь!
О, если бы тебя не окропила
⁹⁰ Вода святая! Больше бы мы знали!

Брунгильда.

О чем бормочешь?

Фригга.

Как случилось это,
Что нынче утром не в постели мы
Проснулись, а на стульях, не раздеты,
Стуча зубами, с посиневшим ртом?

Брунгильда.

⁹⁵ Должно быть, мы заснули незаметно.

Фригга.

Случалось это прежде?

Брунгильда.

Никогда!

Фригга.

Узнай же: старец снова здесь являлся
И говорить хотел; я помню даже,
Как будто тряс тебя он, мне грозил, —
¹⁰⁰ Но уши были у тебя закрыты
Сном крепким, не должна была ты слышать,
Что суждено тебе, когда не сдашься.
Так принеси же жертву и себя
Освободи! О, если б настояньям
¹⁰⁵ Священника не уступила я!
Но я всех рун еще не разобрала,—
Прочти же их, дитя: близка опасность!

Брунгильда.

Опасность?

Фригга.

Знаешь, ведь, давно погасло
То пламенное озеро, что замок
¹¹⁰ Твой окружало.

Брунгильда.

Все же не явился
Тот витязь с Бальмунгом, что должен был
Его проехать на копе, кровавый
Клад Фафнера добыв.

Фригга.

Прочла, должно быть,
Неверно я. Но этот новый знак
¹¹⁵ Меня не может обмануть: я знаю,
Что откровенье ждет тебя в твой час
Решительный. Так принеси же жертву,
Дитя мое! Наверное все боги
Невидимо стоят вокруг тебя
¹²⁰ И явятся при первой капле крови.

Брунгильда.

Я не боюсь!

Слышны звуки труб.

Фригга.

Чу! Трубы!

Брунгильда.

Что же, слышишь
Их в первый раз ты?

Фригга.

В первый раз со страхом,
Прошла пора головок от волчца,—
Тут головы железные предстанут,

Брунгильда.

¹²⁵ Пускай идут! И покажу я им,
 Что побеждать я все еще способна!
 Когда пылало озеро, спешила
 Я им навстречу, и огонь мой верный,
 Как пес, что пред хозяином с дороги
¹³⁰ Отпрыгивает, кротко предо мною
 Направо и налево раздвигался;
 Теперь свободен путь, встречать не надо.

(Восходит на свой трон.)

Откройте же ворота, пусть войдет!
 Кто б ни явился, все равно падет!

ЯВЛЕНИЕ 2

Приказанье исполнено. Входят Зигфрид, Гунтер,
 Гаген и Фолькер.

Брунгильда.

¹³⁵ Кто хочет нынче умереть?

(Зигфриду)

Не ты ль?

Зигфрид.

Ни умирать, ни сватать не хочу я,
 Ты делаешь мне слишком много чести,
 Что раньше всех приветствуешь меня.
 Король здесь Гунтер пред тобою, я же
¹⁴⁰ Лишь проводник его.

Брунгильда (*обращаясь к Гунтеру*).

Так это ты?

И знаешь ты, что это значит?

Гунтер.

Знаю!

Зигфрид.

Молва о дивной красоте твоей
 Далеко разнеслась, но много дальше
 Слух о твоей жестокости. Кто смотрит
¹⁴⁵ В глаза тебе, тот, как ни очарован,
 Забыть не может, что с тобою рядом
 Смерть темная стоит.

Брунгильда.

Да, это так!
 Кто здесь не победит, тот умирает,
 И с ним его все слуги. Ты смеешься?
¹⁵⁰ Не будь так горд. Хоть ты передо мной
 Стоишь, как будто мог бы полный кубок
 Вина держать на голове, ни капли
 Не проливая, и как на картину
 Спокойным взором на меня смотреть, —
¹⁵⁵ Как он, умрешь ты: в том даю я клятву!

(Гунтеру)

Тебе ж скажу я, если можешь слушать:
 Пусть назовут прислужницы мои
 Бойцов, что пали от руки моей
¹⁶⁰ Быть может, есть среди них такой, чго прежде
 С тобой сражался или даже видел
 У ног своих поверженным тебя.

Гаген.

Нет, никогда никем еще доньше
 Король наш Гунтер не был побежден.

Зигфрид.

Высок его на Рейне замок в Вормсе,
¹⁶⁵ Богато царство всякой красотой, —
 Но выше сам он меж князей могучих,
 Богаче честью славная глава!

Гаген.

Дай руку, нидерландец! Ладно молвил!

Фолькер.

Иль было бы тебе так трудно бросить
¹⁷⁰ Край этот дикий и морей пустынность
 Окрестных и за нашим королем
 Последовать из тьмы и ада в свет?
 Ведь это даже не страна, к земле
 Принадлежащая, а риф какой-то
¹⁷⁵ Зброшенный, откуда все живое
 Бежало в страхе; коль тебе он люб,
 То потому лишь, что родилась ты
 Последняя на нем. Свист бурь, рев волн
 И огнедышашей горы стенанье,
¹⁸⁰ Всего же больше этот красный свет,
 Что с неба, словно с жертвенника, льется,—
 Все страшно и годится только бесам:
 Когда здесь дышишь, — кровь как будто пьешь!

Брунгильда.

Что знаешь ты об одиночестве
¹⁸⁵ Моем? Мне в мире вашем ничего
 Не нужно было; если б стало нужно,
 Взяла б, поверь, — в подарках не нуждаюсь!

Зигфрид.

Что говорил я вам? Так в бой же, в бой!
 Ее увести ты должен силой! После
¹⁹⁰ Она тебе за то спасибо скажет.

Брунгильда.

Ты думаешь? Смотри, не обманись!
 Вы знаете ль, чем жертвовать должна я?
 Не знаете, никто не знал. Узнайте ж,
 Чтобы понять, как буду защищаться!
¹⁹⁵ Да, время здесь стоит, не знаем мы
 Весны и лета, осени не знаем,

Год не меняет своего лица
 И вместе с ним мы также неизменны.
 Здесь, правда, не родится ничего,
 200 Что в свете солнечном у вас родится,
 Зато средь ночи нашей зреет то,
 Чего вам не посеять, не взрастить.
 Еще я рада битвам и ликую,
 Что поражу надменного врага,
 205 Пришедшего отнять мою свободу,
 Еще довольно юности во мне
 И чувства жизни бурного, — и раньше,
 Чем их лишусь, судьба судила мне,
 Благословив меня незримо даром
 210 Чудесным, жрицею верховной быть.

Фригга.

Что с ней? Ужель моей довольно жертвы?

Брунгильда.

Разверзнется земля передо мною
 И все откроет, что скрывает в недрах,
 Услышу я звучанье звезд в эфире
 215 И музыку небесную пойму, —
 И третье счастье станет мне уделом,
 Которое не в силах мы обнять!

Фригга.

То, Один, ты! Ты очи ей открыл,
 Затем, что ночью слову твоему
 220 Ее закрыты были уши; ныне
 Она узрела, что прядет ей норпа!

Брунгильда (*встав во весь рост и вперяя взор в даль*).

Настанет утро некое, когда
 Я выйду не затем, чтоб на медведя
 Охотиться, иль чтоб змею морскую,
 225 Застывшую во льдах, освободить,

Чтобы она планету не разбила.
 Я рано утром замок покидаю,
 Гоню коня, он мчится резво. Вдруг
 Его я осадил. Предо мною
²³⁰ Земля вдруг в воздух превратилась! В страхе
 Спешу я повернуть коня. Но то же
 И сзади. Все прозрачно. Подо мной,
 Как надо мной, — цветные облака.
 Служанки всё болтают. Я кричу им:
²³⁵ «Вы слепы, что не видите? Ведь мы
 Над пропастью висим!» Удивлены,
 Они качают молча головами,
 Столпясь вокруг меня, а Фригга шепчет:
 «Не час ли твой пришел?» Лишь тут впервые
²⁴⁰ Я замечаю, что весь шар земной
 Стал для меня кристаллом: что казалось
 Мне облаком — сплетенье только жил
 Серебряных и золотых, они
 До дна его сияя пронизали.

Фригга.

²⁴⁵ Триумф!

Брунгильда.

Вот вечер. Но не сразу. Позже,
 Должно быть; вместе мы сидим. И вдруг
 Служанки падают, как мертвые,
 Последние слова в устах застыли.
 Меня ж влечет на башню, надо мною
²⁵⁰ Звучанья, и у каждого светила —
 Свой звук. Сперва я музыку лишь слышу,
 Но брезжит утро, и вещаю я,
 Как бы во сне: король умрет до ночи,
 И не родится сын его, погибнет
²⁵⁵ У матери в утробе! От других лишь
 Услышу я, что это предсказала,
 Не ведая сама, откуда я
 Про то узнать могла. Но скоро все

Становится мне ясно, весть несется
²⁶⁰ От полюса до полюса; герои
 Идут ко мне, как ныне, отовсюду,
 Но не с мечами, не затем, чтоб биться
 Со мною: нет, смиренно, сняв короны,
 Чтоб слушать грезы девы, толковать
²⁶⁵ Слова мои, затем, что проникает
 Мой взор в грядущее, в моих руках
 Ключи ко всем сокровищам вселенной.
 Так царствую я, не подвластна судьбам,
 Но судьбы зная, вознесясь над всеми,
²⁷⁰ И уж не помню, что обещано
 Мне большее. Несутся незаметно
 Столетия надо мной, тысячелетья,
 И наконец я задаю вопрос:
 «Где ж смерть?» И мне мои ответят кудри
²⁷⁵ Чрез зеркало: они не поседели,
 Они черны, как были! И воскликну:
 «А третье — вот: не суждена мне смерть!»
 Она падает навзничь, служанки подхватывают ее.

Фригга.

Что ж медлю? Витязь с Бальмунгом пусть выйдет,
 У ней и для него теперь есть щит.
²⁸⁰ Хотя б она его и полюбила,
 Но если вступит в бой с ним, он падет,
 Теперь же, зная все, она сразится.

Брунгильда (*вставая*).

Я говорила! Что?

Фригга.

Возьми свой лук,
 Дитя! Как никогда стрела помчится
²⁸⁵ Твоя, за ней другая вслед!

Брунгильда (*витязям*).

Идем!

Зигфрид (*Брутильде*).

Клянешься тотчас следовать за нами,
Коль будешь ты побеждена?

Брунгильда (*со смехом*).

Клянусь!

Зигфрид.

Идите! Я же оснащу корабль.

Брунгильда (*уходя, Фригге*).

А ты теперь отправься в зал трофеев
²⁹⁰ И вбей там в стену новый гвоздь.

(*Витязям*)

Идем!

Все уходят.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Вормс. Двор замка.

ЯВЛЕНИЕ 1

Входят, навстречу друг другу, Румольт и Гизельгер.

Гизельгер.

Ну, Румольт, есть ли дерево в лесу,
Еще тобой не срубленное? Право,
Ты целую неделю уж изводишь
Леса вокруг, и с яростью такой
²⁹⁵ Готовишься ты к свадьбе, будто разом
Сойдутся человек, и эльф, и карлик.

Румольт.

Да, я стараюсь; и когда б нашел я
Какой-нибудь котел еще не полным,
В него б я бросил повара зеваку
³⁰⁰ И стал бы поварятами мешать.

Гизельгер.

В исходе дела ты уже уверен?

Румольт.

Еще бы нет, когда сам Зигфрид — сват!
 Кто по дороге в плен забрать умеет
 Двух королевских сыновей и к нам
³⁰⁵Послать их, как изловленных двух зайцев,—
 Тот справится и с дьявольскою девой.

Гизельгер.

Ты в этом прав. Залогом превосходным
 Нам служат Людегаст и Людегер!
 Они с войсками шли, каких от века
³¹⁰Бургундия не видела, и сами
 Теперь сюда, как пленники, пришли,
 Конвоя даже им не надо было.
 Вари, приятель, больше — гости едут!

Входит Геренот.

Вот и охотник!

Геренот.

Да, но не с добычей!
³¹⁵Я был на башне и смотрел на Рейн:
 Он кораблями весь усеян.

Румольт.

Это

Невеста едет! Все велью зарезать,
 Что на дворе мычит, ревет и блеет,
 И хрюкает; пусть издали узнает,
³²⁰Какой прием ей будет!

Слышны трубы.

Геренот.

Опоздал!

ЯВЛЕНИЕ 2

Входит Зигфрид со свитой.

Зигфрид.

Вернулся я!

Гизельгер.

Без брата моего?

Зигфрид.

Спокоен будь. Я здесь его лишь вестник!
Но не тебе я вести приношу:
Хочу твою я видеть мать; надеюсь,
³²⁵ Что и сестру увижу я твою.

Гизельгер.

Ее увидишь ты, герой: тебе мы
Обязаны еще за датских принцев.

Зигфрид.

Мне жаль теперь, что я их к вам послал.

Гизельгер.

А что? Ты лучше показать не мог бы,
³³⁰ Что мы в твоей руке приобрели:
Они, по правде, не плохие мужи!

Зигфрид.

Быть может! Но когда б я не послал их,
Пожалуй, птица слух распространила б,
Что ими я убит, и я спросил бы
³³⁵ Теперь: как приняла Кримгильда это?

Гизельгер.

Они и так тебе полезны были!
Давно я знал, что руды и металлы
Ударами преобразуют в трубы,
Но про людей того я не слышал,

³⁴⁰ Теперь же эти двое показали,
 На что такой кузнец, как ты, способен.
 Они тебя хвалили так, что если б
 Ты слышал их слова, — то посейчас
 Краснел бы! И не только из расчета
³⁴⁵ Хвалили, как нас часто хвалит враг,
 Чтоб пораженья стыд позолотить,
 Нет, — шла хвала из сердца глубины..
 Но лучше всех тебе о том расскажет
 Кримгильда, что расспрашивала принцев
³⁵⁰ Без устали. Но вот она сама!

ЯВЛЕНИЕ 3

Входят Ута и Кримгильда.

Зигфрид.
 Прошу тебя!

Гизельгер.
 О чем же?

Зигфрид.
 Не спросил бы
 Я своего отца, как мне сражаться,
 Но мать свою сегодня я спросил бы,
 Как говорить я должен.

Гизельгер.
 Дай мне руку,
³⁵⁵ Когда ты так смущен! Меня зовут
 Ребенком здесь: пускай теперь посмотрят,
 Как льва ребенок этот поведет!

(Подводит Зигфрида к дамам.)

Герой из Нидерландов!

Зигфрид.

Не пугайтесь,
 О дамы благородные, что я
³⁶⁰ Один сюда явился.

Ута.

Храбрый Зигфрид!
 Мы не боимся; не такой ты витязь,
 Который бы один в живых остался,
 Когда другие вокруг него падут,
 Чтоб быть единым вестником несчастья.
³⁶⁵ Ты новую привел мне дочь, Кримгильде ж —
 Сестру!

Зигфрид.

Так, королева!

Гизельгер.

Так! И только?
 И это через силу! Иль невесте
 Завидуешь ты брата моего?
³⁷⁰ Иль ты, — чему примера не бывало, —
 Язык в бою свихнул? Но нет, ты бойко
 Им шевелил, рассказывая мне
 Сейчас про очи карие Брунгильды,
 Про кудри черные ее.

Зигфрид.

Не верьте!

Гизельгер.

Чтоб опровергнуть, поднимает он
³⁷⁵ Три пальца и клянется голубым
 И белокурым!

Ута.

Экий злой шутник!
 По нем березовая каша плачет:
 Прут материнский он уж перерос,

Отцовского ж хлыста не знал и вовсе, —
³⁸⁰ И вот он дерзок стал, как жеребенок,
 Не знающий ни плети, ни узды.
 Прости его иль накажи!

Зигфрид.

Опасно!
 Ведь дикий жеребенок не легко
 Смирятся и многих он убраться
³⁸⁵ Заставит со стыдом, пока оседлан
 Он будет.

У т а.

Значит, выскочит он снова
 Без наказания.

Гизельгер.

В благодарность я
 Тебе кой-что открою.

Кримгильда.

Гизельгер!

Гизельгер.

А у тебя есть, что скрывать? Не бойся:
³⁹⁰ Твоей не знаю тайны я, не стану
 Золу с твоих я угольев сдувать.

У т а.

Что это значит?

Гизельгер.

Право, позабыл я!
 Когда сестра внезапно так краснеет,
 То о причине должен все же брат
³⁹⁵ Подумать? Ну, да все равно! До смерти
 Когда-нибудь я все же это вспомню
 И расскажу ему.

Зигфрид.

Ты прав, смеясь:

Я позабыл совсем о порученьи,
И раньше, чем вы праздничные платья
⁴⁰⁰ Наденете, услышите вы трубы,
И Гунтер сам с невестою войдет!

Гизельгер.

Гляди, как бегают правитель кухни!
Уж твой приход сказал ему довольно!
Пойду ему помочь.

(Идет к Румольту)

Кримгильда.

Ах, нет у нас
⁴⁰⁵ Даров, достойных вестника такого!

Зигфрид.

Нет, думается — есть!

Кримгильда поправляет застежку и при этом роняет платок.

Зигфрид *(подхватывает платок)*

И вот мне дар!

Кримгильда.

Он ни тебе, ни мне не подобает!

Зигфрид.

Что прах другому — драгоценность мне.
Из золота и серебра могу я
⁴¹⁰ Домов настроить, но платка такого
Нет у меня.

Кримгильда.

Возьми ж его. Он мною
Был соткан.

Зигфрид.
И даешь его охотно?
Кримгильда.
Мой благородный Зигфрид, да, охотно!
Ута.
Позвольте, — нам пора уже итти!
Уходит с Кримгильдой.

ЯВЛЕНИЕ 4

Зигфрид (*один*).
⁴¹⁵ Роланд, окаменев, стоял, как я!
Дивлюсь, что в волосах моих скворец
Не свил гнезда.

ЯВЛЕНИЕ 5

Капеллан (*подходит*).
Прости мне, витязь славный,
Брунгильда крещена?
Зигфрид.
Да, крещена!
Капеллан.
И из страны приходит христианской?
Зигфрид.
⁴²⁰ Там почитают крест.
Капеллан (*сноба отходит*).
Да, чтут, как здесь,
Где также и Вотанов дуб в почете,

Затем что знать нельзя, не скрыты ль в нем
 Те иль иные чары. Самый верный
 Из христиан не так легко разбить
⁴²⁵ Решится идола: в нем старый страх
 Шевелится еще, когда тот идол
 Глазеет на него.

ЯВЛЕНИЕ 6

Трубы. Входят Брунгильда, Фригга, Гунтер, Гаген,
 Фолькер и свита. К ним навстречу выходят из замка Крим-
 гильда и Ута.

Гунтер.

Вот замок мой,
 И мать моя идет с моей сестрою
 Тебя приветствовать.

Фолькер (*Брунгильде, в то время как дамы идут на-
 встречу друг другу*).

Не лестно ли?

Гаген.

⁴³⁰ Два слова, Зигфрид! Твой совет был плох.

Зигфрид.

Был плох? Но ведь она побеждена!
 Она ведь здесь?

Гаген.

Чего ж достигли мы?

Зигфрид.

Всего!

Гаген.

Нет, ничего! Кто поцелуя
 Не может взять у ней, тот не осилит
⁴³⁵ Ее вовек, а Гунтер взять не может.

Зигфрид.

Пытался он?

Гаген.

Иль стал бы говорить я?

Как замок виден стал. Она сначала
Противилась, как деве подобает,
Как прежде наши матери, должно быть,...

⁴⁴⁰ Когда ж она заметила, что пальцем
Ей оттолкнуть нетрудно жениха,
То сразу обезумела: когда ж он
Не отставал, она его схватила —
Ему и нам на вечный стыд — и руку
⁴⁴⁵ Над Рейном протянув, держала так.

Зигфрид.

Вот дьявол!

Гаген.

Что бранишься? Помоги!

Зигфрид.

Мне кажется, коль свяжет их священник...

Гаген.

Когда б с ней не было служанки старой,
Что целый день шпионит и сидит с ней,
⁴⁵⁰ Как ум ее семидесятилетний,
Или восьмидесяти! Мне она
Страшней Брунгильды!

Ута (*Кримгильде и Брунгильде*).

Полюбите ж, дети,

Друг друга, и пускай кольцо объятя,
Что вас в порыве первом заключило,
⁴⁵⁵ Раздвинется потом в тот круг, в котором
Вы равным шагом, с равною охотой
Вращаться будете вокруг той же точки.
Вы счастливей меня: что не могла я

Поведать господину моему,
⁴⁶⁰ О том совсем молчала, — на него
 Зато и жаловаться не могла.

Кримгильда.

Мы будем сестры!

Брунгильда.

Ради вас пусть сын
 И брат ваш, ранее, чем ночь придет,
 Печать господства на уста наложит
⁴⁶⁵ Мои; огня, как деревцо младое,
 Еще не знала я, и если б вы
 Позор, что мне грозит, не усладили,
 Навеки б я его не допустила.

Ута.

Какой позор?

Брунгильда.

Прости мне это слово:
⁴⁷⁰ Я говорю, что чувствую. Мне чужд
 Ваш мир; как вы, конечно б, испугались
 Страны моей, вступив в нее, так я
 Пугаюсь вашей; кажется, что здесь бы
 Я не могла родиться, и должна
⁴⁷⁵ Здесь жить! Всегда ль такое голубое
 Здесь небо?

Кримгильда.

Не всегда. По большей части.

Брунгильда.

Цвет голубой мы знаем лишь в глазах,
 И то при рыжих волосах, при белом,
 Как молоко, лице! Всегда ли здесь
⁴⁸⁰ Такая тишь?

Кримгильда.

Порой бывает буря:
Днем наступает ночь, и гром грохочет,
И молния разит.

Брунгильда.

Когда б сегодня!
Я б чувствовала с родины привет.
К такому свету не могу привыкнуть,
⁴⁸⁵ Мне тяжело, кажется, что я нагая,
И нет одежд довольно плотных! Это
Цветы? Вот красный, вот зеленый, желтый!

Кримгильда.

Ты не видала их, и знаешь краски?

Брунгильда.

Есть много разных камней драгоценных
⁴⁹⁰ У нас, нет белых лишь и черных. Но
Бела моя рука и черен волос.

Кримгильда.

Так, значит, ты не знаешь ароматов.
(Срывает для нее фиалку.)

Брунгильда.

Как хорошо! Столь маленький цветочек
Так чудно пахнет. Он — единственный,
⁴⁹⁵ Которого мой глаз и не заметил.
Дала б ему я сладкое названье,
Но, верно, есть уж имя у него.

Кримгильда.

Скромнее нет цветка; его могла б ты
Легко ногою растоптать; как будто
⁵⁰⁰ Стыдится он быть больше, чем трава,
И прячется поглубже. И однако

Он первый с уст твоих сорвал слова
 Столь кроткие. Да будет это знаком.
 Здесь многое от глаз твоих сокрыто,
⁵⁰⁵ Что счастье принесет тебе.

Брунгильда.

Надеюсь
 И верю! Но мне трудно. Ты не знаешь,
 Что значит быть женой — и в каждой битве
 Мужей одолевать и силу их,
 Когда она их тело покидает,
⁵¹⁰ Из крови проливаемой впивать
 Дыханием. Могучее, отважней
 Себя все чувствовать, и вдруг, когда
 Особенно уверена в победе...

(Внезапно оборачиваясь)

Спрошу еще раз, Фригга! Что пред битвой
⁵¹⁵ Последней видела я, что сказала?

Фригга.

Казалось мне, что видела ты в мыслях
 Край этот.

Брунгильда.

Этот край?

Фригга.

Да, и с восторгом.

Брунгильда.

С восторгом? Но твои глаза горели.

Фригга.

Затем, что видели тебя счастливой.

Брунгильда.

⁵²⁰ Мне эти витязи казались белы,
 Как снег.

Фригга.

Они всегда такими были.

Брунгильда.

Зачем так долго ты скрывала это?

Фригга.

Самой мне стало ясно лишь сейчас,
Когда могу сравнить.

Брунгильда.

Но если я
⁵²⁵ Была в восторге, этот край увидев,
Восторг вернуться должен.

Фригга.

Несомненно!

Брунгильда.

Но, кажется, я также говорила
О звездах и металлах...

Фригга.

Да, конечно!
⁵³⁰ Ты говорила, что здесь звезды ярче,
А золото и серебро тусклей.

Брунгильда.

Вот как!

Фригга (*Гагену*).

Не правда ль?

Гаген.

Я ее не слушал.

Брунгильда.

Прошу вас всех: считайте за дитя
 Меня; я вырасту быстрее других,
 Пока же я — ребенок.

(К Фригге)

Значит, это

⁵³⁵ Так было?

Фригга.

Так!

Брунгильда.

Прекрасно! Превосходно!

Ута (*подошедшему Гунтеру*).

Мой сын, она теперь с тобой резка, —
 Но дай ей время! Ведь она слыхала
 Лишь крик ворон и воронов, могло ль
 Ее открыться сердце? Соловьи
⁵⁴⁰ И жаворонки сердце ей откроют.

Гаген.

Так Фолькер говорит, когда в жару он
 И гладит молодых собак. Ну, ладно.
 Дай время, чтоб опомнилась девица,
 Но пусть же королева сдержит слово.
⁵⁴⁵ Оружием ее завоевал ты,
 Бери же! Капеллан!

Гунтер (*идет вперед*).

Иду охотно!

Зигфрид.

Стой, Гунтер, стой! Что ты мне обещал?

Гунтер.

Могу ль избрать тебе, Кримгильда, мужа?

Кримгильда.

Решай, как хочешь, господин и брат!

Гунтер (*к Уте*).

⁵⁵⁰ И возражений никаких не будет?

У т а.

Ведь ты — король; она и я — служанки.

Гунтер (*Кримгильде*).

Так я прошу пред родичами всеми:

Исполни, в чем клялись они и я,

И руку Зигфриду отдай.

З и г ф р и д (*Кримгильде*).

Сказать,

⁵⁵⁵ Как я хотел бы, на твое лицо

Взирая, не могу, а заикался

Я пред тобой довольно, — потому

Спрошу я, как охотник, лишь не стану,

Как он, в смущении сдвигать со шляпы

⁵⁶⁰ Пушинку: хочешь ли меня, Кримгильда?

Но чтоб тебя не подкупить невольно

Моею простотою, чтоб могла

Ты обо мне судить хотя немного, —

То раньше, чем ты «да» иль «нет» ответишь,

⁵⁶⁵ Скажу тебе, как мать меня бранит.

Она находит, что во мне довольно

Есть силы, чтоб весь мир завоевать,

Но, что я слишком глуп, чтоб кротовину

Ничтожную я удержать сумел, —

⁵⁷⁰ Что если глаз своих я не теряю,

То лишь по невозможности. Но знай,

Что если ей в одном ты можешь верить,

Зато другое опровергну я:

Когда тебя я только завуюю, —

⁵⁷⁵ Пусть поглядят, сумею ль удержать!

Еще раз: хочешь ли меня, Кримгильда?

Кримгильда.

Смеешься, мать! О, не забыла я,
 Что снилось мне, и страх мой не прошел,
 Еще сильней остерегает, но
⁵⁸⁰ Как раз поэтому скажу я: да!

Брунгильда (*становясь между Зигфридом и
 Кримгильдой*).

Кримгильда!

Кримгильда.

Что желаешь?

Брунгильда.

Доказать,

Что я тебе сестра.

Кримгильда.

Теперь? И чем?

Брунгильда (*Зигфриду*).

Как протянуть решаешься ты руку
 За королевской дочерью, когда
⁵⁸⁵ Ты короля вассал и подчиненный?

Зигфрид.

Что?

Брунгильда.

Ты ведь только проводник и вестник!

(*Гунтеру*)

А ты, — как можешь это потерпеть?

Гунтер.

Средь витязей первейший он!

Брунгильда.

За это

Пускай у трона первым он стоит.

Гунтер.

⁵⁹⁰ Богатствами меня он превосходит!

Брунгильда.

Фу! Это ль право на твою сестру?

Гунтер.

Разбил он тысячу моих врагов!

Брунгильда.

Что в том тому, кто победил меня?

Гунтер.

Король такой же он, как я!

Брунгильда.

⁵⁹⁵ Твоим слугою стал? И все же

Гунтер.

Тебе загадку

Я разьясню, когда моею будешь!

Брунгильда.

Не буду, тайны не узнав сначала.

У т а.

Иль матерью меня назвать не хочешь?

Не медли с этим делом, я стара

⁶⁰⁰ И бед не мало знала!

Брунгильда.

В церковь с ним

Пойду, как клялась, дочерью тебе

Согласна быть, но не женой ему.

Гаген (*Фригге*).

Уйми ее!

Фригга.

Зачем я тут нужна?

Когда он раз ее уже осилил,
⁶⁰⁵ Сумеет и второй раз одолеть,
 Но право девушки — сопротивляться.

Зигфрид (*схватив Кримгильду за руку*).

Что я — король, сейчас я докажу
 Тем, что дарю тебе клад Нибелунгов.
 Теперь — твой долг и мое право.

(*Целует ее.*)

Гаген.

В церковь!

Фригга.

⁶¹⁰ Так он владеет кладом Нибелунгов?

Гаген.

Ты слышала. Трубить!

Фригга.

И Бальмунгом?

Гаген.

А как же! Эй, трубите громче к свадьбе!

Шумная музыка. Все выходят.

ЯВЛЕНИЕ 7

Зала. Входят Трукс и Вольф. Карлики проносят сокровища через сцену.

Трукс.

Я за Кримгильду.

Вульф.

За Брунгильду я.

Трукс.

А почему?

Вульф.

Но как же ты устроишь
⁶¹⁵ На пиках наше состязанье, если
 Все на одну лишь сторону пойдут?

Трукс.

Пожалуй, в этом прав ты, — но иначе
 Безумно это.

Вульф.

Говори потише:

⁶²⁰ Не мало здесь таких, что чужестранке
 Клянутся.

Трукс.

Да ведь это — день и ночь!

Вульф.

Кто спорит? Только многим ночь — милее!

(Показывает на карликов.)

Что эти там таскают?

Трукс.

Верно, клад,
 От Нибелунгов Зигфридом добытый.
 Когда сюда он их с собой привел,
⁶²⁵ Привез и клад, который он, как слышно,
 На вдовью часть Кримгильде назначает.

Вульф.

Чудовища они! С пустой спиной!
 Их поверни, — так что твое корыто.

Трукс.

⁶³⁰ В земных они ведь и гнезятся недрах,
 С червями вместе, и в пещерах горных,
 И родичи они кроту.

Вульф.

Но сильны!

Трукс.

Да, и умны. Кто дружбу их снискал,
Тому не нужен и альрауне-корень.

Вульф (*указывая на сокровища*).

А кто владеет кладом этим, — тот
⁶³⁵ Нужды ни в них, ни в корне не имеет.

Трукс.

А я — так не желал бы им владеть:
Старинное нас слово заверяет,
Что золото волшебное до крови
Жадней, чем до воды сухая губка.
⁶⁴⁰ Притом и Нибелунги говорят
Престранные слова.

Вульф.

О вороне?

Но что? Я не расслышал.

Трукс.

Черный ворон
На золото, когда его в корабль
Носили, сел, и громко каркал так,
⁶⁴⁵ Что Зигфрид — он язык их понимает —
Сначала уши зажимал, свистел,
Потом стал драгоценными камнями
Кидать в него, когда же ворон этот
Все не хотел умолкнуть, он копьем
⁶⁵⁰ В него метнул.

Вульф.

Да, это неспроста!
Он так же кроток, как и храбр.

Трубы.

Чу, слышишь?
 То нас зовут. Собирается народ.
 Идем же! За Брунгильду!

Трукс.
 За Кримгильду!

Уходят. К ним присоединяются другие витязи, которые собрались тем временем и повторяют клич. Постепенно темнеет.

ЯВЛЕНИЕ 8

Входят Гаген и Зигфрид.

Зигфрид.

Чего ты хочешь, Гаген? Для чего
⁶⁵⁵ Меня ты вызвал с пира? Никогда мне
 Сидеть так не удастся, как сегодня;
 Оставьте же мне этот день: его
 Я заслужил.

Гаген.
 Но надо сделать больше!

Зигфрид.

До завтра отложи! Мне миг сегодня
⁶⁶⁰ Дороже года; я могу по пальцам
 Счесть все слова, что я сказал с невестой.
 Оставьте же мне вечер для жены.

Гаген.
 Влюбленному и пьяному ни разу
 Я не мешал без нужды. Не поможет
⁶⁶⁵ Тебе, как ни противься. Слышал ты
 Слова Брунгильды, видишь, как она
 За свадебным столом сидит и плачет.

Зигфрид.
 Могу ль я изменить?

Гаген.

Конечно, слово
 670 Свое она намерена сдержать,—
 Тогда неизгладим позор наш будет!
 Конечно, понимаешь это ты?

Зигфрид.

Что ж из того?

Гаген.

Ее смирить ты должен!
 Подходит Гунтер.

Зигфрид.

Я?

Гаген.

Слушай. В спальню с ней король пойдет,
 А ты — за ними в шапке-невидимке.
 675 Она еще не снимет покрывала,
 Как дерзко поцелуя от нее
 Он требовать начнет. Она откажет.
 Он вступит с ней в борьбу, она, смеясь,
 Восторжествует. Он погасит свет
 680 И крикнет: «Шутки кончены, теперь
 Пойдет иначе, чем на корабле!»
 Тут схватишь ты ее и так приструнишь,
 Что о пощаде взмолится, о жизни.
 Тогда король велит поклясться ей,
 685 Что будет впредь она рабой покорной.
 Тогда уйдешь ты, как пришел.

Гунтер.

Готов ли
 Ты оказать последнюю услугу?
 Тебя я больше утруждать не буду.

Гаген.

Готов и должен! Он и начал все,
 690 Так пусть и кончит,

Зигфрид.

Если б и хотел я, —
 А, право, требуете вы поступка,
 В котором я б, конечно, отказал вам
 В обычный даже день, а не в день свадьбы, —
 То как могу я? Что скажу Кримгильде?
⁶⁹⁵ И так придется ей прощать мне столько,
 Что под ногами у меня земля
 Горит, и если провинюсь еще раз,
 То ввек она бы не простила мне.

Гаген.

Когда разлука с матерью приходит
⁷⁰⁰ Для девушки, когда итти ей надо
 Из комнаты, где колыбель ее
 Стояла, в спальню брачную, — поверь мне,
 Прощанье будет долгим! По рукам?

Зигфрид не дает руки.

Брунгильда — дочь подстреленная; кто же
⁷⁰⁵ Дичь оставляет бегать со стрелой?
 Стрелу вторую шлет охотник дельный.
 Ведь правда: что пропало, то пропало;
 Надменная наследница валкирий
 И норн уж умирает, так прикончи,
⁷¹⁰ И завтра женщина нам улыбнется
 И разве скажет: «Тяжкий сон мне снился!»

Зигфрид.

Не знаю, что меня остерегает.

Гаген.

Ты думаешь, скорей покончит Ута,
 Чем ты? Назад трикраты позовет
⁷¹⁵ Она Кримгильду для благословенья
 И для объятий нежных,

Зигфрид.

Все же: нет!

Гаген.

Как? Если бы вдруг вестник появился
И сообщил, что твой отец лежит
На смертном ложе, — разве не сейчас же
720 Коня бы ты потребовал, и разве
Сама жена не стала б торопить?
Но ведь отец, хоть и старик, все ж может
Поправиться, а честь, раз заболел,
Когда ее не вылечишь не медля,
725 Вовек уже из мертвых не восстанет.
Честь короля — звезда, что вместе с ним
И витязей его всех озаряет
И помрачает. Горе, коль медлитель
Хоть луч один ее дает похитить!
730 Будь в силах я, тебя я не спросил бы,
Сам все свершил бы и гордился б этим;
Но чарами все это началось
И чарами окончиться должно.
Так сделай! Стать мне на колени, что ли?

Зигфрид.

735 Я неохотно уступаю. Кто бы
Подумать это мог? Казалось все
Так просто! О природа трисвятая!
Противно мне, как в жизни не бывало,
Но правда есть в твоих словах. Да будет!

Гунтер.

740 Я матери моей намек дам...

Гаген.

Нет!

Без женщин! Нас три мужа в этом деле,
И все, надеюсь я, без языка,
В союз четвертым примем только смерть!
Уходят.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Утро. Двор замка. С одной стороны собор.

ЯВЛЕНИЕ 1

Входят вооруженные Румольт и Данкварт.

Румольт.

Три трупа!

Данкварт.

На вчерашний день довольно.

⁷⁴⁵ Все это лишь пролог. Зато сегодня
Иное будет.

Румольт.

Эти Нибелунги

Без савана не ходят никогда,
Как меч, его с собою каждый носит.

Данкварт.

На севере обычаи престранны:

⁷⁵⁰ Чем горы там мрачней, чем больше дуб
Веселый темной ели уступает,—

Тем человек суровой, наконец
Его уж нет, и зверь ~~один~~ гнездится!
Сперва народ, что петь уже не может,
⁷⁵⁵ За ним другой, который не смеется,
Потом немые люди — и так дальше.

ЯВЛЕНИЕ 2

Музыка. Большая процессия. Среди витязей Вульф и Трукс.

Румольт (*присоединяясь к ним, вместе с Данквартом*).

Доволен ли наш Гаген?

Данкварт.

Ну, еще бы!

Такое войско — что твоя война!
Да он и прав: такую королеву
⁷⁶⁰ Приветствовать иною песнью надо,
Чем жаворонка песнь на ветке липы.

Проходят.

ЯВЛЕНИЕ 3

Входят Зигфрид и Кримгильда.

Кримгильда (*показывает на свою одежду*).

Ты благодарен мне?

Зигфрид.

Не понимаю.

Кримгильда.

Вгляни же на меня!

Зигфрид.

Я благодарен,
 765 Что существуешь ты, что так смеешься,
 Что голубые у тебя глаза,
 Не черные...

Кримгильда.

Так господа ты славишь
 В лице его слуги. Глупец, — но разве
 Себя сама я создала, сама
 Дала себе глаза, что ты так хвалишь?

Зигфрид.

770 Любовь так странно грезит иногда!
 Мне кажется, что ранним майским утром,
 Когда все так сверкало, как сегодня,
 С двух синих колокольчиков две капли
 Росы алмазной ты сняла и носишь
 775 С тех пор двойное небо на лице.

Кримгильда.

Благодари скорей за то, что в детстве
 Упала я умно, глазам грозила
 Беда, но лишь висок рассекла я.

Зигфрид.

Дай мне поцеловать рубец!

Кримгильда.

Врач пылкий!
 780 Не трать бальзам свой, — рана зажила
 Давным-давно. Еще?

Зигфрид.

Благодарю
 За рот твой я...

Кримгильда.
Словами?

Зигфрид.
Смею ль так?
(Хочет обнять ее.)

Кримгильда (отклоняясь).
Напрашиваюсь, думаешь?

Зигфрид.
Тогда
Словами за слова. О, нет, за то,
⁷⁸⁵ Что слаще слов, — за лепет твой о тайнах,
Для уха дорогой, как поцелуй
Для уст, за тайны самые, за то,
Как из окна тайком смотрела ты,
Покуда мы в метаньи состязались.
⁷⁹⁰ О, если б знал я! За твои насмешки...

Кримгильда.
Чтоб с честью перекрыть их, — правда, это
Сказать ты хочешь? Друг, как это зло!
Во мраке говорила я! Ты хочешь,
При свете повторяя, посмотреть,
⁷⁹⁵ Не покраснею ль? Кровь моя глупа,
Встает и падает так быстро, часто.
Мать с розовым кустом меня равняла,
И белые, и алые цветы
Несущим на одном стебле. Иначе
⁸⁰⁰ Ты никогда б той тайны не узнал.
Я ощущала, как горели щеки
Мои, когда мой брат вчерашним утром
Дразнил меня, и вот, пришлось мне
В моем злодействе пред тобой сознаться!

Зигфрид.
⁸⁰⁵ Пусть нынче встретит лучшего оленя!

Кримгильда.

И промахнется! От души желаю!
А ты совсем такой, как дядя Тронье:
Тогда лишь он заметит, что скроили
Ему другой кафтан и потихоньку
810 Повесили перед кроватью, если
Кафтан тот вышел узок.

Зигфрид.

Почему?

Кримгильда.

Лишь то, что дал мне бог, дала природа,
Ты видишь, а чего сама добилась,
Не замечаешь ты. Начнем с одежды:
815 На пояс мой ты даже не взглянул.

Зигфрид.

Да, пояс пестрый! Но твой стал охотней
Я радугой обвил бы: мне сдается,
Ты к ней подходишь, как она — к тебе.

Кримгильда.

Так к ночи принеси ее, — я пояс
820 Переменю; но не бросай, как этот,
Я твой подарок чуть не проглядела!

Зигфрид.

Что говоришь ты?

Кримгильда.

Если бы не камни, —
Лежал бы он доньне под столом,
Но пламя спрятаться никак не может.

Зигфрид.

825 И это от меня?

Кримгильда.

Ну, да!

Зигфрид.

Кримгильда,

Ты гредишь!

Кримгильда.

В комнате его нашла я.

Зигфрид.

Его там обронила мать твоя!

Кримгильда.

Ее наряды знаю! Я решила,
Что он — из клада Нибелунгов, и
⁸⁵⁰ Надела, чтоб порадовать тебя.

Зигфрид.

Благодарю, но я его не знаю!

Кримгильда (*снимая пояс*).

Так пусть кайму откроет золотую,
Которую закрыл. Совсем одета
Уж я была, его надела, чтобы
⁸⁵⁵ Зараз почтить тебя и мать: кайму ведь
Нашила мать.

Зигфрид.

Как странно! На полу

Его нашла ты?

Кримгильда.

Да!

Зигфрид.

Комком лежал?

Кримгильда.

Его ты знаешь! И вторая шутка
Тебе не больше первой удалась,
⁸⁴⁰ А я — трудись опять.

(Хочет снова надеть пояс.)

Зигфрид.

Нет, ради бога!

Кримгильда.

Серьезно?

Зигфрид *(про себя)*.

Руки мне она старалась

Связать...

Кримгильда.

Смеешься ты?

Зигфрид *(про себя)*.

Я разъярился

И силу в ход пустил.

Кримгильда.

Так не смеешься?

Зигфрид *(про себя)*.

Сорвал с нее я что-то!

Кримгильда.

Иль поверить?

Зигфрид *(про себя)*.

⁸⁴⁵ Когда она схватилась за него,
На грудь его я сунул и...

(Вслух)

Дай! Дай!

Его не скрыть в колодце глубочайшем,
На камень навязать его — и в Рейн!

Кримгильда.

Зигфрид!

Зигфрид.

Я выронил его! Давай!

Кримгильда.

⁸⁵⁰ Но как же в руки он тебе попал?

Зигфрид.

То страшная и бедственная тайна,—
Не спрашивай.

Кримгильда.

Ты большую доверил
Мне тайну: знаю я теперь то место,
Где может смерть добраться до тебя.

Зигфрид.

⁸⁵⁵ Ее один я знаю!

Кримгильда.

Знают двое

Другую? Да?

Зигфрид (*про себя*).

Проклятье! Поспешил я!

Кримгильда (*закрывая себе лицо*).

Ты в чем-то мне поклялся. Для чего?
Я этого ведь не просила.

Зигфрид.

Жизнью

Клянусь, не знал я женщин!

Кримгильда высоко поднимает пояс.

Им меня бы

⁸⁶⁰ Связали.

Кримгильда.

Было б вероятней, если б
Сказал так лев!

Зигфрид.

И все же — это правда!

Кримгильда.

Мне это больно. Человек такой,
Как ты, не может согрешить так дурно,
Чтоб грех тот не был все же лучше лжи,
⁸⁶⁵ Которою его прикрыть он хочет.

Входят Гунтер и Брунгильда.

Зигфрид.

Прочь, прочь! Идут!

Кримгильда.

Кто там идет? Брунгильда?
Знаком ей этот пояс?

Зигфрид.

Спрячь его!

Кримгильда.

Нет, нет, я покажу ей!

Зигфрид.

Спрячь его:

Тогда узнаешь все!

Кримгильда (*пряча пояс*).

Так, значит, вправду
⁸⁷⁰ Она тот пояс знает?

Зигфрид.

Слушай, слушай!

Оба присоединяются к процессии.

ЯВЛЕНИЕ 4

Брунгильда.

Кримпльда то была?

Гунтер.

Да.

Брунгильда.

Долго ль будет

Она еще на Рейне?

Гунтер.

Нет, не долго,

Ведь Зигфриду пора домой.

Брунгильда.

Ему

Не только отпуск я даю — отставку.

Гунтер.

⁸⁷⁵ Так ненавидишь ты его?

Брунгильда.

Несносно,

Что унижается сестра твоя.

Гунтер.

Не более тебя.

Брунгильда.

Нет, нет, ты — муж!

То слово, что когда-то так враждебно

Звучало мне, теперь переполняет

⁸⁸⁰ И радостью и гордостью меня!

Да, Гунтер, я чудесно изменилась:

Ты видишь это? Я б задать хотела

Тебе вопрос-другой, но не решаюсь.

Гунтер.

Ты благородная жена моя!

Брунгильда.

⁸⁸⁵ Охотно слышу это имя. Странно,
 Что я носилась на коне, метала
 Копье, как странно было б, если б ты
 На вертеле жаркое стал готовить!
 Оружия я видеть не желаю
⁸⁹⁰ И собственный мой щит мне стал тяжел,
 Хотела в сторону его отставить,
 И мне пришлось служанку звать на помощь!
 Теперь я вслушивалась бы охотней,
 Как паутину пауки плетут,
⁸⁹⁵ И птицы гнезда строят, чем тебя
 Сопровождать!

Гунтер.

На этот раз так надо!

Брунгильда.

Я знаю — почему. Прости! Великодушье
 За слабость приняла я. Не хотел лишь
 Меня срамить ты там, на корабле,
⁹⁰⁰ Когда я бунтовала. Чувств таких
 Не знала я, и потому та сила,
 Которая по прихоти природы
 В меня вселилась, перешла к тебе!

Гунтер.

Ты стала так кротка, — так примиришь же
⁹⁰⁵ И с Зигфридом!

Брунгильда.

Не называй его!

Гунтер.

За что тебе его так ненавидеть!

Брунгильда.

Причины нет! Когда король себя
 Так унижает, что готов служить
 Проводником иль вестником, — конечно,
⁹¹⁰ Смешон он, как когда бы человек
 Себя позволил оседлать как лошадь,
 Иль лаял и гонялся будто пес!
 Но что за дело мне, коль он так хочет!

Гунтер.

Так не было.

Брунгильда.

И это тем смешней,
⁹¹⁵ Что головой и телом он над всеми
 Так высится, как будто бы собрал
 Со всех он королей короны, чтобы
 В единственную их перековать
 И показать впервые в полном блеске
⁹²⁰ Величество! И вправду, коль на свете
 Их несколько, то все они неполны,
 И сам ты вместо солнечного круга
 Лишь полумесяц носишь на челе.

Гунтер.

Смотри, уже другими ты глазами
⁹²⁵ Взглянула на него!

Брунгильда.

Привет мой раньше
 Ему был, чем тебе! Отмсти! Зови
 На бой, — убей!

Гунтер.

Он муж сестры моей,
 И кровь его — моя.

Брунгильда.

Сразись же с ним,
Повергни в прах его и мне яви
⁹³⁰ Себя во всем твоём величьи; пусть
Он будет для тебя подножьем ног.

Гунтер.

Не в наших правах это.

Брунгильда.

Не отстану,
Пока не будет так. Ты — суть и сила,
Он — образ внешний, отраженный свет.
⁹³⁵ Рассей же чары, что глаза глупцов
К нему приковывают. Пусть Кримгильда,
Которая с ним рядом подымает
Свои глаза так гордо, их опустит;
Вреда не будет в том, а я тебя
⁹⁴⁰ Любить тогда еще иначе буду.

Гунтер.

И он могуч!

Брунгильда.

Пусть он убил дракона
И Альбериха одолел: ему
Далеко до тебя! Тобой и мною
Последний спор между женой и мужем
⁹⁴⁵ За первенство навеки разрешен.
Ты победил, и только лишь того
Я требую теперь, чтоб ты украсил
Себя всей славой, что искала я!
Ты всех сильнее на свете; так сорви же
⁹⁵⁰ С него ты облако его золотое
На радость мне, чтоб он явился наг, —
Тогда пускай живет сто лет иль больше.

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 5

Входят Фригга и Ута.

Ута.

Брунгильда смотрит веселей сегодня.

Фригга.

Она и веселее, королева!

Ута.

⁹⁵⁵ Я так и ожидала.

Фригга.

Но не я!

Так изменился нрав ее, что я бы

Не удивилась, если б изменилось

И существо ее, и белокуры

⁹⁶⁰ Вдруг стали б кудри черные ее,

Что под златым моим хрустели гребнем.

Ута.

О том ты не жалеешь?

Фригга.

Лишь дивлюсь.

Когда б, как я, ты эту героиню

Взрастила, знала б все, что знаю я, —

Не меньше бы, чем я, дивилась ты.

Ута (*уходя обратно в замок*).

⁹⁶⁵ Свое лишь делай!

Фригга.

Сделала я больше,

Чем снилось вам! Я не пойму, как все

Случилось, но, коль счастлива она,

То я молчу, напоминать не буду

О времени, теперь забытом ею!

ЯВЛЕНИЕ 6

Входят рука об руку Кримгильда и Брунгильда;
собирается много витязей и народ.

Кримгильда.

⁹⁷⁰ На бой смотреть не лучше ль, чем самой
Сражаться?

Брунгильда.

Обе вещи испытала
Ты, чтоб сравнивать?

Кримгильда.

Я ни за что бы
И не хотела.

Брунгильда.

Так и не суди
Столь смело. Не хочу тебя обидеть,
⁹⁷⁵ Оставить руку можешь ты в моей,
Пусть будет так, но думаю я только,
Что эта радость мне лишь надлежит.

Кримгильда.

Что хочешь ты сказать?

Брунгильда.

Жена не может
Быть радостна, коль побежден супруг!

Кримгильда.

⁹⁸⁰ Конечно.

Брунгильда.

И не может обольщаться,
Когда он потому лишь на седле,
Что господин шадит его.

Кримгильда.

Еще бы!

Ну, что же? Брунгильда.
 Кримгильда.
 Мне ведь это не грозит?
 Смеешься ты?
 Брунгильда.
 Уверена ты слишком.
 Кримгильда.
⁹⁸⁵ Имею право! Брунгильда.
 Не дошло до пробы,
 Так услаждаться можно и мечтой.
 Ну, спи же, спи, будить тебя не стану!
 Кримгильда.
 Что говоришь? Супруг мой слишком кроток,
 Чтоб управителей своих, владений
⁹⁹⁰ Обидеть, иначе давно уж он
 Перековал бы меч свой в скипетр и
 Простер его над всей землей. Все страны
 Ему покорны; если б хоть одна
 Посмела спорить, я б ему велела
⁹⁹⁵ Ее в цветник мой превратить.
 Брунгильда.
 А что же
 Тогда мой муж?
 Кримгильда.
 Он — брат мой, и достоинств
 Его не станет взвешивать никто.
 Брунгильда.
 Нет, ибо сам он — первый вес на свете;
 Как золото определяет цену
¹⁰⁰⁰ Вещей, так он — достоинство героев!

Не спорь со мною, милое дитя,
 Я ж у тебя готова поучиться
 С большим терпеньем, как владеть иглой.

Кримгильда.

Брунгильда!

Брунгильда.

Я сказала не в насмешку,—
¹⁰⁰⁵ Хочу я шить, искусство это мне
 Не так знакомо, как метанье копий,
 Которому учить меня пришлось бы
 Не больше, чем стоянью иль ходьбе.

Кримгильда.

Начать мы сможем хоть сейчас, коль хочешь,
¹⁰¹⁰ И так как ты всего охотней колешь,
 Начнем мы с вышивок, есть у меня
 С собой образчик.

(Хочет вынуть пояс.)

Нет, ошиблась я!

Брунгильда.

Ты на меня, сестру свою, не смотришь,
 Как прежде, не по-дружески ты также
¹⁰¹⁵ Отъемлешь руку, что в руке своей
 С любовью я держала, — раньше даже,
 Чем отпустила я ее: обычай
 У нас как раз противное велит.
 Ты с тем никак не можешь примириться,
¹⁰²⁰ Что скипетр, о котором грезишь ты,
 В руках у брата твоего! Должна бы
 Ты, как сестра, довольна этим быть:
 Ведь слава брата есть наполовину —
 Твоя, и мне должна б ты честь воздать
¹⁰²⁵ Скорей, чем все, ведь эта честь твоею
 Не может быть, и заплатила я
 За честь ту столько, как никто на свете!

Кримгильда.

Я вижу, мстит природа за себя.
 Ты, как никто, любви сопротивлялась, —
 1030 И ею ты вдвойне ослеплена.

Брунгильда.

Не я слепа, а ты! О чем тут спорить?
 Весь мир об этом знает! Суждено
 То было прежде, чем родилась я,
 Что лишь сильнейший победит меня...

Кримгильда.

1035 Охотно верю!

Брунгильда.

Что ж?

Кримгильда смеется.

С ума сошла ты!
 Иль так боишься ты, что будем мы
 К вассалам слишком строги? Успокойся!
 Я цветника устраивать не буду
 И первенства потребую лишь раз,
 1040 Когда не будешь слишком ты упряма. —
 Сегодня лишь в собор войду я первой.

Кримгильда.

Я в том не отказала бы тебе,
 Но честь супруга моего задета,
 Не уступлю ни шагу.

Брунгильда.

Он тебе

1045 Прикажет сам.

Кримгильда.

Хулить его ты смеешь?

Брунгильда.

Ведь уступил он брату твоему
Передо мной, и, как вассал, пред высшим
Привет мой отклонил. Нашла я это
Естественным, когда себя он сам
¹⁰⁵⁰ Назвал его слугою лишь; но ныне
Иначе я смотрю на это.

Кримгильда.

Как же?

Брунгильда.

Я видела, как волк перед медведем
Ползет сторонкой, или как медведь
Пред зубром. Он — вассал его, хотя
¹⁰⁵⁵ Присяги не принес.

Кримгильда.

Ни слова больше!

Брунгильда.

Грозишь? Дитя мое, не забывайся!
Владею я собой! Владей и ты!
Ведь надо ж основание иметь!

Кримгильда.

¹⁰⁶⁰ Есть основанье! Ты затрепетала б,
Узнав его.

Брунгильда.

Затрепетала б?

Кримгильда.

Да!

Но не страшись, тебя люблю я слишком
И не могу так ненавидеть, чтобы
Сказать тебе то основанье. Если б
Случилось так со мной, себе могилу

¹⁰⁶⁵ Сама б я вырyla сейчас же! Нет!
 Несчастнейшим из всех земных созданий
 Тебя не сделаю! Будь гордой, дерзкой, —
 Из состраданья буду я нема!

Брунгильда.

¹⁰⁷⁰ Ты хвастаешь, Кримгильда, и тебя
 Я презираю!

Кримгильда.

Презирать меня
 Наложнице супруга моего!

Брунгильда.

Связать ее! Сковать! Она взбесилась!

Кримгильда (*вынимая пояс*).

Ты знаешь этот пояс?

Брунгильда.

Да, он мой,
 И раз его в чужих руках я вижу,
¹⁰⁷⁵ То значит ночью он украден был.

Кримгильда.

Украден! Но не вор мне дал его.

Брунгильда.

Так кто же?

Кримгильда.

Тот, кто одолел тебя,
 Но не мой брат!

Брунгильда.

Кримгильда!

Кримгильда.

Задушила б
 Ты, женщина-мужчина, брата, после ж
 1080 Влюбилась бы, пожалуй, в мертвеца
 За грех свой. Муж мой дал мне пояс.

Брунгильда.

Нет!

Кримгильда.

Да! Унижай его теперь! Позволишь
 Теперь, чтоб первой я в собор вошла?

(Своей свите из женщин)

За мной! Я покажу ей, что я смею!

Уходит в собор.

ЯВЛЕНИЕ 7

Брунгильда.

1085 Где витязи Бургундии? О Фригга!
 Ты слышала?

Фригга.

Я слышала и верю.

Брунгильда.

Меня ты убиваешь. Неужели
 Все было так?

Фригга.

Конечно, слишком много

Она сказала. Верно лишь одно, —
 1090 Что ты обманута!

Брунгильда.

Она не лжет?

Фригга.

То Бальмунга герой был. Он стоял
У озера, когда оно погасло.

Брунгильда.

Меня презрел! Он видел на стене
Меня. Он был в нее уже влюблен.

Фригга.

¹⁰⁹⁵ Узнай, чего тебя обман лишил:
Я скрыла от тебя!

Брунгильда (*не слушая ее*).

Затем так гордо
Он на меня смотрел.

Фригга.

А суждена
Была тебе не только власть над этим
Ничтожным краем, нет, — над всей землей,
¹¹⁰⁰ С тобою говорили б звезды, даже
И смерти не была б подвластна ты.

Брунгильда.

Молчи об этом!

Фригга.

Почему? Не можешь
Ты этого вернуть, но можешь мстить,
Дитя мое!

Брунгильда.

И буду мстить! Презрел!
¹¹⁰⁵ О женщина! Когда в его объятьях
Ты ночь одну смеялась надо мной,
То много лет зато ты будешь плакать!
Что говорю! Слаба я, как она!

(*Падает на грудь Фригге.*)

ЯВЛЕНИЕ 8

Входят Гунтер, Гаген, Данкварт, Румольт, Геренот, Гизельгер и Зигфрид.

Гаген.

Что тут?

Брунгильда (*выпрямляясь во весь рост*).

Наложница ли я, король?

Гунтер.

¹¹⁰ Наложница?

Брунгильда.

Меня твоя сестра

Так назвала.

Гаген (*Фригге*).

Что было?

Фригга.

Все открылось!

Кто победил — мы знаем, и Кримгильда

Сказала даже, что победу эту

Он дважды одержал.

Гаген (*Гунтеру*).

Он проболтался!

(Говорит вполголоса с Гунтером.)

ЯВЛЕНИЕ 9

Кримгильда (*которая тем временем вышла из собора*).

¹¹⁵ Прости меня, супруг мой! Я виновна,
Но если б знал ты, как она тебя
Позорила...

Гунтер (*Зигфриду*).

Похвастал ты?

Зигфрид (*кладет руку на голову Кримгильды*).

Я жизнью

Ее клянусь, не хвастал я.

Гаген.

Без клятвы

Я верю! Он сказал лишь правду.

Зигфрид.

Было

¹¹²⁰ Нельзя иначе!

Гаген.

Я не сомневаюсь!

Как было дело, — после. Разними
Теперь лишь женщин, вновь они готовы
Поднять змеиные гребни, чуть взглянут
В глаза друг другу.

Зигфрид.

Я уеду скоро.

¹¹²⁵ Идем, Кримгильда!

Кримгильда (*Брунгильде*).

Если вспомнишь ты,

Как тяжело обидела меня,
Тогда сама...

Брунгильда отворачивается.

Ты брата моего

Ведь любишь, так не осуждай же средство,
Что отдало тебя ему!

Брунгильда.

О!

Гаген.

Прочь!

Зигфрид (*уводя Кримгильду*).

¹¹³⁰ Увидите, что не болтали здесь!

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 10

Гаген.

Приблизьтесь все ко мне; чинить мы будем
Суд крови!

Гунтер.

Что ты говоришь?

Гаген.

Ужели

Причины мало? Королева плачет
Горючими слезами, что позор
¹¹³⁵ Из глаз ей выжал!

(*Брутильде*)

Ты, геройский образ,
Единственный, пред кем я добровольно
Склоняюсь: тот умрет, кто это сделал.

Гунтер.

Эй, Гаген!

Гаген.

Он умрет, коль ты сама
Меж ним и мстителем твоим не встанешь.

Брунгильда.

¹¹⁴⁰ Не стану есть, пока не отомстите.

Гаген (*Гунтеру*).

Прости, король, что до тебя сказал я,
Чтоб видел ты, как дело обстоит.
Решать свободен ты, и остается
Тебе меж ним и ею выбирать.

Гизельгер.

¹¹⁴⁵ Не шутишь ты? За мелкую провинность
Убить вернейшего на свете мужа?
Скажи, король и брат мой: нет!

Гаген.

Детей плодить ты хочешь во дворце? Побочных
Едва ли будут гордые бургунды
¹¹⁵⁰ Короновать их! Впрочем, — ты король!

Геренот.

Отважный Зигфрид усмирит их ропот,
Коль сами мы не справимся.

Гаген (*Гунтеру*).

Молчишь!
Так хорошо! Все на себя беру!

Гизельгер.

Я отвергаю суд кровавый ваш!

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 11

Брунгильда.

¹¹⁵⁵ О Фригга, жизнь моя — или его!

Фригга.

Его, дитя!

Брунгильда.

Меня презрели,— хуже:
Меня дарили, в торг меня пустили!

Фригга.

Да, в торг, дитя!

Брунгильда.

Ему негодна в жены,
Грошем была, чтоб мог купить другую!

Фригга.

¹¹⁶⁰ Грошем, дитя!

Брунгильда.

То хуже, чем убийство!
За то хочу я мщенья! Мщенья! Мщенья!

Все уходят.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Вормс.

ЯВЛЕНИЕ 1

Зала. Гунтер со своими витязями. Гаген с дротиком.

Гаген.

В лист липовый попасть слепой сумеет;
А я берусь на пятьдесят шагов
Метнуть копьём и расколоть орех.

Гизельгер.

¹¹⁶⁵ Что фокусы показывать? Мы знаем,
Что у тебя не ржавеет ничто.

Гаген.

Идет! Так покажите, что способны
Насупиться не только после смерти
Отца родного.

ЯВЛЕНИЕ 2

Зигфрид (*входит*).

Витязи, иль вы

¹¹⁷⁰ Не слышите, как лают псы, рог свой
Охотник пробует? В седло! На поле!

Гаген.

День разгулялся.

Зигфрид.

Сказано ведь вам,

Что уж медведи в стойла прямо лезут,
А у ворот, когда их открывают
¹¹⁷⁵ Поутру, сторожат орлы, — ребенок
Не выскочит ли?

Фолькер.

Да, уже случилось!

Зигфрид.

За сватовством охота плохо шла!
Идем, отбросим дерзкого врага
И десятиною обложим!

Гаген.

Друг!

¹¹⁸⁰ Мечи точить нам надо, копья ладить.

Зигфрид.

Зачем?

Гаген.

Ты слишком много в эти дни
Ласкал, а то бы знал давно и сам.

Зигфрид.

Вы знаете, — в отъезд я снаряжаюсь!
Но что случилось?

Гаген.

Датчане и саксы

¹¹⁸⁵ На нас идут опять.

Зигфрид.

Скончались разве

Князья, что присягали нам?

Гаген.

Отнюдь

Нет, во главе они.

Зигфрид.

Как? Людегаст

И Людегер, которых в плен я взял

И отпустил без выкупа?

Вчера

¹¹⁹⁰ Прислали нам отказ.

Зигфрид.

А их посол?

На сколько был частей разрублен он?

Свою имел ли долю каждый коршун?

Гаген.

Вот как ты говоришь!

Зигфрид.

Кто змеям служит,

Растоптан будет с ними. Ад и дьявол!

¹¹⁹⁵ Я гнев свой чую в первый раз! Я думал

Не раз, что ненавижу, но ошибся,—

Тогда лишь меньше я любил. Могу

Я ненавидеть только вероломство,

Измену и притворство, — все пороки

¹²⁰⁰ Трусливые, на коих подползают,
 Как пауки на тонких ножках. Могут
 Так запятнать себя два храбрых мужа,—
 Они ведь храбры были! Други, братья,
 Не стойте безучастно, не глядите,
¹²⁰⁵ Как будто я взбесился или спутал
 Большое с малым! Мы досель обид
 Не ведали. Спокойно зачеркнем
 Весь старый счет, вплоть до последней точки,
 Виновны только эти два!

Гизельгер.

Позор!

¹²¹⁰ Их похвалы тебе еще звучат
 В моих ушах. Когда же был их вестник?

Гагсп.

Его ты также не видал? Он вмиг
 Прочь поспешил, исполнив порученье,
 Даров посольских даже не дождался.

Зигфрид.

¹²¹⁵ ТьФу! Стыдно вам, что вы его за дерзость
 Не наказали! Выклевать глаза
 Ему бы должен ворон и с презреньем
 Их выплонуть перед его князьями,—
 Один ответ, достойный нас. Здесь нет
¹²²⁰ Войны, здесь нет борьбы за честь и право,—
 Здесь лишь охота есть на злых зверей!
 Не смейся, Гаген! Мы вооружиться
 Должны бы топорами палачей,
 Мечей не оскверняя благородных,
¹²²⁵ И топоры тогда лишь в ход пустить,—
 Они железные, мечам сродни,—
 Когда для псов веревки не найдется!

Гаген.

О, да!

Зигфрид.

Смеешься надо мной, как будто.
 Мне странно, — ты вскипаешь так легко!
¹²³⁰ Я знаю, правда, что меня ты старше,
 Но здесь во мне не юность говорит
 И не досада, что совет я дал вам
 Их пощадить. Мне кажется, что здесь
 Весь мир я защищаю, что язык мой,
¹²³⁵ Как колокол к молитве, всех зовет
 К отмищению и к суду, всех без изъятия!

Гунтер.

Да, так!

Зигфрид (*Гагену*).

Измену знаешь? Вероломство?
 Взгляни же им в глаза, потом посмейся!
 С врагом вступив в открытый, честный бой,
¹²⁴⁰ Ты одолел, но слишком благородный,
 Иль гордый, чтоб убить его, ему
 Свободу ты даешь и возвращаешь
 Оружье, что ты отнял у него.
 Он дар не отвергает, он, осклабясь,
¹²⁴⁵ Благодарит тебя и славит громко.
 И тысячью клянется клятв быть верным;
 Когда же ты, весь мед еще в ушах
 Храня, на ложе склонишься, усталый,
 И, как дитя, нагой и безоружный,
¹²⁵⁰ Вползает он, разит и на тебя
 Плюет, пожалуй, в миг предсмертный твой.

Гунтер (*Гагену*).

Что скажешь?

Гаген.

Этот гнев, столь благородный.
 Дает мне смелость друга спросить,
 Пойдет ли он вторично вместе с нами,

Зигфрид.

¹²⁵⁵ Один я с Нибелунгами пойду,—
 Ведь я виновен в том, что этот труд
 Встает опять! Как ни хочу жену
 Представить матери, чтоб в первый раз
 Услышать полную ее хвалу,—
¹²⁶⁰ Не быть тому, пока мерзавцы эти
 Имеют печи, чтобы печь свой хлеб,
 Колодцы, чтобы пить. Я отменяю
 Сейчас же свой отъезд и вам клянусь,
 Что приведу живыми их, и будут
¹²⁶⁵ Они лежать пред замком у меня
 В цепях и лаять при моем проходе,
 Затем, что души их — собачьи души!

Быстро уходит.

ЯВЛЕНИЕ 3

Гаген.

Во гневе к ней он, верно, побежит.
 Когда ж уйдет, я к ней пойду сейчас же.

Гунтер.

¹²⁷⁰ Я дальше не иду.

Гаген.

Чего ж ты хочешь?

Гунтер.

Пусть новый вестник явится и скажет,
 Что все опять спокойно.

Гаген.

Так и будет,
 Лишь посету Кримгильду и у ней
 Узнаю тайну.

Гунтер.

Разве из металла
 1275 Все внутренности у тебя, что ты
 Не потрясен?

Гаген.

Яснее выражайся:
 Не понимаю я.

Гунтер.

Он не умрет.

Гаген.

Он жив, пока велишь! Пусть я стоял бы
 За ним в лесу и целился копьем,
 1280 Мигни,— и не преступник, зверь падет.

Гунтер.

Он не преступник! Разве он виновен,
 Что пояс он унес с собой и что
 Его нашла Кримгильда? Пояс выпал,
 Как падает стрела из раны, если
 1285 Забудешь отряхнуться после битвы,
 И лишь по звону ты ее заметишь.
 Скажи, скажите все: виновен он?

Гаген.

Нет! Кто же скажет? Он и в том невинен,
 Что отвертеться нехватило сметки,
 1290 Он покраснел при первой же попытке.

Гунтер.

Что ж остается?

Гаген.

Клятва королевы!

Гизельгер.

Коль жаждет крови, пусть сама убьет.

Гаген.

Как дети спорим мы. Ужель не надо
 Оружие копить, хотя б не знал ты
¹²⁹⁵ Понадобится ли оно? Страну
 И все ее пути мы изучаем,
 Так почему ж не изучать героя?
 Я попытаю счастья у Кримгильды,
 Хоть для того, чтоб даром не пропала
¹³⁰⁰ Придуманная нами хитрость. Ведь
 Она мне ничего не выдаст, если
 Он сам ей не сказал, и в вашей воле,
 Пустить ли в ход нам, что узнаю я.
 Вы сделать можете то, что притворно
¹³⁰⁵ Я ей скажу, — в бою ему прикрыть
 То место, где он уязвим, но все же
 Вы знать должны, где смерть его сидит.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 4

Гизельгер (*Гунтеру*).

Ты возвратился сам к великодушью
 И верности, иначе б я сказал,
¹³¹⁰ Что короля игра та недостойна.

Фолькер.

Твой гнев понятен: сам ты был обманут.

Гизельгер.

Не потому; но спорить я не стану:
 Ведь все опять уладилось.

Фолькер.

Как так?

Гизельгер.

Как так?

Фолькер.

Я слышал — наша королева
¹³¹⁵ Надела траур и не ест, не пьет.

Гунтер.

Да, к сожаленью!

Фолькер.

Что ж уладилось?

Ведь Гаген молвил правду: не такая
 Она, чтоб гнев ее, как у других,
 Мог под дыханьем времени смягчиться.
¹³²⁰ Она решила: он или она!
 Ты прав, конечно, что не виноват он,
 Что этот пояс, как змея, на нем
 Повис; нет, это просто лишь несчастье,
 Но ведь несчастье убивает, можешь
¹³²⁵ Решать одно: кого оно убьет.

Гизельгер.

Пусть гибнет тот, кто жить не хочет!

Гунтер.

Выбор

Ужасный.

Фолькер.

Я тебя предупреждал
 От этого пути, теперь, однако,
 Нам цель ясна.

Данкварт.

По нашему закону
¹³³⁰ Всяк за свое несчастье отвечает!
 Кто ночью друга лучшего случайно,
 Копье неосторожно наклонив,

Пронзит, — тот не откупится слезами,
Как горько бы ни плакал: отвечает
¹³³⁵ Своей он кровью, да!

Гунтер.

Я к ней пойду.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 5

Фолькер.

Идет Кримгильда с Гагеном. В смятеньи
Она, как думал он. Уйдем!

ЯВЛЕНИЕ 6

Входят Гаген и Кримгильда.

Гаген.

Так рано

Выходишь в залу?

Кримгильда.

Дядя, не сидится

Мне там.

Гаген.

Твой муж, когда не ошибаюсь,
¹³⁴⁰ Сейчас лишь вышел от тебя. Пылает
Как будто гневом он. Ужель меж вами
Еще не воцарился снова мир?
Иль правом мужа злоупотребил он?
Скажи, я с ним поговорю.

Кримгильда.

О, нет!

¹³⁴⁵ Когда б другое не напоминало

Об этом дне, за сон его сочла б я, —
Супруг мой мне ни слова не сказал.

Гаген.

Я рад, что он так кроток.

Кримгильда.

Предпочла б я,
Чтоб он бранил меня, но знал бы, как
¹³⁵⁰ Сама себя браню!

Гаген.

Не слишком только!

Кримгильда.

Как я ее обидела жестоко!
Вовеки не прощу себе, уж лучше б
Мне снести обиду, чем самой обидеть.

Гаген.

И это выгнало тебя так рано?

Кримгильда.

¹³⁵⁵ Нет! Это в комнату скорей загнало б!
Боюсь я за супруга.

Гаген.

За супруга?

Кримгильда.

Опять война ведь будет.

Гаген.

Эта правда.

Кримгильда.

Обманщики!

Гаген.

На нас ты не сердись,
 Что мы тебе в укладке помешали!
¹³⁶⁰ Не обращай вниманья, продолжай, —
 Потом и панцырь сверху ты положишь.
 Что я сболтнул! Он панцыря не носит
 И нужды не имеет.

Кримгильда.

Ты уверен?

Гаген.

Смешно. Захнычь вот так жена другая,
¹³⁶⁵ Сказал бы ей: «Дитя, из сотни стрел
 Одна настигнет, да и та согнется!»
 А над тобой смеюсь и дам совет:
 «Сверчка поймай, что пел бы поумнее».

Кримгильда.

О, эти стрелы! Их я и боюсь!
¹³⁷⁰ Стреле местечка шириною в палец.
 Довольно, чтоб вонзиться и убить.

Гаген.

Особенно, когда она с отравой.
 А эти дикари, что нам прорвали
 Плотину клятв, что нам была оградой
¹³⁷⁵ И даже в дни войны для нас священна,
 Способны и на это, как на то.

Кримгильда.

Ты видишь.

Гаген.

Что в, том твоему Зигфриду?
 Неузвим он! Будь такие стрелы,
 Что метче солнечных лучей разят,
¹³⁸⁰ Он их стряхнул бы, как мы снег стряхаем!

Он это знает, ни на миг в бою
 Про то не забывает. Он идет
 На то, что нас, кто также рождены
 Не под осиной, в дрожь почти приводит.
¹³⁸⁵ Заметив то, смеется он, и мы
 Смеемся с ним. Железо ведь спокойно
 Идет в огонь: оттуда выйдет сталью.

Кримгильда.

Боюсь!

Гаген.

Дитя, ты замужем недавно.
 А то б я рад был робости твоей.

Кримгильда.

¹³⁹⁰ Забыл ты иль совсем того не знаешь,
 О чем, однако, песни уж поют,
 Что уязвимое есть место у него?

Гаген.

Да, это правда, я совсем забыл,
 Но он нам сам рассказывал об этом.
¹³⁹⁵ Он о листке каком-то говорил,—
 В каком лишь смысле, я не понимаю.

Кримгильда.

О липовом листке.

Гаген.

Да; но скажи:
 Как липовый листок мог повредить
 Ему? Загадка это для меня.

Кримгильда.

¹⁴⁰⁰ Порывом ветра сброшен был тот лист,
 Когда в крови дракона он купался,
 И где пристал к нему, там уязвим он.

Гаген.

Так на спине, иначе б он заметил!
 Ну что ж! Ближайшие родные, братья
¹⁴⁰⁵ Твои, что защитить его могли бы,
 Когда б хоть тень опасности грозила,—
 Не знают места, где он уязвим!
 К чему же страх? Не мучься попустому!

Кримгильда.

Валкирий я боюсь! Ведь говорят,
¹⁴¹⁰ Они героев лучших выбирают,
 С их помощью слепой стрелок сразит.

Гаген.

Ему оруженосец верный нужен,
 Чтоб спину прикрывать. Скажи, не так ли?

Кримгильда.

Спокойней я спала бы.

Гаген.

Ну, Кримгильда!
¹⁴¹⁵ Когда б он, — знаешь, он к тому был близок, —
 Упал из качкой лодки в Рейн глубокий,
 И повлекло б его вооруженье
 Вниз, к жадным рыбам, то его я спас бы,
 Иль с ним погиб бы сам.

Кримгильда.

Так благородно
¹⁴²⁰ Ты мыслишь, дядя?

Гаген.

Да! Я мыслю так!
 И если б красный вдруг петух средь ночи
 На сонный замок Зигфрида уселся,
 И он, полузадохшийся во сне,

Искал напрасно выхода на волю, —
¹⁴²⁵ Его тогда б я вынес на руках,
 Иль вместе с ним сгорели бы мы оба.

Кримгильда (*хочет обнять его*).
 Тебя я...

Гаген (*отстраняя ее*).
 Брось! Но я клянусь, так было б!
 Прибавлю лишь: недавно это так!

Кримгильда.
 Недавно он с тобой и породнился!
¹⁴³⁰ Я поняла тебя? Ты сам готов,
 Ты сам?

Гаген.
 Ну, да! Он бьется за меня,
 Частичка тех чудес, что он свершает,
 На мой придется пай,— ведь он разит,
 А я его храню!

Кримгильда.
 Я от тебя
¹⁴³⁵ Не ожидала.

Гаген.
 Чтоб исполнить мог я,
 То место укажи мне.

Кримгильда.
 Это верно!
 Здесь! Посредине между двух лопаток!

Гаген.
 На высоте придела!

Кримгильда.
 Дядя, ты
 Не будешь мстить ему за мой поступок?

Гаген.

¹⁴⁴⁰ Что бредишь ты!

Кримгильда.

То ревность ослепила
Меня, иначе похвальба ее
Не взорвала бы так меня!

Гаген.

Что? Ревность?

Кримгильда.

Мне стыдно! Но когда б в ту ночь одни
Удары были, — я готова верить, —
¹⁴⁴⁵ Я б ревновала и к его ударам!

Гаген.

Ну, ну, она забудет.

Кримгильда.

Правда ль, что
Она не ест, не пьет?

Гаген.

Она всегда
Постится в эти дни. Неделя норн.
В Исландии их чтут еще доньше.

Кримгильда.

¹⁴⁵⁰ Ведь три уж дня!

Гаген.

Да что за дело нам?
Идут. Довольно.

Кримгильда.

И?..

Гаген.

Не ладно ль будет,
Коль крестик маленький ему на платье
Нашьешь? Все это глупость, издевался б
Жестоко он, когда б сказала это
¹⁴⁵⁵ Ему, но раз я стражем стал его,
Хотел бы уж не прозевать.

Кримгильда.

Я вышью!

(Идет навстречу Уте и Капеллану.)

ЯВЛЕНИЕ 7

Гаген *(вслед Кримгильде)*.

Теперь герой твой — дичь лишь для меня!
Когда б молчал он, не подвергся б риску.
Но видел я, что этого не будет.
¹⁴⁶⁰ Кто, как червяк, прозрачен, что зеленым,
То красным кажется, смотря по пище,
Тот должен всячески беречься тайн,—
Их выболтают сами потроха!

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 8

Входят Ута и Капеллан.

Капеллан.

На то примера в этом мире нет!
¹⁴⁶⁵ Хотите вы сравнить, понять хотите, —
Ни знака нет, ни меры для того.
Но если вы пред господом с молитвой
Падете, позабыв себя в смиреньи,
То, может быть, хотя б на малый миг,
¹⁴⁷⁰ Как молнии сверканье на земле,
Восхитит вас господь на небеса.

Ута.

Возможно ли?

Капеллан.

Святой Стефан, когда
Его камнями побивал свирепый
Народ еврейский, видел, как отверзлись
¹⁴⁷⁵ Ворота рая, пел и ликовал.
Они ему все тело раздробили,
Ему ж казалось, что, в него бросая,
Убийцы, в ярости слепой, лишь дырья
В его одежде снятой прорывали.

Ута (*Кримгильде, которая присоединилась к ним*).

¹⁴⁸⁰ Кримгильда, слушай!

Кримгильда.

Да.

Капеллан.

Вот сила веры!

Узнайте ж и проклятие сомненья!
Апостол Петр, носящий церкви меч,
Ее ключи держащий, воспитал
Ученика и больше всех любил
¹⁴⁸⁵ Его. Однажды на утесе тот
Стоял, а море дикое вокруг
Шумело, пенясь. Тут припомнил он,
С какою верою его учитель
¹⁴⁹⁰ Перешагнул чрез край ладьи по знаку
Спасителя и по морю пошел,
Которое грозило верной смертью,
И закружилась голова его
При мысли лишь об этом испытаньи,
И чудо показалось ему
¹⁴⁹⁵ Столь невозможным, что схватился он,
Чтоб удержаться за зубец утеса,
И крикнул: «Все, но лишь не это!» Тут

Подул господь, и вот распался камень
 У ног его, и покатился он,
¹⁵⁰⁰ И уж, казалось, погибал, но в страхе
 Вдруг бросился в открытую пучину.
 И вот, предвечного дыханьем, море
 Окрепло вмиг и понесло его,
¹⁵⁰⁵ Как носит нас земля, и он, раскаясь,
 Сказал: «Да будет царствие твое!»

Ута.

Вовеки!

Кримгильда.

Помолись, честной отец,
 Чтоб тот, кто превращает так утесы
 И воды, Зигфрида хранил. Воздвигну
 По алтарю сватым за каждый год,
¹⁵¹⁰ Который с ним прожить дано мне будет.

Уходит.

Капеллан.

Дивишься чуду. Расскажу тебе,
 Как я пришел к священнической рясе.
 Из англов родом я, и, как язычник,
 В языческом народе был рожден.
¹⁵¹⁵ Я дико рос; пятнадцать лет мне было,
 Когда я опоясал меч. Тогда
 Средь нас явился первый божий вестник.
 Над ним глумились, под конец его
 Убили. Королева, я был с ними,
¹⁵²⁰ И этой вот рукой, которой с тех пор
 Не пользуюсь, хоть не суха она,
 Как думаете вы, — ему последний
 Нанес удар. И услышал его
 Молитву за меня. Сказав «аминь»,
¹⁵²⁵ Дух испустил он. Сердце повернулось
 В груди моей, и бросил я свой меч,

И облачился я в его одежду,
Пошел и проповедывать стал крест.

Ута.

¹⁵³⁰ Мой сын идет сюда! О если б мог ты
Вернуть нам мир, который нас как будто
Совсем покинул!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ 9

Входит Гунтер с Гагеном и другими.

Гунтер.

Я вам говорил:

Она ждет этого, как ждем мы яблоч
Под осень. Сто пшеничных зерен тайно
Старуха разбросала у нее
¹⁵³⁵ По комнате, чтоб соблазнить ее:
Она не ест.

Гизельгер.

Возможно ль, чтобы так
Жизнь против жизни ставила она?

Гаген.

Я сам спросить готов был.

Гунтер.

И притом
¹⁵⁴⁰ Ни тени возбужденья, настояний, —
Что так естественно, когда считается
Должны мы с местом, временем и волей
Людской, — ни перемен в лице, одно
Лишь удивленье: отчего молчат,
Не молвят: «Совершилось!»

Гаген.

Лишь одно

¹⁵⁴⁵ Скажу: им пленена она, в любви
Причина ненависти!

Гунтер.

Так считаешь

И ты?

Гаген.

Но тут не та любовь, что жен
С мужами единит.

Гунтер.

А что же?

Гаген.

Чары.

¹⁵⁵⁰ В них род ее стремится к сохраненью,
Последнюю гигантшу он толкает
Без выбора к последнему гиганту.

Гунтер.

В чем разница?

Гаген.

Одна развязка — смерть!

Когда застынет кровь его, — замерзнет
И кровь ее. Он послан, чтоб дракона
¹⁵⁵⁵ Убить, потом итти его путем.

Слышен шум.

Гунтер.

Что там?

Гаген.

Поддельные послы, их хлещет
Данкварт. Недурно справился, не правда ль?
И тот услышит, кто в пылу объятий.

ЯВЛЕНИЕ 10

Входит Зигфрид; Гаген заметил его.

Гаген.

О ад и дьявол! Нет! И сто раз нет!
¹⁵⁶⁰ Позор нам был бы, и, конечно, Зигфрид
Со мной согласен будет. Вот и он!
Скажи, решай!

Входит Данкварт.

А, впрочем, не изменишь
Теперь ты ничего: ответ уж дан.

(Данкварту)

На них ты плети не жалел, конечно?

(Зигфриду)

¹⁵⁶⁵ Но все же дай и ты свое согласие.

Зигфрид.

В чем дело?

Гаген.

Эти псы опять просили
О мире, но презренных их послов
Я со двора велел прогнать, не дав им
Промолвить слова.

Зигфрид.

Верно!

Гаген.

А король
¹⁵⁷⁰ Меня бранит, считает, что не можем
Мы знать, что будет...

Зигфрид.

Знать не можем! Га!
Я знаю, я! Хватай лишь волка сзади,—
Не будет спереди опасен!

Гаген.

Правда!

Зигфрид.

Еще бы! Диких множество племен
¹⁵⁷⁵ Кишат за их спиной; они не сеют,
А жать хотят.

Гаген.

Вы видите теперь?

Зигфрид.

Конечно, волка мы щадить не будем,
Затем что к обороне не готов он...

Гаген.

Еще б!

Зигфрид.

С лисицами соединимся мы,
¹⁵⁸⁰ В последнюю нору его загоним, —
В желудок их лисичий!

Гаген.

Так и будет.

Но горячиться нет нужды. Совет мой —
Сегодня на охоту.

Гизельгер.

Я нейду.

Геренот.

Я тоже.

Зигфрид.

Как! Вы молоды и смелы,—
¹⁵⁸⁵ И дом хотите предпочесть охоте?
 Что до меня, — так хоть вяжи канатом —
 Перегрызу канат. О, радость ловли!
 Да, если бы запеть нам...

Гаген.

Ты согласен?

Зигфрид.

Согласен? Друг, во мне так много гнева,
¹⁵⁹⁰ Что с каждым в драку я готов вступить,
 И должен кровь я видеть.

Гаген.

Ты? Я тоже.

ЯВЛЕНИЕ 11

Входит Кримгильда.

Кримгильда.

Вы на охоту?

Зигфрид.

Да! Скорей жаркое
 Заказывай!

Кримгильда.

Останься, милый Зигфрид!

Зигфрид.

Дитя мое, узнай, пока есть время:
¹⁵⁹⁵ Не просят мужа оставаться, просят:
 Возьми меня с собой!

Кримгильда.

Возьми меня!

Гаген.

Не дело!

Зигфрид.

Почему ж? Коль ей не страшно?
 Не первый случай! Сокола ей дайте!
 Все, что летает — ей, а нам — что скачет
¹⁶⁰⁰ И бегаёт. Не выдумаешь лучше.

Гаген.

Одна в покое заперлась от срама,
 Другая же — поедет с нами в лес?
 Издевкой было б!

Зигфрид.

Да, я не подумал.

Никак нельзя.

Кримгильда.

Перемени хоть платье.

Зигфрид.

¹⁶⁰⁵ Опять? Исполню все твои желанья,
 Но не каприз.

Кримгильда.

Как ты суров.

Зигфрид.

Пусти же
 Меня! Ведь воздух все развеет. Завтра ж
 Я вечером прощенья попрошу!

Гаген.

Идем!

Зигфрид.

Иду. Лишь поцелуй прощальный.
(Обнимает Кримгильду.)

¹⁶¹⁰ Не мстишь мне? «Завтра вечером» не скажешь,
Как я? Ты благородна.

Кримгильда.

Возвращайся!

Зигфрид.

Вот странное желанье! Что с тобой?
Ведь еду я лишь с добрыми друзьями,
И мне ничто не может угрожать,—
¹⁶¹⁵ Вот, разве горы рушатся над нами!

Кримгильда.

Увы, как раз вот это снилось мне.

Зигфрид.

Мой друг, они незыблемы!

Кримгильда (*обнимает его еще раз*).

Вернись лишь!

Витязи уходят.

ЯВЛЕНИЕ 12

Кримгильда.

О, Зигфрид!

Зигфрид (*показываясь еще раз*).

Что?

Кримгильда.

Не гневайся ты только...

Гаген (*быстро следуя за Зигфридом*).

Нашел свое веретено?

Зигфрид.

Ты слышишь,
¹⁶²⁰ Собаки рвутся, их нельзя сдержать.
 Что нужно?

Гаген.

Подожди своей кудели!
 При лунном свете с друдами прясть будешь.

Кримгильда.

Иди! Взглянуть хотела на тебя!

Гаген и Зигфрид уходят.

ЯВЛЕНИЕ 13

Кримгильда.

Сказать ему про то я не посмею,
¹⁶²⁵ Хотя б сто раз звала назад. Зачем
 То делаем, в чем каемся тотчас?

ЯВЛЕНИЕ 14

Входят Геренот и Гизельгер.

Кримгильда.

Вы тут еще? Сам бог послал мне вас!
 Прошу, прошу вас, дорогие братья,
 Мою исполнить просьбу, хоть она вам
¹⁶³⁰ Покажется нелепой. Ни на шаг
 От мужа моего не отставайте,
 Все время будьте за его спиной.

Геренот.

Но с ними мы не едем, — нет охоты.

Кримгильда.

Охоты нет?

Гизельгер.

Не то! Нам недосуг!

¹⁶³⁵ К походу много надо снарядить.

Кримгильда.

И молодежи это поручили?

Коль вам мила я, коль вы не забыли,
Что мы одним кормились молоком, —
Спешите к ним.

Гизельгер.

Они давно в лесу.

Геренот.

¹⁶⁴⁰ И с ними тоже брат твой.

Кримгильда.

Я прошу вас!

Гизельгер.

Сама увидишь: надо осмотреть
Оружье все.

Кримгильда.

Одно скажите: Гаген
Друг Зигфриду?

Геренот.

А почему же нет?

Кримгильда.

Его хвалил он?

Гизельгер.

Если не бранит он,

¹⁶⁴⁵ То, значит, хвалит, я же не слышал,
Чтоб он его бранил.

Оба уходят.

Кримгильда.

Страшней мне это,
Чем все другое. Младшие — не с ними!

ЯВЛЕНИЕ 15

Входит Фригга.

Кримгильда.

Старуха, ты? За мной?

Фригга.

Нет, ни за кем.

Кримгильда.

Чего-нибудь для королевы хочешь?

Фригга.

¹⁶⁵⁰ Ей ничего не нужно.

Кримгильда.

Ничего —
И вечно ничего! Простить не может?

Фригга.

Не знаю, нет причины у нее,
Ее не обижали! Здесь трубили.
Охота?

Кримгильда.

Ты затеяла ее?

Фригга.

¹⁶⁵⁵ Я? .. Нет!

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 16

Кримгильда.

О, если б я ему сказала!
Не знал ты женщин, милый мой супруг,
Теперь я вижу! Иначе не стал бы
Такую тайну доверять созданию
Дрожащему, которое из страха
¹⁶⁶⁰ Предаст! Еще я слышу, как шептал ты
Мне с шуткой на ухо о том, когда
Дракона я хвалила! Клятву дать
Тебя заставила, что больше никому
О том не скажешь, а теперь... О птицы,
¹⁶⁶⁵ Что вьетесь вокруг меня, голубки, сжальтесь.
К нему скорей! его остерегите!

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Оденвальд.

ЯВЛЕНИЕ 1

Входят Гаген, Гунтер, Фолькер, Данкварт и слуги

Гаген.

Вот это место. Слышите, — шумит
Поток, кустами скрытый. Стоя здесь,
Я пригвозжу любого, кто нагнется
¹⁶⁷⁰ И станет пить.

Гунтер.

Еще не приказал я.

Гаген.

Прикажешь, если правильно размыслишь,
Что нет другого средства, что не будет
Другого дня, как этот. Говори же,
А если хочешь, то молчи!

(Слугам)

Эй! Здесь

¹⁶⁷⁵ Стоянка!

Слуги готовят еду.

Гунтер.

Ты всегда к нему был злобен.

Гаген.

Не стану отрицать, что я охотно
 Готов служить своей рукой и с каждым
 Сразился бы, кто между ним и мной
 Решился бы стать; но это дело я
¹⁶⁸⁰ Считаю, тем не меньше, справедливым.

Гунтер.

Мои, однако, братья не согласны
 И повернулись к нам спиной.

Гаген.

Посмели ль
 Они предостеречь и помешать?
 Ведь чувствуют они, что в праве мы,
¹⁶⁸⁵ Бояться лишь, как свойственно всем юным,
 Что кровь прольется не в открытой битве.

Гунтер.

Все в этом!

Гаген.

Он от смерти откупился,
 И тем убийство оправдал.

(Слугам)

Трубите,
¹⁶⁹⁰ Сбирайте всех, должны сначала мы
 Поесть.

Трубят.

Прими все так, как есть на деле,
 И предоставь мне действовать. Коль сам ты
 Не чувствуешь обиды и готов

Простить ему, — прости, но не мешай,
 Чтоб за твою геройскую жену
¹⁶⁹⁵ Отмстил слуга твой, чтоб он спас ее!
 Она от клятвы данной не отступит,
 Когда ж уверенность свою утратит,
 Чуо мы ту клятву разрешим, — тогда
¹⁷⁰⁰ Вся радость жизни, что могла б воспрянуть
 В ее крови горячей, разразится
 В ее предсмертный час одним проклятьем,
 Проклятием последним над тобой!

Гунтер.

Еще есть время!

ЯВЛЕНИЕ 2

Входит Зигфрид, за ним Румольт и слуги.

Зигфрид.

Вот и я! Ну, что же,
 Охотники? Трофеи ваши где?
¹⁷⁰⁵ Мои мы привезли бы на возу,
 Да он сломался.

Гаген.

Я гонюсь сегодня
 За львом, да вот пока не встретил.

Зигфрид.

Верю!

Ведь сам его я уложил! Накрыто:
 Туш в честь того, кто приказал, — всяк чует,
¹⁷¹⁰ Что время. Вороны проклятые,
 И тут? Трубите, пусть рога все лопнут!
 Я всяческих зверей бросал в их стаю,
 Лисицу даже, — нет, не отстают!
¹⁷¹⁵ А мне средь зелени нет ничего
 Противнее, чем этот черный рой,

Который про чертей напоминает.
 Что б голубям вокруг меня собраться!
 Мы заночуем здесь?

Гунтер.

Хотели мы...

Зигфрид.

Отлично место выбрано. Вон там
 1720 Дупло зияет, я его беру!
 От юности я к этому привычен,
 И лучшего не знаю, как всю ночь,
 С трухою мягкою под головой,
 Дремать, блуждая между сном и явью,
 1725 Потом по птицам, как они свой голос
 В порядке друг за другом подают,
 Часы считать. Тик, тик, тик! Два часа.
 Тук, тук, тук! Надо сладко потянуться.
 Кювит, кювит! Уж солнце заморгало,
 1730 Сейчас глаза откроет. Кикрики!
 Вставай, а то чихнешь!

Фолькер.

Вот именно!

Как будто время будит их само,
 Сознание во мраке сохраняя,
 Чтоб отбивали такт его движенью
 1735 Чрез промежутки мерные, как льется
 В стекле песок, как все длиннее тень
 Ползет на солнечных часах, — в порядке
 Проходят тетерев и дрозд, потом
 Все прочие, друг другу не мешая,
 1740 Как днем, не вызывая раньше срока
 Запеть. Я часто замечал.

Зигфрид.

Не правда ль?

Не весел ты, свояк.

Гунтер.

Я весел!

Зигфрид.

Нет!

Видал я как идут на свадьбу люди,
И как идут они за гробом: мины
¹⁷⁴⁵ Могу я различать. Поступим так,
Как будто мы друг с другом незнакомы,
Сошлись в лесу случайно в первый раз,
Один с такой, другой с иной добычей.
Так вытрясем всё вместе, что имеем,
¹⁷⁵⁰ И радостно поделим угощение.
Я приношу вам мясо всех сортов, —
Пусть будет вам и зубр, и все пять вепрей,
Оленей тридцать или сорок штук
И куриц, сколько сами наберете, —
¹⁷⁵⁵ Льва и медведя я считать не буду, —
Мне ж кубок лишь прохладного вина!

Данкварт.

Увы!

Зигфрид.

А что?

Гаген.

Мы о питье забыли.

Зигфрид.

Я верю. Это может приключиться
С охотником, когда он на привале,
¹⁷⁶⁰ Во рту же у него горячий уголь,
А не язык. Как пес искать я стану,
Хоть нос мой — не собачий, к сожаленью!
Пусть будет так, я шутки не испорчу.

(Ищет.)

Здесь нет! Здесь тоже пет! Да где же бочка?

¹⁷⁶⁵ О музыкант, спаси меня, не то
Из болтуна я самым тихим стану.

Гаген.

Случиться может, так как — нет вина.

Зигфрид.

К чертям охоты ваши, если мне,
Охотнику, напиться не дают!
¹⁷⁷⁰ Кто заготовить должен был питье?

Гаген.

Я, только я не знал, куда придем мы,
И в Шпессарт отослал, а там наверно
Нет глоток.

Зигфрид.

Ну, благодари, кто может!
Да нет ли здесь хотя воды? Иль нам
¹⁷⁷⁵ Росой придется пробавляться, капли
Лизать с листов?

Гаген.

Закрой сначала рот,
Тебя утешат уши!

Зигфрид (*прислушивается*).

Да, журчит!

Привет тебе, струя! Конечно, вместо
Того, чтоб, прямо с камня соскочив,
¹⁷⁸⁰ Попасть мне в рот, ты лучше бы окольной
Дорогою пришла через лозу,
С того пути ты много принесла бы,
Что в мозг безумством и весельем бьет,
Но рад тебе и так!

(*Идет к источнику.*)

Однако, нет:

¹⁷⁸⁵ Сперва я накажу себя, вы ж будьте
Свидетели, что так я поступил.

Я жажду больше всех и все ж последним
Напьюсь, за то что был суров с Кримгильдой.

Гаген.

Так я начну.

(Идет к источнику.)

Зигфрид *(Гунтеру)*.

Гляди повеселей,

¹⁷⁹⁰ Я знаю средство примирить Брунгильду.
Тебе уж близок первый поцелуй,
А я, как ты, воздерживаться буду.

Гаген *(возвращается и снимает вооружение)*.

Мешает — там приходится нагнуться.

(Уходит снова.)

Зигфрид.

¹⁷⁹⁵ Прощенья будет у нее просить
Кримгильда перед всем твоим народом:
Она сама клялась, лишь хочет сразу
Затем уехать.

Гаген *(возвращается)*.

Холодна, как лед.

Зигфрид.

Кто вслед за ним?

Фолькер.

Сперва поесть.

Зигфрид.

Так!

(Идет к источнику, но возвращается.)

Да!

(Снимает вооружение и уходит.)

Гаген (*показывая на оружие*).

Прочь это!

Данкварт уносит оружие Зигфрида. Гаген снова берет свое оружие, все время держась спиной к Гунтеру, разбегается и кидает свое копье,

Зигфрид (*вскрикивает*).

Ах, друзья!

Гаген (*кричит*).

Еще не смолк?

(*Другим*)

¹⁸⁰⁰ Ни слова, что бы он ни говорил!

Убийство!.. Вы? Когда я пил! О Гунтер!
О, это ль заслужил я? Был тебе я
Слуга на жизнь и смерть.

Гаген.

Рубите ветки,

Нужны носилки нам. Покрепче только.
¹⁸⁰⁵ Мертвец тяжел. Живей!

Зигфрид.

Я погибаю,

Но не погиб еще!

(*Вскакивает на ноги.*)

Но где ж мой меч?
А, унесли его! Будь мужем, Гаген!
Меч мертвецу! Теперь еще зову
Тебя на бой!

Гаген.

Враг у него во рту,
¹⁸¹⁰ А он его все ищет.

Зигфрид.

Как свеча
 Во время бега, таю я, но этот
 Убийца мне оружия не дает,
 Хоть стал тогда б немного благородней.
 Фу, трус! Он моего боится пальца,
¹⁸¹⁵ Ведь я теперь лишь палец мой!

(Спотыкается о свой щит.)

Мой щит!

Мой верный щит! Тобой повергну пса.

(Нагибается к щиту, но уже не может его поднять и снова, шатаясь, выпрямляется.)

Гвоздем прибит как будто! Поздно даже
 Для этой мести!

Гаген.

Га! Когда б болтун
 Пустой язык, что все еще болтает,
¹⁸²⁰ Смолол зубами, меж которых он
 Так долго безнаказанно грешил,—
 Тогда б он отомстил, ведь лишь язык
 Сгубил его.

Зигфрид.

Ты лжешь! Твоя лишь зависть!

Гаген.

Молчи, молчи!

Зигфрид.

Ты мертвецу грозишь?
¹⁸²⁵ Я так попал, что для тебя вновь жив?
 Руби, я сам сейчас паду, ты можешь
 Хоть оплевать меня, как кучу праха,
 Вот я уже лежу...

(Падает на землю.)

Избавилась

¹⁸³⁰ От Зигфрида! Но знайте, в нем себя
Убили вы: кто вам теперь поверит!
Травить вас будут, как хотел я датчан...

Гаген.

Все верит дурень нашей сказке!

Зигфрид.

Это

Неправда? Страшно! Можно ли так лгать?
Ну, ладно! Все покинут вас теперь!
¹⁸³⁵ При всех проклятьях проклинать вас будут.
Все скажут: жабы, змеи и бургунды!
Нет, прежде вы: бургунды, жабы, змеи!
Для вас погубло все: и честь, и слава,
И благородство, — гибнет все, как я!
¹⁸⁴⁰ Нет преступленью меры, нет границы, —
Рука пронзить и сердце даже может,
Но будет то ее последним делом!
Моя жена! Ты, бедная, томилась
Предчувствием, — как это ты снесешь!
¹⁸⁴⁵ Коль Гунтер на любовь еще способен,
На верность, пусть тебе отдаст их! .. Лучже ж
Иди к отцу!.. Ты слышишь ли, Кримгильда?

(Умирает.)

Гаген

Молчит. Теперь уж это не заслуга!

Данкварт.

Что скажем мы?

Гаген.

¹⁸⁶⁰ Что поглупей! В лесу-де
Бродягами убит. Хоть не поверит
Никто, но, думаю, что и лжецами
Никто не назовет. Мы так высоко,

Что нас никто не привлечет к ответу,
 Мы — как огонь иль как вода. Коль Рейн
¹⁸⁵⁵ Измыслит ложь, зачем он разлился,
 Или пожар, зачем он разразился,
 Тогда и мы измыслим. Ты, король мой,
 Приказа не давал — об этом помни,—
 В ответе я один. Тащи его!

Все уходят, унося труп.

ЯВЛЕНИЕ 3

Комната Кримгильды. Глубокая ночь.

Кримгильда.

¹⁸⁶⁰ Как рано я проснулась! Кровь моя
 Прочь гонит сон, а не петух, чье пенье,
 Казалось мне, я слышала так ясно.

(Подходит к окну и открывает ставень.)

Еще все звезды блещут! До обедни
 Пройдет еще, наверно, целый час!
¹⁸⁶⁵ Сегодня я в собор пойду молиться.

ЯВЛЕНИЕ 4

Тихо входит Ута.

Ута.

Ты встала уж, Кримгильда?

Кримгильда.

Удивляюсь,
 Ведь лишь под утро засыпаешь ты,—
 Надеешься, как мать, что дочь тебя
 Разбудит, как ее будила ты
¹⁸⁷⁰ Когда-то.

Ута.

Нынче не могла, — был шум.

Кримгильда.

И ты слыхала это?

Ута.

Да, мужчины

Так делают, стараясь не шуметь.

Кримгильда.

Так, значит, не ошиблась я?

Ута.

Дыханье

¹⁸⁷⁵ Стараясь задержать, — роняют меч,
На цыпочках идут — и опрокинут
Вдруг печь, хотят они унять собаку —
И лапу ей отдавят.

Кримгильда.

Иль вернулись

Они?

Ута.

С охоты?

Кримгильда.

Раз мне показалось,

¹⁸⁸⁰ Что кто-то до дверей моих прокрался.
Подумала, — не Зигфрид ли?

Ута.

И знака

Не подала, что бодрствуешь?

Кримгильда.

Нет.

Ута.

Мог быть и он! Но только как-то слишком
Уж скоро.

Кримгильда.

Кажется и мне! Притом же
Не постучался он.

Ута.

Насколько знаю,
¹⁸⁸⁵ Не ради кухни двинулись они,
А чтобы земледельцев успокоить,
Которые грозят все плуги сжечь,
Затем что вепри жнут все их посевы!

Кримгильда.

Да?

Ута.

Ты, дитя, совсем уже одета,
¹⁸⁹⁰ И нет с тобой служанок.

Кримгильда.

Я хотела
Узнать, которая встает всех раньше,
Притом и развлеклась.

Ута.

Я всех под ряд
Со свечкою их, спящих, рассмотрела.
Различно каждый возраст спит: в пятнадцать,
¹⁸⁹⁵ В шестнадцать спят, как в пять иль в шесть;
в семнадцать
Приходят сны, а в восемнадцать мысли,
А в девятнадцать — и желанья...

ЯВЛЕНИЕ 5

Слуга (*кричит за дверью*).

Боже!

Ута.

Что? Что случилось?

Слуга (*входит*).

Чуть я не упал.

Ута.

И потому кричишь?

Слуга.

Лежит здесь мертвый!

Ута.

¹⁹⁰⁰ Как? Что?

Слуга.

Мертвец пред дверью здесь лежит!

Ута.

Мертвец?

Кримгильда (*падая*).

О, это муж мой!

Ута (*подхватывая ее*).

Быть не может!

(*Слуге*)

Свети мне!

Слуга светит и затем кивает.

Зигфрид? Смерть, убийство! Все
Скорей вставайте, все, кто спит!

Слуга.

На помощь!

Вбегают служанки.

Ута.

Несчастливая жена!

Кримгильда (*вставая*).

Брунгильда это

¹⁹⁰⁵ Велела, Гаген совершил!.. Свечу мне!

Ута.

Дитя мое! Он...

Кримгильда (*хватает свечу*).

Да, я знаю, знаю!

Не наступите только на него!

Ты слышала: слуга о труп споткнулся, —
Слуга! Его боялись короли!

Ута.

¹⁹¹⁰ Так дай...

Кримгильда.

Все сделаю сама!

(*Распахивает дверь и падает на землю.*)

О! Мать!

Зачем меня ты родила!.. Родной мой!

Тебя целую, уст уж не ищу,

Они теперь везде. Мешать не можешь,

Не то бы оттолкнул: ведь эти губы...

¹⁹¹⁵ Как больно мне!

Слуга.

Она умрет.

Ута.

И лучше б

Ей было!

ЯВЛЕНИЕ 6

Входят Гунтер, Данкварт, Румольд, Гизельгор и Геренот.

Ута.

Что случилось, сын мой?

Гунтер.

Я сам готов. Но как же вы узнали? Плакать
 Хотел я весть через уста святыя
 Священника вам сообщить, я ночью
¹⁹²⁰ Ему уж это поручил.

Ута.

Как видишь,
 Мертвец несчастный сам нам возвестил.

Гунтер (*тихо Данкварту*).

Как это вышло?

Данкварт.

Брат его принес!

Гунтер.

Фу!

Данкварт.

Мы отговорить не в силах были,
 И, возвращаясь, он еще смеялся:
¹⁹²⁵ Подарок за привет его прощальный.

ЯВЛЕНИЕ 7

Входит Капеллан.

Гунтер (*идя ему навстречу*).

Уж поздно!

Капеллан.

Муж такой в лесу убит!

Данкварт.

Копье бродяги случай направлял:
Как раз в то место он попал. Так может
Дитя сразить гиганта.

Ута (*все время хлопотавшая со служанками вокруг
Кримгильды*).

Встань, Кримгильда!

Кримгильда.

¹⁹³⁰ Еще разлука? Нет! Так обниму
Его, что хороните с ним меня,
Иль мне его оставьте. Обнимала
Живого плохо я, учусь на мертвом.
¹⁹³⁵ Когда б наоборот! Его в глаза
Еще не целовала! Все так ново!
Мы думали, успеем.

Ута.

Встань, дитя!

Не может же лежать он вечно в прахе.

Кримгильда.

Да, правда! Что богато, драгоценно,
Пусть станет дешево.

(Встает.)

Вот вам ключи!

(Бросает ключи.)

¹⁹⁴⁰ Нет больше праздников! Несите шелк,
Одежды златотканые, полотна,
Несите все! Цветов не позабудьте!
Он их любил! Сорвите все цветы

И почки, что еще не распустились.
¹⁹⁴⁵ Им для кого цвести? И в гроб его
 Сложите все, наряд мой брачный сверху,
 Потом его тихонько, я ж вот так

(Раскрывает широко объятия.)

Его собой покрою!

Гунтер *(витязям)*.

Клятву! Больше
 Не будет ей обиды!

Кримгильда *(оборачиваясь)*.

Здесь убийцы?

¹⁹⁵⁰ Прочь! Чтоб его не выступила кровь!
 Нет, нет! Сюда!

(Хватает Данкварта.)

Пусть сам даст показанье!

(Обтирает свою руку о платье.)

Фу! Не могу теперь рукою правой
 Его коснуться! Выступила кровь?
 Смотри ты, мать! Я не могу! Нет? Значит
¹⁹⁵⁵ Лишь укрыватели здесь, нет убийцы.
 Коль Гаген Тронье здесь, пусть выступит!
 Очистится — ему подам я руку.

Ута.

Дитя...

Кримгильда.

Иди к Брунгильде: ест и пьет
 Она, смеется.

Ута.

То разбойники...

Кримгильда.
¹⁹⁶⁰ Я знаю их!
(Берет за руки Гизельгера и Геренота.)
 Ты не был там... Ты тоже!

Ута.
 Послушай же!
 Румольт.

В лесу мы разделились,
 Так он желал, — таков и наш обычай;
 Когда ж сошлись, то при смерти его
 Нашли.

Кримгильда.
 Нашли? И что же говорил он?
¹⁹⁶⁵ Слова его, последние слова!
 Поверю, если сможешь повторить их,
 И если это не проклятье было.
 Но берегись: скорее может роза
 Из уст твоих произрасти, чем ты
¹⁹⁷⁰ Придумаешь их, если не слыхал.

(Румольт молчит.)
 Ты лгал!

Капеллан.
 Но так могло быть! Ведь сороки
 Роняли нож, и убивал он тех,
 Кто недоступен был рукам людским,
 И что свершает вор такой воздушный,
¹⁹⁷⁵ Блестящую добычу уронивший
 По тяжести ее чрезмерной, может
 Свершить разбойник.

Кримгильда.
 Ты, святой отец,
 Не знаешь!

Данкварт.

Королева, скорбь твоя
 Священна, но слепа. Тебе клянутся
 1980 Достойнейшие...

В это время дверь закрывается, так что трупа уже не видно.

Кримгильда.

Стой! Стой! Кто посмел...

(Спешит к дверям.)

Ута.

Постой! Его поднимут лишь, тихонько,
 Как ты сама желала...

Кримгильда.

Эй! Ко мне!

Его хотят украсть и схоронить
 Там, где его я не найду.

Капеллан.

В собор!

1985 Теперь принадлежит он только богу.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 8

Кримгильда.

В собор! Да!

(Гунтеру)

Значат, то бродяги были?
 Так станешь ты и все твои родные
 На испытанье перед мертвым.

Гунтер.

Так

Да будет.

Кримгильда.

Слышишь: все! Но здесь не все.

¹⁹⁹⁰ Зовите и того, кого здесь нет!

Все уходят, но мужчины в одни двери, женщины — в другие.

ЯВЛЕНИЕ 9

Собор.

Факелы. Капеллан с другими священниками сбоку сцены перед железною дверью. В портале собираются родичи Гагена, числом до шестидесяти. Затем входят Гаген, Гунтер и прочие. Стучатся.

Капеллан.

Кто там?

Ответ из-за дверей.

Король из Нидерландов, он
Корон имеет столько, сколько пальцев.

Капеллан.

Его не знаю я.

Снова стучатся.

Кто там?

Ответ из-за дверей.

Герой

¹⁹⁹⁵ Земли, он столько же трофеев, сколько
Зубов, имеет.

Капеллан.

Я его не знаю.

Снова стучатся

Кто там?

Ответ из-за дверей.
Твой брат Зигфрид, он столько ж
Грехов имеет, сколько и волос.

Капеллан.
Откройте дверь!

Дверь открывается; тело Зигфрида вносят на носилках. За
ним следуют Кримгильда и Ута со служанками.

Капеллан (*обращаясь к гробу*).
Привет мой, браг усопший!
Ты ищешь мира здесь!
(*К женщинам, которых он отстраняет от гроба, становясь между ними и им в то время, как его опускают.*)

Привет и вам,
²⁰⁰⁰ Коль мира ищите и вы как он.
(*Поднимает перед Кримгильдою крест.*)

Пред знаменем святым ты отвернешься ль?

Кримгильда.
Я истины и права здесь ищу.

Капеллан.
Ты ищешь мести; мщение же оставил
Господь себе; единый видит он
²⁰⁰⁵ Все тайное, единый он отмщает.

Кримгильда.
Растоптанная, бедная жена я,
Не задушу своими волосами
Я витязя: так мстить могу ли я?

Капеллан.
²⁰¹⁰ Но если мести ты не замышляешь,
То нечего врага тебе искать:
Довольна будь, что судии он ведом.

Кримгильда.

Невинного проклясть я не хочу.

Капеллан.

Не проклинай же никого, — и тем
 Греха избегнешь. Бедное дитя,
 2015 Что создано из праха и из пепла,
 Которые развеет первый ветер,
 Тебе, конечно, тяжело, и к небу
 Ты вопиешь, но на того возри,
 2020 Кто нес стократ тягчайшие страдания,
 Кто в мир наш в рабском виде низошел
 И на себя грехи всего взял мира,
 Кто, искупая всю его вину,
 Предчувствовал все скорби, что от первых
 И до последних дней терзали душу
 2025 Созданий падших, кто и скорбь твою
 Сильней тебя и глубже постигает!
 В устах его была небес вся сила,
 И ангелы витали вокруг него,
 Но он покорным был до самой смерти
 2030 И в неисповедимом милосерды
 Себя принес он в жертву из любви!
 Ему ли ты в своей откажешь жертве?
 Скажи: похороните! И уйди.

Кримгильда.

2035 Свое ты дело сделал, совершу я
 Теперь свое!

(Подходит к гробу и становится у изголовья.)

Пусть выступит ответчик
 И станет рядом здесь, как я стою!

Капеллан идет также к гробу и становится в ногах.
 Троекратный звук труб.

Гаген *(Гунтеру)*.

Что здесь стряслось?

Гунтер.

Убили человека.

Гаген.

Зачем же я здесь?

Гунтер.

В подозренье ты.

Гаген.

Его с меня мои родные снимут,
 2040 Я их спрошу. Готовы ль вы поклясться,
 Что не предатель я и не убийца?

Все родичи, кроме Гизельгера.
 Готовы мы.

Гаген.

Ты, Гизельгер, молчишь?
 Готов ли ты поклясться здесь за дядю,
 Что не предатель, не убийца он?

Гизельгер *(поднимая руку)*.

2045 Готов.

Гаген.

От клятвы вас освобождаю.

(Входит в собор и обращается к Кримгильде.)

Ты видишь, я могу оправдан быть,
 Коль захочу, и к гробу становиться
 Мне нет нужды, — но первым стану я.
(Медленными шагами подымается к гробу.)

Ута.

Кримгильда, отвернись.

Кримгильда.

Оставь, он жив!

2050 Мой Зигфрид! Если б звук один лишь, взгляд
 Один.

Ута.

Несчастливая! Ведь это только
Последнее движение природы!
Ужасно! Страшно!

Капеллан.

Это божий перст:
Он погрузился в сей святой источник,
2055 Чтоб Каинову начертать печать.

Гаген (*наклоняется над гробом*).

Кровь алая! Не мог бы я поверить,
Но как не верить собственным глазам?

Кримгильда.

И ты еще не падаешь?

(*Бросается на него.*)

Прочь, дьявол!

2060 Быть может, он страдает с каждой каплей,
Сочашейся от близости убийцы!

Гаген.

Смотри, Кримгильда: в мертвом все еще
Кипит, чего ж ты хочешь от живого?

Кримгильда.

Прочь! Я тебя схватила бы руками,
2065 Когда бы здесь был кто-нибудь, кто мне
Их отрубил бы, чтоб меня очистить!
Омыть нельзя их было бы, хотя бы
В твоей крови! Прочь, прочь! Не так стоял ты,
Когда его ты убивал, вперив
В него свой волчий взор, своей улыбкой
2070 Бесовскою намеренье свое
Предвосхищая! Сзади ты подкрался;
Его ты взора избегал, как зверь,

Что взора человеческого страшится,
И места лишь искал, что я... Ты, пес,
²⁰⁷⁵ В чем клялся?

Гаген.

От воды и от огня
Хранить его.

Кримгильда.
А от врагов?

Гаген.

И это
Сдержал бы я.

Кримгильда.
Чтоб самому его
Убить?

Гаген.

Чтоб наказать!

Кримгильда.

Неслыханно!

Пока стоят земля и твердь, бывало ль
²⁰⁸⁰ Убийство наказаньем?

Гаген.

Я бы вызвал
Его на бой, и все мне в том поверят,
Но он неотделим был от дракона,
Дракона ж убивают. Для чего
Прикрылся гордый твой герой драконом?

Кримгильда.

²⁰⁸⁵ Драконом! Он его сперва убил,
И целый мир убил он в том драконе!
Весь лес, и вместе всех лесных чудовищ,
Всех витязей, которые щадили
Его из страха, самого тебя!

²⁰⁹⁰ Напрасно ты грызешь его! Лишь зависть
Дала оружие злобности твоей!
О доблести его не смолкнет слава,
Пока не прекратится род людской,
И столь же долго о твоём позоре!

Гаген.

²⁰⁹⁵ Пусть будет так!

(Берет Бальмунг, лежащий при трупе.)

Теперь конца не будет!

(Опоясывается мечом и медленно отходит к своим.)

Кримгильда.

Грабеж к убийству!

(К Гунтеру)

Требую суда!

Капеллан.

Подумай о простившем на кресте.

Кримгильда.

Суда! Суда! Коль мне король откажет,
Он этой кровью, значит, сам покрыт.

Ута.

²¹⁰⁰ Остановись! Ты весь свой дом погубишь...

Кримгильда.

Пусть так! Уже оплачено с лихвой!

(Она обращается к трупу и падает на носилки.)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
МЕСТЬ КРИМГИЛЬДЫ

ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Король Гунтер.
Гаген Тронье.
Фолькер.
Данкварт.
Румольт.
Гизельгер.
Геренот.
Капеллан.
Король Эцель.
Дитрих Бернский.
Гильдебрант, его оружничий.
Маркграф Рюдегер.
Иринг
Тюринг } северные короли.
Вербель }
Свеммель } скрипачи Эцеля.
Ута.
Кримгильда.
Гетелинда, супруга Рюдегера.
Гудрун, их дочь.
Пилигрим
Гунн
Отнит - дитя } без речей.
Экеварт

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Вормс. Большой приемный зал.

ЯВЛЕНИЕ 1

Король Гунтер на троне. Все бургунды. Гаген, Данкварт
Геренот, Гизельгер, Ута. Послы Эцеля, Рюдегер.

Гунтер.

Высокоблагородный Рюдегер!
Здесь, пред лицом собравшихся бургундов,
Вы можете, коль это вам угодно,
Нам порученье ваше доложить.

Рюдегер.

⁵ От имени владыки моего,
Что всюду царственно повелевает,
Просителем являясь только здесь, —
Прошу руки сестры твоей Кримгильды.

¹⁰ Которой он лишился с тяжким горем.
Вдовцом остаться должен он, коль вы

Откажете в единственной, что Гельку
 Способна заменить, и весь народ
 Скорбящий, словно всяк в ней часть имел
¹⁵ Свою, с царицей новой примирить.

Гунтер.

Коль можешь ты сказать, что твой король
 Лишь редко просит, — то прошу заметить,
 Что столь же редко мы благодарим.
 Но Эцель темный трон свой в царстве гуннов
²⁰ Столь высоко вознес, хребет народов
 Столь многих диким именем своим
 Запечатлел, что я встаю охотно
 И говорю, что мы благодарим
 И честью, нам оказанной, довольны.

Рюдегер.

²⁵ Каков же дальше будет ваш ответ?

Гунтер.

Коль скоро мы сейчас не трубим в трубы
 И на горах Ивановы огни
 До времени еще не зажигаем, —
 Не мни, что наша царственная гордость
³⁰ В нас подавляет радости порыв
 И что мы требуем еще чего-то.
 Ты знаешь, что сестра моя — вдова?

Рюдегер.

Как вдов и Эцель! Это-то как раз
 Союз их сделает благословенным,
³⁵ Ему даст святость, благородство, прочность.
 Ведь не блаженство без границ, в пылу,
 Как юности неопытной, им нужно,
 А утешенье лишь. Когда Кримгильда
 В слезах даст поцелуй второму мужу,
⁴⁰ А он в ее объятьях содрогнется,
 То скажут про себя: «То дань почившим!»
 И будут дорожить вдвойне друг другом.

Гунтер.

Пусть будет так! Но хоть не малый срок
 Протек с несчастнейшего дня, когда
⁴⁵ Она лишилась мужа, я же брата,
 И посейчас у гроба мужа, в Лоршском
 Монастыре живет она охотней,
 Чем с нами. Радостей так боязливо
 Бежит она, как люди злодеяний,
⁵⁰ Хотя б то взгляд был на закат вечерний,
 Иль на гряде цветов во время роз:
 Как согласиться ей на новый брак?

Рюдегер.

Согласны ль вы? Дозволите ли лично
 Повергнуть мне к ее ногам желанье
⁵⁵ Владыки моего?

Гунтер.

Мы все желаем
 Ей счастья нового, нам — новой чести,
 А обо всем другом дадим ответ вам,
 Совет свой учинив. А ты пока
 Прими еще раз благодарность нашу.

Рюдегер уходит.

ЯВЛЕНИЕ 2

Гаген.

⁶⁰ Нет, ни за что на свете!

Гунтер.

Почему ж,
 Когда она захочет?

Гаген.

Если б даже
 Не захотела, ты бы мог принудить:

Ты и рукой вдовы располагаешь,
 Но я скорей ее в тюрьму бы бросил.
⁶⁵ Чем к гуннам отпустил.

Гунтер.

Но почему же?

Гаген.

«Но почему ж!»! Один такой вопрос
 Меня уж бесит. Иль отшибло память?
 Тебе напомнить должен я, что было?

Гунтер (*указывал на Уту*).

Смотри...

Гаген.

Тут мать твоя? Одно притворство!

⁷⁰ Она давно все знает. Если мне
 Она руки не подала ни разу
 С охоты той, то и тебя с тех пор
 Она ни разу не поцеловала.

Гунтер.

Да, это так. И если ты теперь
⁷⁵ В своем упрямстве разогнать желаешь
 То облако неплотное, которым
 Покрыта тайна дома моего,
 И топчешь зелень жалкую, что яму
 Кровавую заткала, и швыряешь
⁸⁰ В лицо мне кости, — если душишь ты
 Стыда последние остатки и
 Показываешь ядовитый плод
 Посева твоего с издевкой, — дай же
 Мне сердце облегчить, и знай, что я
⁸⁵ Клянусь тебе и твой совет. Клянусь,
 Не будь тогда так юн я, никогда б
 Меня ты так не обморочил, ныне ж
 Отверг бы с омерзеньем, что тогда
 Из слабости, не злобы, допустил.

Гаген.

90 Готов тому поверить: ведь Брунгильда
Теперь давно твоя жена.

Гунтер.

Жена!

Она жена мне ровно лишь настолько,
Что мне мешает взять другую в жены, —
А в остальном...

Гаген.

Здесь тайна для меня?

Гунтер.

⁹⁵ Быть может. Впрочем, ты ведь знаешь сам,
Какой она прием нам оказала,
Когда то дело совершили мы.
Когда я кубок ей поднес вина,
Она на нас обрушилась с проклятьем
¹⁰⁰ Ужасней, чем сама Кримгильда; гневом
Она пылала так, как никогда
С тех пор, как поражение потерпела.

Гаген.

Ей нужен срок был, чтоб притти в себя.

Гунтер.

Когда напомнил я, что приказала
¹⁰⁵ Она сама, плеснула мне вином
В лицо и хохотала, как никто
И никогда... Ведь так? Иль уличи
Меня во лжи!

Гаген.

Так, но потом упала
Она, — и тем все кончилось.

Гунтер.

О, да!

¹¹⁰ Так кончилось, как будто в то мгновенье
Своим проклятьем пламенным она
Навеки все в себе испепелила
И, встав, уже как мертвая была.

Гаген.

Как мертвая?

Гунтер.

Да, хоть и ест и пьет,
¹¹⁵ И в руны смотрит. Ты был прав: лишь Зигфрид
Причиною тут был.

Гаген.

Я думал... Нет!

Гунтер.

Мне не извлечь улыбки кротким словом
У ней, хотя б его я перенял
У Фолькера-певца в час вдохновенья,
¹²⁰ И горьким словом — ни одной слезинки,
Ни радости нет для нее, ни горя.

Ута.

Да, так! Старуха только прикрывает.

Гунтер.

Глядит так тупо, будто кровь ее
В холодного червя переселилась,
¹²⁵ Как старые нам сказки говорят.
Он больше всех червей теперь, она же
Уж меньше, бесконечно меньше стала,
И через сто иль тысячу годов
Нога ее сомнет его случайно.
¹³⁰ Ты можешь быть доволен, Геренот:
Тебе корона суждена бургундов, —
Брунгильда мне наследника не даст.

Гаген.

Вот как!

Гунтер.

Ты удивлен, что лишь теперь
Узнал? Сносил безмолвно я. Сегодня
¹³⁵Светильник ты на стол поставил сам.
Теперь раскрой глаза и оглянись!
В дому раздор и свары, стыд вне дома.
Когда найдешь ты что-нибудь иное,
То покажи находку мне!

Гаген.

В другой раз.

Гунтер.

¹⁴⁰Но это сватовство избавить может
Нас от стыда. Как лебедь, видя воду
Прозрачную, в нее ныряет, чтобы
Омыть от пыли перья, так решил я
Устроить это дело, и ни разу
¹⁴⁵Намеренья я тверже не имел.

Гаген.

Король, — одно из двух лишь может быть:
Иль своего супруга так любила
Кримгильда, как никто еще на свете...

Гунтер.

Конечно, так! Не мне в том сомневаться!
¹⁵⁰Я разницу познал!

Гаген.

Тогда она
Должна нас ненавидеть, как никто...

Гунтер.

Нас? Может быть, тебя!

Гаген.

Различье знает!

Но если ненавидит, то горит
 Желаньем ненависти волю дать.
¹⁵⁵ Не так жадна к лобзаньям и объятьям
 Любовь, как ненависть к убийству, крови,
 И если долгий пост любви вредит,
 То ненависть он делает жаднее.

Гунтер.

Тебе ль не знать!

Гаген.

¹⁶⁰ Я знаю, потому
 Остерегаю!

Мы с ней помирились.

Гаген.

Вы помирились! Безыменный бог!
 Не будь я твой слуга, слуга вернейший,
 Не бейся капля каждая в крови
 Моей сильнее за тебя, чем сердце
¹⁶⁵ У всех других, не чувствуй я заране,
 Что чувствуешь ты, лишь когда оно
 Тебя постигнет, — и притом же глубже,
 Чем чувствуешь в действительности ты, —
 То я б молчал, не стал бы и смеяться, —
¹⁷⁰ Не стоит речь твоя предупрежденья,
 В насмешке скрытого! Вы помирились!
 Да, наконец она дала тебе
 И щеку: —

(показывает на Гизельгера и Уму)

этот все просил, а эта
 Все плакала... Вы пили ль кубок мира?
¹⁷⁵ Едва ль! И этим не погашен счет.

Тот мир в него вписал лишь новый пункт,
И оттого твой долг лишь больше вырос.

Уга.

Ты о Кримгильде судишь по себе!
Ты, щеку подставляя, лишь жалеешь,
¹⁸⁰ Что нет зубов в ней ядовитых, как
Во рту, она ж не осквернит священный
Тот знак, что полагал конец навеки
Здесь на земле, всем распрям меж людьми.

Гаген.

За золото убили Нибелунги
¹⁸⁵ Отца, за золото, что к нам на Рейн
Зигфрид принес. Кто мог о том подумать,
Пока они не сделали? Но это
Случилось, и не раз еще случится.

Геренот.

Во всем тебе внимаю я охотно,
¹⁹⁰ Не в этом лишь. Ты злобу перенес
С Зигфрида на Кримгильду.

Гаген.

Плохо знаешь
Меня! Лишь укажи мне край, откуда
Обратно к нам дороги нет, его
Я завоюю для нее и трон,
¹⁹⁵ Какой захочет, ей воздвигну. Только
Оружья не давайте ей, которым
Она могла бы вас настичь. Ужель
Затем похитил у нее я клад,
Чтоб огорчить ее опять? Фу, Фу!
²⁰⁰ Я чту ее печаль, и пусть клянет
Меня, — я не сержусь. Кто б не желал
Жены, слепой на свете ко всему,
Пока живешь, когда ж умрешь, — с землею

Враждующей за то, что не блестит
 205 Она лучами там, где ты лежишь?
 Я сделал, потому что нужно было.

Ута.

Не нужно бы.

Гаген.

То было, правда, скверной
 Печатью к примиренью,

(Гунтеру)

и не знаю,
 Тебе она простила ль, — хоть в то время
 210 Ты уезжал отсюда, — сомневаюсь,
 Ведь вора ты не наказал, вернувшись!
 Отнять же нужно было, ведь на клад
 Набрать могла Кримгильда войско.

Ута.

Войско!

О том не думала она.

Гаген.

Пока!

215 Но Зигфридово золото она
 Налево и направо раздавала
 И вовсе не заботилась притом,
 Кто приходил однажды, кто раз десять.
 То было средством приобрести друзей
 220 И сохранить их.

Ута.

Это было все
 Лишь в память Зигфрида! И не увидят
 На свете никогда такой картины,
 Как в черном платье траурном, со взором
 Прекрасным, тихим, вечно влажным, злато
 225 И камни благородные она

Всем раздавала, их омыв слезами!
Скорбь высшая, что избрана судьбою
Всем высшее блаженство раздавать.

Гаген.

И я так думал! Да, была картина,
²³⁰ Что камень тронет! Но благодеянье
Гнетет, и всяк, чтоб груз свой облегчить,
Желает чем-то отблагодарить.
Из тысяч, что вокруг нее собирались,
Вдруг кто-нибудь и спросит: что ты плачешь?
²³⁵ И мановенья одного довольно,
Чтоб меч извлек он и пошел бы мстить, —
Мстить за того, кто сокрушил дракона
И в их страну принес богатый клад.

Ута.

И этот знак... ты думаешь, Кримгильда
²⁴⁰ Могла подать? Не женщина она?
Не мать я ей? Иль ей король не брат?
А Геренот и Гизельгер — ужель
Не дороги ей и теперь, как прежде?

Гаген.

Мне кажется, что Зигфрида я слышу!
²⁴⁵ Кружатся вороны над ним, пророча
Беду; он мыслит: «Я — у свояка»,
Швыряет в них лисицей, едет дальше!

Гунтер.

Что там!.. Вопрос лишь, от кого охотней
Она узнала б эту весть впервые!

(К Уте)

²⁵⁰ Я мыслю — от тебя! Поговори с ней!

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ 3

Комната Кримгильды.

Кримгильда (*кормит своих птиц и белок*).

Дивилась прежде я на старых часто,
Что так они животных любят, ныне ж
Сама я такова.

ЯВЛЕНИЕ 4

Входит Ута.

Ута.

Твоя рука
Опять в мешке с пшеницей?

Кримгильда.

Я на то
²⁵⁵ Достаточно богата и люблю их.
Они довольны мной, любая может,
Когда захочет, улететь, — открыты
Окно и клетка, все же остаются,
Все, даже белка, лучшее творенье
²⁶⁰ Усталого творца, — он в воскресенье
Ее создал, ему лишь на покое
Мысль лучшая блеснула, — мне ж она
Ребенком стала, — как мне не любить их!

Ута.

Все так, но обижаешь ты людей.
²⁶⁵ Что расточаешь щедро им, у нас
Ты отнимаешь; мы, однако, лучше,
Чем все они.

Кримгильда.

Как знать! Кто из людей
За Зигфридом последовал в могилу?
Не умерла я, умер верный пес.

Ута.

²⁷⁰ Дитя!

Кримгильда.

Забрался он под гроб; кусал
 Меня, когда его кормила, словно
 На преступленье я его склоняла.
 А я кляла, и все же ела после.
²⁷⁵ Прости мне, мать, но от людей так плохо
 Пришлось мне, что хотелось попытать,
 Не лучше ль твари в дикой чаще.

Ута.

Брось!

Скажу тебе кой-что!

Кримгильда *(не слушая ее)*.

И верно так!

Не трогает ведь спящих лев свирепый, —
 Так от природы благороден он,
²⁸⁰ Что он не нападет на беззащитных!
 Он бдящего, конечно, разорвет,
 Но лишь из голода, лишь из нужды,
 Что и людей бросает друг на друга,
 А не из зависти к осанке гордой,
²⁸⁵ К свободной поступи, — у нас лишь это
 Героев может превратить в убийц.

Ута.

Змея, однако, жалит и не спросит,
 С лица иль с тыла.

Кримгильда.

Коль ногой наступишь.

Притом язык ее, что убивает
²⁹⁰ Врага, не клялся, что поцеловать
 Его он хочет. С нами все ведут
 Войну, затем что божий мир священный

Нарушен нами, и с любым из нас
 Готовы примириться, если можно.
²⁹⁵ Я к ним бы в лес ушла охотно с сыном:
 Изгнаннику, нагому человеку,
 Покинутому, преданному родом
 Его, они, храня от утра мира
 Воспоминанье об извечном братстве,
³⁰⁰ Защиту дали б. Вашим языком
 Ему я рассказала бы про все,
 Что сделали со мной, они ж его
 Своею речью мщенью научили б.
 И если б вырос он и мужем стал,
³⁰⁵ И с тяжкою дубовой булавою
 Из темного бы леса вышел он, —
 То все они толпой за ним пошли бы,
 От льва и до последнего червя,

Ута.

³¹⁰ Проклятиям научат и на Рейне,
 На то отец Зигфрида в праве, мать же
 Зигфрида помешать уже не может.
 Но лучше бы ты сына удержала
 Здесь, при себе.

Кримгильда.

Молчи, молчи, чтоб я
³¹⁵ И в матери не стала сомневаться!
 Сын Зигфрида — здесь, в замке Нибелунгов!
 До третьего бы зуба он не дожил.

Ута.

Не дешево ты платишь, оттолкнув
 Тебе природой данную отраду.

Кримгильда.

³²⁰ С меня довольно, что укрыла я
 Ребенка от убийц, едва крик первый

Его услышала, и вечно помнить
Я буду, как мне верно Гизельгер
Тогда помог.

Ута.

И вот несешь ты кару,
³²⁵ Тебе осталось их любить.

(Указывает на птиц.)

Кримгильда.

Зачем

Меня ты мучишь? Знаешь, как все было.
Ребенка положи на грудь умершей
И требуй молока: в груди застывшей
Скорей природы ключ святой воспрянет,
³³⁰ Чем разбудить мою ты сможешь душу
От зимней спячки: так заснула крепко
Она, как звери никогда не спят.
Мои совсем смешались грезы с явью, —
Не слышу я и пеня петуха
³³⁵ Под утро: что за мать была б я сыну?
Рожден он не утехой для меня, —
Отца убийцам отомстить он должен.
Когда он это сделает, — могу
Обнять его и отпустить навеки.

ЯВЛЕНИЕ 5

Входят Гизельгер и Геренот.

Гизельгер.

³⁴⁰ Ну, что же, мать?

Ута.

Еще не говорила

Я с ней о том.

Гизельгер.

Так мы поговорим.

Кримгильда.

Какой сегодня день, что все родные
Сбираются? Не изгонять ли смерть?

Геренот.

³⁴⁵ Давно прошло! К Ивановым огням
Идет, на балки скоро лук повесим.
Иль ты совсем забыла календарь?

Кримгильда.

С тех пор, как пироги я разлюбила,
Все праздники я забываю. Будьте
Тем веселее вы.

Геренот.

³⁵⁰ Не до того нам,
Пока ты черные одежды носишь.
Мы и пришли, чтоб их сорвать с тебя.
И...

(К Уте)

Нет. Ты лучше, мать, возьмись за это!

Кримгильда.

Что ж так он отвернулся вдруг? В чем дело?

Ута.

³⁵⁵ Дитя мое, коль хочешь ты, как прежде,
На грудь мою склониться головой...

Кримгильда.

Избави бог меня с тобою вместе
Вновь пережить такой же горький день!
Забыла ты?

Геренот.

Не вспоминай сегодня!

Ута.

Я думала про детство.

Гизельгер.

Да, у вас

³⁶⁰ Конца не будет! Ну, я помогал вам
Не раз, и снова помогу, — хвалите,
Браните, — как угодно.

(Кримгильде)

Не слыхала

Ты разве рева труб, оружия лязга
И топа конского? Все это значит:
³⁶⁵ Твоей руки король могучий просит.

Ута.

Да, это так.

Кримгильда.

И мать находит нужным
Мне говорить об этом? Мне б казалось,
Тупейшая служанка из конюшни
Настолько женщина, чтоб за меня
³⁷⁰ Ответить: Нет! И спрашиваешь ты!

Ута.

Посватали тебя.

Кримгильда.

В насмешку!

Ута.

Стать ли

Мне вестницей насмешки перед ними?

Кримгильда.

Тебя не понимаю.

(Обращаясь к братьям)

Вы так юны,
 Вы оба слишком молоды, сказку вам,
³⁷⁵ Не ведаете, что творите, вас я
 Предупрежу, когда пробьет ваш час.

(К Уте)

А ты... Предать мне моего Зигфрида
 Еще в гробу? Ту руку, что пожатъем
 Последним освятил он, мне вложить
³⁸⁰ В чужую? Эти губы что лобзали
 С тех пор лишь гроб, в котором он лежит,
 Мне осквернить? Иль мало, что не в силах
 Ему я мстью примиренье дать,—
 Права его должна еще урезать
³⁸⁵ И память помрачить? Ведь мерят мертвых
 По горести живых, и если в брак
 Вдова вступает, думается всем:
 Она последняя из женщин, или
 Покойный был последним из мужей.
³⁹⁰ Как ты могла!

Уга.

Отвергнешь или примешь,
 Одно, во всяком случае, ты видишь:
 Что братья будут рады от души,
 Коль радость ты хоть малую найдешь.

Гизельгер.

Да, это так, сестра, и сам король
³⁹⁵ Того же мненья. Слышала б ты только,
 Как Гагена бранил он за упорный
 Отказ одобрить этот брак; как он,
 Наперекор его советам, сделал
 По-своему, — простила б ты от сердца
⁴⁰⁰ Ему, как на словах давно простила.

Кримгильда.

Так Гаген против был?

Гизельгер.

Да, он был против.

Кримгильда.

Боится он.

Ута.

Да, это так, дитя.

Геренот.

Он верит, что ты Эцеля — ведь это
 Сам Эцель— на бургундов натравить
⁴⁰⁵ Со всеми гуннами его могла бы.

Ута.

Подумай!

Кримгильда.

Знает, что он заслужил.

Геренот.

Забыл лишь, что средь нас он огражден,
 Как сами мы!

Кримгильда.

Пожалуй, вспоминает,
 Что приключилось лучшему, чем он,
⁴¹⁰ Который также был средь вас.

У та.

О боже!

Когда б предвидела я!

Геренот.

И когда б

Мы юны не были!

Кримгильда.

Вы были юны,
 Чтоб защитить меня, но взрослые, чтоб

Убийцу оградить, когда земля
 415 И небо вопияли на него.

Ута.

Не говори так! Ты сама любила
 И чтит Гагена, как и они!
 Когда ребенком ты во сне пугалась
 Единорога или птицы грифа,
 420 Не твой отец чудовищ убивал
 На шею утром к дяде ты бросалась,
 Благодарила первым поцелуем
 За подвиг, а какой — он сам не знал.

Гизельгер.

Да! И когда нам старики в конюшне
 425 О громовержце Торе говорили,
 И верилось, что сквозь окошко в крыше
 Он нам грозит при бледном блеске молний, —
 Себе его таким мы представляли,
 Как Гагена, когда копьё бросает.

Геренот.

430 Решись, сестра, тебя я заклинаю,
 Раз навсегда прошедшее забыть!
 Довольно жалоб о твоём герое!
 И если ты в порыве первой скорби
 Клялася каждой доблести его
 435 Год слез и воплей посвятить, — давно
 Уж свой обет исполнить ты успела.
 Так осуши ж теперь свои глаза
 И посвяти их зренью вместо плача.
 Ведь Эцель стоит, чтоб их первый взгляд
 440 Пал на него. Кто умер, — не воскреснет,
 Так лучшего возьми из всех, кто жив.

Кримгильда.

Вы знаете, что одного на свете
 Желаю и желать не перестану,
 Пока дышу.

ЯВЛЕНИЕ 6

Входит Гунтер.

Гунтер *(братьям)*.

Ну что же? Как дела?

Кримгильда *(опускается перед ним на колени)*.

⁴⁴⁵ Тебя, мой брат, король и повелитель,
Прошу смиренно выслушать меня.

Гунтер.

Что это значит?

Кримгильда.

Если ты, как слышу,
Действительно сегодня в первый раз
Явил себя владыкой...

Гунтер.

В первый раз!

Кримгильда.

⁴⁵⁰ И если ты свой пурпур и корону
Не для наряда носишь, меч и скипетр
Не в осмеянье...

Гунтер.

Речь твоя резка.

Кримгильда.

Невольно! Если ж это так и если
Действительно на трон восходишь ты...

Гунтер.

⁴⁵⁵ Ну, дальше, дальше!

Кримгильда.

День настал великий
 Для тех, кто злую потерпел обиду,
 И я, как королева, прежде всех,
 Которые в стране твоей страдают,
 Являюсь пред тобой, чтоб заявить,
⁴⁶⁰ Что жалобу на Гагена имею.

Гунтер (*топая ногой*).

Все то же!

Кримгильда (*медленно поднимаясь*).

Ворон, что в лесу кружат
 Над местом диким, где случилось это,
 Не перестанет, каркая, кружиться,
 Пока не будет мститель пробужден.
⁴⁶⁵ С тех пор как кровь невинную увидел,
 Покоя он дотоле не найдет,
 Доколе кровь убийцы не увидит.
 Иль птица пристыдит меня, которой
 Неведомо, зачем кричит, и все же
⁴⁷⁰ Скорей от голода умрет она,
 Чем долг свой позабудет? Мой король
 И господин мой! Приношу тебе
 Я жалобу на Гагена и буду
 Ту жалобу до смерти повторять.

Гунтер.

⁴⁷⁵ Бесплодно это!

Кримгильда.

Не решай так скоро!
 Иль ты с твоей несчастною сестрой,
 С бедой ее, справишься скорее,
 Чем я управилась в счастливые те дни
 С твоей рукой, пропоротой оленем?
⁴⁸⁰ Иль скорби, что сказать спокойно может:
 «Когда есть равная мне на земле,

Готова я смеяться над собой
 И всех благословлять, кто мною проклят!» —
 485 Иль ей откажешь жестко в утешеньи
 И хмурой бровью отпугнешь ее?
 Взвесь все, возьми назад свои слова.
 Не я одна ту жалобу несу,
 Ее приносит вся страна; дитя
 Гласит ее своим дыханьем первым,
 490 Старик — последним, и жених с невестой —
 В сладчайший миг; ты сам бы с содроганьем
 Увидеть это мог, когда бы к трону
 Созвал все возрасты и все сословья!
 Подобно тяжелой туче грозовой
 495 Кровавый грех повис над ними всеми.
 Беременные женщины боятся
 Рожать, чтоб злое чудище на свет
 Не произвесть из недр своих, и даже
 Природы чудом кажется порой,
 500 Что солнце и луна еще нам светят.
 Коль будет спать твой королевский долг,
 Они возьмутся сами за оружие,
 Как до начала власти королевской
 Бывало, и, собравшись диким скопом,
 505 Они, конечно, раз ты так пуглив,
 Страшнее будут, чем сам Гаген Тронье!

Гунтер.

Пускай попробуют!

Кримгильда.

Ты говоришь,
 Как будто пред тобой я развернула
 Одежду с высохшею кровью, сам же
 510 Не знал того, в чьих жилах протекала
 Та кровь, не слышал голоса его,
 Не чувствовал пожатья рук его.
 Возможно ль это? О, тогда окрасься,
 Земля, повсюду так, как злой удар

⁵¹⁵ В Бургундии тебя окрасил! Красной
 Повсюду стань! Зеленые покровы
 Веселья и надежды сбрось с себя!
 Напомни всем, кто жив, об этом деле
 Неслыханном! Коль мне откажут в мщеньи,
⁵²⁰ Зови весь род людской судить тот грех.

Гунтер.

Довольно же! Сюда пришел я с делом,
 Достойным благодарности.

(К Уте)

Ты с ней

Поговорила?

Ута делает утвердительный знак.

Не прошу ответа,
 Посланнику его сама ты скажешь,
⁵²⁵ Чтоб видел он, что ты решать свободна.
 Надеюсь, выслушаешь ты его.
 То старый маркграф Рюдегер. Обычай
 Так требует, и просит он о том.

Кримгильда.

Маркграфа Рюдегера видеть рада.

Гунтер.

⁵³⁰ Пошлю его...

(К Уте и братьям)

Оставьте их одних.

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ 7

Кримгильда *(одна)*.

Бойтся он! Бойтся Гагена,
 А Гаген, слышу я, меня боится!..

И не без основанья! Пусть сначала
 Весь свет меня осудит, но когда
⁵³⁵ Конец всех дел увидит, вновь восхвалит!

ЯВЛЕНИЕ 8

Входит Рюдегер со свитою.

Кримгильда.

Приветствую маркграфа Рюдегера!
 Скажите, правда ли, как мне сказали,
 Что вы послом здесь?

Рюдегер.

Правда! Но послом
 От Эцеля, который сокрушил
⁵⁴⁰ Все скипетры всех королей на свете,
 За исключением Нибелунгов.

Кримгильда.

Все же
 Удивлена я! Прославляют вас
 Давно передо мной. Когда про подвиг
 Заходит речь у нас, то говорят
⁵⁴⁵ О Рюдегере, взявшем славу всех.
 И если можно вас послом послать,
 То надо было долго ждать, пока
 За лучшим в мире посылать пришлось.

Рюдегер.

Мой повелитель так и поступил.

Кримгильда.

⁵⁵⁰ Как, Рюдегер, ты сватаешь вдову,
 И ты в притон убийц пришел за нею?

Рюдегер.

Что говоришь?

Кримгильда.

Отсюда улетают
Все ласточки, не хочет кроткий аист
В столетнее гнездо назад вернуться,
⁵⁵⁵ Король же Эцель сватается здесь!

Рюдегер.

Зловещие ты говоришь мне вещи.

Кримгильда.

Зловещие я видела дела!
Не притворяйся! Знаешь ты, как Зигфрид
Скончался, уж по песням, что поют
⁵⁶⁰ На Рейне мамки, чтоб детей пугать.

Рюдегер.

И если знаю?

Кримгильда.

Эцель все еще
Язычник?

Рюдегер.

Крест он примет, если хочешь!

Кримгильда.

Пусть будет тем, что есть! Не стану лгать —
Да, сердце умерло во мне, как тот,
⁵⁶⁵ Кем билося оно, рука ж моя
Имеет цену!

Рюдегер.

Предлагаю царство,
Которому границ нет на земле.

Кримгильда.

Да, царство — это много, или мало,
Как делите его вы? Мужу меч —
⁵⁷⁰ Не правда ли? — и скипетр, и корона,

Жене же — роскошь платьев, мишура?
Нет, нет, — мне надо больше.

Рюдегер.

Все, что хочешь,
Даем, не ожидая просьб твоих.

Кримгильда.

И Эцель не откажет мне ни в чем?

Рюдегер.

⁵⁷⁵ Ручаюсь в том!

Кримгильда.

И ты?

Рюдегер.

Все, что могу я!
Я до последнего дыхания твой!

Кримгильда.

Клянись, маркграф!

Рюдегер.

Клянусь я в этом вам.

Кримгильда (*про себя*).

Я вижу — цену знают мне они!

(*Слугам*)

Зовите королей!

Рюдегер.

Так ты согласна?

Кримгильда.

⁵⁸⁰ В Бургундии известен также Эцель:
Кто это имя слышит, — помышляет
Сперва о крови и огне, потом

О человеке. Я даю согласие!
 Скорее на челе его корона
³⁸⁵ Расплавится, как говорят, и меч,
 Пылая, потечет из рук по каплям,
 Чем сдержит он порыв свой! Муж такой
 И нужен, с наслаждением он свершит!

ЯВЛЕНИЕ 9

Входят Ута и короли.

Кримгильда.

Обдумала я все и соглашаюсь!
⁵⁹⁰ Мне руку дайте, Рюдегер, беру
 Ее, как будто предо мной сам Эцель.
 Итак, теперь я королева гуннов!

Рюдегер.

Даю присягу!

(Он и его свита извлекают мечи.)

Ута.

Я ж, благословляю.

Кримгильда *(уклоняясь от нее)*.

Нот, нет! Твое благословенье силы
⁵⁹⁵ Уж не имеет!

(К королям)

Вы же... Вы же свитой
 Поедете со мной, как подобает
 Для дочери Данкварта и как может
 Того властитель мира ожидать.

Гунтер молчит.

Рюдегер.

Как! Нет?

Кримгильда.

⁶⁰⁰ Мне в королевском праве вы
Отказываете?

(К Рюдегеру)

Маркграф, спросите
У королей, чем заслужила я.

Гунтер.

Не отказал я, но причины есть
Рейн сторожить сейчас. Маркграф, прошу
Вас именем моим вручить сестру
⁶⁰⁵ Мою властителю, что избран ею,
И извиненья принести мои.
Увижу позже, как ее он принял.

Кримгильда.

Дашь ты в этом слово короля?

Гунтер.

Я дал уже.

Рюдегер.

Так я беру ее!

Кримгильда.

⁶¹⁰ В последний раз к Зигфридовой могиле!
А вы обсудите все остальное.

Выступает Экеварт.

Мой верный Экеварт меня качал,
И если б все покинули меня,
Пойдет наверно за моим он гробом.

Уходит.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Берег Дуная.

ЯВЛЕНИЕ 1

Гунтер, Фолькер, Данкварт, Румольт и большая свита. Вербель и Свеммель перед королем. Позднее показывается корабль с Гагеном, Капелланом и др.

Вербель.

⁶¹⁵ Теперь, король высокий, отпусти нас,
Нам надобно быть дома; те, кто там
Остались, могут различить, пожалуй,
Смычок и меч, но не владеть смычком.

⁶²⁰ И тех, кто как послы теперь уходят,
Ты при своем торжественном вступленьи
Увидишь вновь как ловких скрипачей.

Гунтер.

У вас еще есть время. Я намерен
В Бехларне отдохнуть у Рюдегера,
До тех пор вам ведь с нами по пути.

Вербель.

⁶²⁵ Мы знаем путь короче и должны
Спешить.

Гунтер.

Идите же.

Вербель.

Благодарим.

(Хочет уйти со Свеммелем.)

Румольт.

Забыли вы подарки? Подождите,
Пока они придут.

Вербель *(возвращается)*.

Да, это правда!

Румольт.

Корабль уже виднеется.

Фолькер.

Как странно!

⁶³⁰ Сперва они даров не принимают,
Потом их оставляют!

(Быстро к Вербелю)

Что, Кримгильда

Грустит еще?

Вербель.

Ведь мы сказали вам,
Что весела, как будто никогда
Печали не знавала!

Фолькер.

Да, сказали.

Вербель.

⁶³⁵ Так что ж?

Фолькер.

Должно быть, там страна чудес,
Где Эцель правит. Белые кто розы
Сажает, красные срывает, и
Обратно.

Вербель.

Почему?

Фолькер.

Так изменилась

Она. Ее веселой не знавали
⁶⁴⁰ Мы, даже в детстве лишь с довольством тихим
Глазами улыбалась она.

Румольт.

Вон Гаген там с последним грузом.

Фолькер.

В чем же

Ее веселость?

Вербель.

Видите и сами!

Ей любы праздники, и вас она
⁶⁴⁵ Зовет на величайший. Странны ваши
Расспросы! Как же ей не слать послов,
Коль скоро к ней не едете вы сами,
Как обещали ей. Она величьем
И красотой так превосходит наших
⁶⁵⁰ Всех женщин, что им странно, и по праву,
Что род ее не думает о ней,
И будто в стыд она ему, не в гордость.
Пойдет так дальше, — зависть усомнится
В ее рожденьи царском, — потому вам
⁶⁵⁵ Она напомнила о вашем слове.

Фолькер.

Ну вот, явились мы к солнцевороту,
И, как вы видите
(показывает на свиту)
со всем двором.

Вербель.

Да, с целым войском. Вряд ли Эцель ждал
Стольких гостей, и потому должны мы
⁶⁶⁰ Предупредить.

Они идут к кораблю, который как раз пристаёт, и быстро
исчезают.

Фолькер.

Всё лгут! Сомненья нет!
Но верно, что желать должна Кримгильда
Нас видеть там.

Румольт.

Безумно было б думать,
Что убедит она второго мужа
За первого рискнуть своей короной
⁶⁶⁵ И головой, — достойно это смеха,
Но может статься то, что скрыто в тайне!

Фолькер.

Нам для себя теперь очей не нужно.
Поистине, чего бояться нам?
Ведь Гаген смотрит тысячею глаз:
⁶⁷⁰ Довольно их, чтоб в полночь видеть все!

Гаген *(который выпрыгнул на землю, как только
корабль причалил, и наблюдал за выгрузкою).*
Все на лицо?

Данкварт.

Да, вплоть до капеллана!
(Указывает на Капеллана.)

Вон возится он с утварью церковной.

Гаген (*вспрыгивает обратно на корабль и бросается на Капеллана*).

Стой!

(Сталкивает его за борт.)

Вот и утонул он, как щенок,
И мужество опять ко мне вернулось!

Фолькер (*подбегая к нему*).

⁶⁷⁵ Фу, Гаген! По тебе ль такой поступок?

Гаген (*про себя*).

Ундин я встретил: как камыш зелены
Их волосы, глаза же голубые,
Они пророчили...

(Останавливается.)

Умеешь плавать,

Хотя одной рукою не владеешь?

⁶⁸⁰ Шест от руля сюда!

Фолькер схватывает шест и держит его крепко.

Гаген.

Шест от руля!

Иль в панцире, как есть, я прыгну в воду!

(Берет шест и бьет им по воде.)

Уж поздно! Он, как рыба! Значит правда,
А не одна лишь злость!

Капеллан (*с другого берега*).

Прощай, король!

Я возвращаюсь!

Гаген (*вынимает меч и рубит корабль*).

Я ж...

Гунтер.

С ума сошел ты?
⁶⁸⁵ Зачем корабль ты рубишь?

Гаген

Снился Уте
 Сон скверный, будто слуги были рады
 С тобою к Эцелю поехать в гости,
 Но что последний это праздник твой.

Гунтер.

И сна ты испугался?

Фолькер.

Нет, здесь дело
⁶⁹⁰ Не в этом. Что с тобою?

Гаген.

Отойдем,
 Чтоб нас никто не слышал. Лишь тебе
 Доверю. *(Тихо)* Встретил я ундин, когда
 Ушел вперед, чтобы найти корабль.
 Они парили сквозь туман, как птицы,
⁶⁹⁵ Едва заметны в дымке голубой.
 Я к ним подкрался, и они в испуге
 Прочь бросились; но я успел одежды
 Сорвать с них. Льстиво тут они взмолились
 И, кутаясь стыдливо в волоса
⁷⁰⁰ И прячась в ветки липы, восклицали:
 «Отдай назад нам, что похитил ты,
 И мы предскажем, что вас ожидает:
 Мы знаем все и правду всю расскажем!»
 Я платьями взмахнул тогда по ветру
⁷⁰⁵ И им кивнул, и начали они
 Так сладко петь, как мне не доводилось
 Ни разу слышать, о победе, счастье
 И обо всем, чего желать возможно.

Фолькер.

Что ж, это лучший знак, чем ты считаешь!
⁷¹⁰ Предчувствуют букашки дождь и ведро,
 Ундины ж чуют наперед судьбу!
 Хоть говорят они и неохотно,
 Затем, что годом жизни заплатит
 Приходится за каждое им слово.
⁷¹⁵ Они бывают стары, как на небе
 Луна и солнце, — только не бессмертны.

Гаген.

Тем это все скверней! Я кинул платья
 Им с радостью и бросился бежать.
 И смех тогда вослед мне раскатился
⁷²⁰ Такой противный и ужасно злобный,
 Как крик в болоте сотни гнусных жаб.
 В испуге оглянулся я: в чем дело?
 Все те же женщины, но уж теперь
 В противном виде. Строят мне гримасы
⁷²⁵ И странно шелкают, но не как птицы, —
 Как рыбы, ибо тонкое их тело
 По-рыбьему кончалось, и с издевкой
 Кричат: «Тебя мы обманули. Если
 Пойдете в землю гуннов, — не видать вам
⁷³⁰ Опять зеленых Рейна берегов,
 Один вернется тот, кого всех больше
 Ты презираешь».

Фолькер.

Но не поп?

Гаген.

Сам видишь.

Я, правда, им насмешливо ответил:
 «Чужбина так понравится всем нам,
⁷³⁵ Что родину мы для нее забудем!»
 Свистал, смеялся, стал искать корабль,

Но, как ударом, был сражен, и верь мне,
Не кончится добром.

(Громко)

Увидят люди,
Что если Гаген их остерегает,
⁷⁴⁰ То надо верить Гагену.

Гунтер.

Зачем же
Не верит Гаген сам себе и дома
Не остается? Хватит в нас отваги
И без него рискнуть на страшный подвиг,
Который кончится объятьями
⁷⁴⁵ Сестры, коль только под конец и зять
Не станет поцелуем нам грозить.

Гаген.

О, я еще для смерти слишком юн!
Не о себе я — о тебе забочусь.

Данкварт *(Гагену)*.

А это что за кровь?

Гаген.

Где кровь на мне?

Данкварт *(берет кровь на палец и показывает)*

⁷³⁰ Со лба течет, не чувствуешь ты сам?

Гаген.

Так значит шлем сидит на мне неплотно.

Гунтер.

Нет, в чем же дело?

Гаген.

Дань Дунаю тайно
Принес я за тебя, с тебя не спросят,
Свою уж долю сборщик получил.

(Снимает шлем.)

⁷⁵⁵ Но я не знал, что заплатил так щедро.

Гунтер.

Ты, значит, перевозчика...

Гаген.

Ну, да!
Я вижу, что горит на воре шапка:
Приветствовал меня веслом он толстым,
И острым я благодарил мечом.

Гунтер.

⁷⁶⁰ Гиганта Гельфрата!

Гаген.

Баварцев гордость!
Плывет он по реке, изрублен, как
Корабль его! Но ты не беспокойся,
Я на спине вас переправлю, если
Придется вновь искать вам переправы.

Гунтер.

⁷⁶⁵ Коль продолжать, то карканье твое
И сбудется, пожалуй.

Гаген.

То же будет,
Коль будете на скрипках вы играть!
Так или так, а все мы в сети смерти...

Фолькер.

⁷⁷⁰ Конечно! Только разве это ново?
Всегда в ней были.

Гаген.

Вот спасибо, Фолькер,
Ты ладно молвил, да, всегда в ней были,
Мы даже в выгоде перед другими,
Кто должен умереть: врага мы знаем
И видим сеть...

Гунтер (*резко прерывая его*).

⁷⁷⁵ В путь! В путь! Не то заставит
За сборщика и сбор баварский герцог
Нас заплатить, и Эцель потеряет
Потеху.

Уходит со своими, кроме Гагена и Фолькера.

Гаген.

Безымянными богами
Клянусь: кто в западню меня толкнет,
Того, упав, я увлеку с собою.

Фолькер.

⁷⁸⁰ Я помогу! Но должен я сказать,
Что думал до сих пор, как все другие.

Гаген.

Я тоже. Но таков уж человек,
Плевка и я достоин: я поверил,
Лишь услышав пророчество ундин!

Фолькер.

⁷⁸⁵ Я все же усомнился б и теперь...

Гаген.

Нет, Фолькер, нет, напрасно: опыт сделан!

Фолькер.

Но правду все ж и Ута говорила:
Ведь женщина она; пришлось бы ей,
Чтоб за супруга отомстить, всех братьев
⁷⁹⁰ Родных убить, сгубить старуху-мать!

Гаген.

Как?

Фолькер.

Короли ведь за тебя, а Ута
За королей, и если сыновей
Сразят, сразят ведь и ее.

Гаген.

Конечно.

Фолькер.

И чтобы женщина стрелу послала,
⁷⁹⁵ Что, прежде чем тебе царапнет кожу,
Должна пройти чрез эти все сердца?

Гаген.

Ну, будь что будет, я готов на все.

Фолькер.

В крови всех нас я видел в сновиденьи,
И каждый рану назади имел,
⁸⁰⁰ Как от руки убийцы, не героя:
Так бойся лишь одной засады, друг!

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 2

Бехларн.

Приемный зал. С одной стороны Гетелинда с Гудрун,
с другой — Рюдегер с Дитрихом и Гильдебрантом.
За ними Иринг и Тюринг.

Гетелинда.

Я рада, благородный Дитрих Бернский,
В Бехларне видеть вас; я также рада
Вам, Гильдебрант. Я лишь один имею
⁸⁰⁵ Язык и сразу не могу двоих
Столь славных витязей приветствовать,
Зато имею две руки, они
Равно покорны сердцу, что приветом
Вам равным бьется, потому могу

(протягивает руки им обоим)

⁸¹⁰ Вот так восполнить этот недостаток.

Дитрих *(принося приветствие)*.

Уж слишком мягко для костей столь старых

Гильдебрант.

Не нахожу. Еще раз поцелую.

(Целует Гудрун.)

Она — как ваш двойник передо мною.

Дитрих.

⁸¹⁵ Действительно, так сходство велико,
Что было бы простительно смешать вас.

(Целует также Гудрун.)

Рюдегер.

Смелее!

Дитрих.

Мой оружничий и я
Играем нынче: кто кого глупей?
Мы с темными кудрями — воевали,
А с белыми — целуем.

Гетелинда (*Ирингу и Тюрингу*).

Вас, владыки
⁸²⁰ Тюрингии и Дании, так часто
Я видела, что за друзей должна
Считать вас!

Иринг (*принося приветствие*).

Господину Дитриху
И без того сей титул подобает:
Где — он, там отступают все охотно.

Дитрих.

⁸²⁵ Коль сходимся мы, Амелунги, с вами,
Рожденными на севере далеко,
И все мы сотнями рубцов покрыты
В боях кровавых, как тот дуб, который
Для топора охотник намечает,
⁸³⁰ И все ж не срубленный, — готов я верить,
Что мы, того не зная сами, травку
Сорвали, что от смерти защищает.

Иринг.

Чудесно это!

Тюринг.

Чудо небольшое!
⁸³⁵ На тронах собственных когда-то мы
Сидели, а теперь мы здесь, чтоб вместо
Владыки гуннов принести привет
Кровавым Нибелунгам, лишь в насмешку
Свои короны носим. Гордый двор свой
Из королей составил Эцель, новый

⁸⁴⁰ Себе он титул должен бы придумать,
 Чтоб он гласил о тридцати коронах.
 А нам бы лучше скипетр свой сменить
 На нищую клюку; лишенный чести,
 Он просто палкой стал, ни тем, ни сем.

Дитрих.

⁸⁴⁵ Но я — средь вас, и шел по доброй воле.

Тюринг.

Да, но никто не знает, почему;
 Я думаю, сам Эцель удивился.
 Будь моего ты склада, я б подумал,
 Что ты явился одурачить льва
⁸⁵⁰ И проглотить его, когда в желудке
 Имеет он уж волка и медведя;
 Но ты, я знаю, вовсе не таков,
 И так как ты творишь по воле то,
 Что по расчету мы, иль поневоле,
⁸⁵⁵ То, верно, есть причины у тебя
 Мудреные, которые постигнуть
 Не впору нашим грубым головам.

Дитрих.

Причины есть, и близок день, когда
 Вы их узнаете.

Иринг.

Горю желаньем

⁸⁶⁰ Узнать: ведь коль главу склоняешь там ты,
 Где мог повелевать, то это странно,—
 Скажу я прямо, — со стыдом граничит,
 Особенно поездка эта.

Тюринг.

Думал

И я так.

Рюдегер.

Не забудьте дух высокий,
⁸⁶⁵ Ум Эцеля! Будь так же я свободен,
 Как Дитрих, я б служил ему охотно.
 Он благородством равен нам, но мы
 Наследовали благородство с кровью
 От матерей, — он взял в своей груди!

Тюринг.

⁸⁷⁰ Не так я мыслю, по нужде покорен,
 Но будь я Дитрихом...

Иринг.

Я утешаюсь
 Лишь тем одним, что вихрь, сорвавший наши
 Венцы, низринул и богов всех наших,
 И если мне становится досадно,
⁸⁷⁵ Что этот

(он хватается за свою диадему)

обруч блещет не как прежде,
 То я иду в Воданову дуброву
 И мыслю там: он больше потерял!

Дитрих.

И прав ты в этом! Мира колесо
 Великое смещается, — быть может,
⁸⁸⁰ Сменяется; не ведает никто,
 Что будет.

Рюдегер.

Как так?

Дитрих.

Ночью раз сидел я
 На берегу ручья, жилища никс,
 И сам не знал, где я, и там услышал
 Я многое.

Рюдегер.

Что именно?

Дитрих.

Кто скажет?

⁸⁸⁵ Ты слышишь слово — и не понимаешь,
Ты видишь образ — смысл его неясен,
И лишь когда случится что-то, вспоминать,
Что норны уж за много лет тебе
В волшебном танце это показали.

Трубы.

Иринг.

⁸⁹⁰ Герои близко уж!

Тюринг.

Убийцы!

Рюдегер.

Тише.

Дитрих.

В ушах осталась у меня загадка:
Не великана должен великан
Бояться, — только карлы! Разгадал ты?
Со смертью Зигфрида я понял это!

Гетелинда (*у окна. Трубы совсем близко*).

⁸⁹⁵ Идут.

Гудрун.

Кого поцеловать мне, мать?

Гетелинда.

Всех королей и Тронье!

Рюдегер (*витязям*).

Ну, идем!

Дитрих.

Вы — чтоб приветствовать, я — остеречь.

Рюдегер.

Как?

Дитрих.

Да! Уважат если мой намек,
С тобой лишь выпьют, и назад вернутся!
(Уходя)

⁹⁰⁰ Держи огонь от серы, друг, подальше,—
Коль вспыхнет, потушить не сможешь ты.

Все уходят.

ЯВЛЕНИЕ 3

Гетелинда.

Поди сюда, Гудрун! Ты медлишь? Можно ль
Нам равнодушие показать гостям
Столь знатным?

Гудрун (*также подойдя к окну*).

Мать, ты видишь, этот бледный,
⁹⁰⁵ С запавшими глазами, как у смерти,—
Наверно, это сделал он.

Гетелинда.

Что сделал?

Гудрун.

Бедняжка королева! И на свадьбе
Она была невесела.

Гетелинда.

Что знаешь

Об этом? Ты заснула раньше, чем
⁹¹⁰ Она развеселилась.

Гудрун.

Я заснула!

Я в Вене не спала, как ни была
Я молода! Она сидела там,
Подперши голову, в глубокой думе,
Но не о нас, когда ж владыка Эцель
⁹¹⁵ Ее касался, вздрагивала так,
Как я, когда змею увижу близко.

Гетелинда.

Фу, Гудрун, фу!

Гудрун.

Ты можешь мне поверить,
Вы только не заметили. Ты хвалишь
Мои глаза...

Гетелинда.

Когда иголку ищут.

Гудрун.

⁹²⁰ Отец зовет календарем домашним...

Гетелинда.

Не будет больше, слишком ты смела!

Гудрун.

Так весела была?

Гетелинда.

Как подобает

Вдове. Но будет!

(Отходит от окна.)

Гудрун.

Бросилось в глаза мне,
Когда я...

(Вскрикивает)

Это он!

ЯВЛЕНИЕ 4

Входит Рюдегер со своими гостями и Нибелунгами.
Гизельгер входит позднее и держится в стороне.

Гаген.

Мы вас пугаем?

(Общие приветствия.)

Гаген *(Гудруне)*.

⁹²⁵ Иль клевета прошла, что не умею
Я целовать? Вот вам опровержень!

(Целует Гудрун и обращается к Гетелинде.)

Простите, благородная графиня!

Своею славой озабочен, должен
Я был скорее доказать, что вовсе

⁹³⁰ Я не дракон. И будь драконом я,
То поцелуй сих алых уст наверно
Меня бы в пастушка преобразил,
Как то бывает в самых лучших сказках.

⁹³⁵ Что должен делать я? Искать фиалок?

Ловить ягнят? На поцелуй поспорим:
Цветы листка не потеряют, овцы —
Ни волоска! Что? бьешься об заклад?

Рюдегер.

Теперь прошу к столу! В саду накрыто.

Гаген.

⁹⁴⁰ Позволь сперва взглянуть нам на твое
Оружье!

(Подходит к щиту)

Это щит! Хотел бы знать я
Того, кем скован он. Но получил ты
Его ведь не из первых рук?

Гаген (*хочет опять повесить щит*).
 От сердца жаль, что умер он: охотно —
 Простите — сам бы я его убил;
 Должно быть, это был герой могучий.

Рюдегер.

⁹⁶⁰ Оставьте щит на месте.

Гаген.

За меня ведь
 Вам этого не сделает слуга.

Рюдегер.

Теперь мы знаем, что тебе по сердцу

Гаген.

Он был бы, правда, Бальмунгу под пару,
 Который мне оставил храбрый Зигфрид.
⁹⁶⁵ Не скрою, я оружие собираю.

Рюдегер.

Но не берешь его из первых рук.

Гаген.

Люблю испытанное, это правда!

Уходят.

ЯВЛЕНИЕ 5

Фолькер (*удерживает Гизельгера*).

Мой Гизельгер, тебе хочу доверить
 Кой-что.

Гизельгер.

Ты мне?

Фолькер.

И попросить совета.

Гизельгер.

⁹⁷⁰ Мы ехали почти все время вместе,
И вдруг — теперь?! Ну, говори скорей!

Фолькер.

Ты видел девочку? Напрасно, впрочем,
И спрашивать: ведь кубка не держала
Она в руке.

Гизельгер.

Не говори так глупо!

⁹⁷⁵ Ну, видел.

Фолькер.

Но побрезгал поцелуем,
Который дать обязана была
Она тебе.

Гизельгер.

К чему насмешки эти?

Фолькер.

Я должен испытать тебя, чтоб верить
Тому я мог, о кубке же слова —
⁹⁸⁰ Твои слова. Как думаешь ты, сколько
Ей будет лет?

Гизельгер.

Ну, отпусти меня!

Фолькер.

Еще есть время. Можно ли ее
Считать уж девушкой?

Гизельгер.

Ну, а тебе

Какое дело?

Фолькер.

Дело есть: хотел бы
⁹⁸⁵ Ее посватать я, и должен знать,

Что с носом не останется жених,
Коль в жмурки поиграть ее покличут.

Гизельгер.

Ты сватать хочешь? Ты?

Фолькер.

Не для себя!

⁹⁹⁰ Мой шлем, хоть в шишках, все ж довольно светел,
Чтоб показать лицо мое мне. Нет, —
Для Геренота.

Гизельгер,

Геренота?

Фолькер.

Я

⁹⁹⁵ Seriously спрашиваю: по душе ли
Вам это? Сделаю тогда охотно!
Я видел, как он вдруг весь содрогнулся,
Как будто молния его пронзила,
Когда ее увидел у окна.

Гизельгер.

Он? Даже глаз к окну не поднимал он!
То я был!

Фолькер.

Ты? Так ты и говорил мне?

Гизельгер.

¹⁰⁰⁰ Нет, кажется, но говорю теперь!
Ведь вы всегда, и Геренот всех больше,
На брак меня толкали, — вот, готов я!

Фолькер.

Сейчас же?

Гизельгер.

Коль угодно ей. Отверг
Я поцелуй обрядный только...

Фолькер.

Правда?

Гизельгер.

¹⁰⁰⁵ Пожалуй, прозевал я, как кусок свой
От пирога большого. Все равно
Другого не хочу!

Быстро уходит.

ЯВЛЕНИЕ 6

Фолькер (*один*).

Вот налетело,
Как лихорадка! Во-время, однако,—
Вот я и раздувал, щек не жалея.
Когда мы породнимся с Рюдегером, —
¹⁰¹⁰ Вассал вернейший Эцеля — наш друг!

ЯВЛЕНИЕ 7

Сад.

Рюдегер и его гости.

На заднем плане накрытый стол.

Гаген.

Ей тайно обещал ты что-нибудь?

Рюдегер.

Когда б я это сделал, — не сказал бы.

Гаген.

Уверен я. Скачок был слишком крут!
Сначала оскорбилась сватовством,
¹⁰¹⁵ Потом вдруг приняла.

Рюдегер.

Когда б и так:
Попросит ли, в чем отказать ей должно?

Гаген.

Как знать? Мне, впрочем, все равно.

Рюдегер.

Я знаю!

Конечно, может женщина, жестоко
Обиженная, мыслить об отмщеньи
¹⁰²⁰ И всех нас превзойти в кровавых планах,
Но день придет, когда ты за нее
Подынешь руку, и она сама,
Затрепетав, ту руку сдержит, крикнет:
«Нет, подожди!»

Гаген.

Возможно!.. Где ты, Фолькер?

ЯВЛЕНИЕ 8

Входит Фолькер.

Фолькер.

¹⁰²⁵ Я у больного был! Как нездоров
У вас здесь воздух! Сразу лихорадки
Проснулись здесь, что спали двадцать лет,
И вспыхнули с невиданною силой.

Рюдегер.

Где ж твой больной?

Фолькер.

Вот он идет сюда!

ЯВЛЕНИЕ 9

Входит Гизельгер.

Рюдегер.

¹⁰³⁰ Прошу к столу! Там, шелкая орехи
И миндаля, загадку разрешим!

Гизельгер.

Маркграф мой, слово мне сперва позвольте.

Рюдегер.

Насколько разрешит кухмистер наш,
Не больше и не менее.

Гизельгер.

Прошу

¹⁰³⁵ Я руку вашей дочери.

Геренот.

Эй, эй!

Гизельгер.

Тебе не кстати? Говори и ты!
И поклянемся: как нас ни рассудит
Судьба, не будем гневаться! Смеешься?
Уж ты сказал и получил согласие?
¹⁰⁴⁰ Ну, ладно, я сдержу, что обещал,
Но никогда уж не женюсь!

Геренот.

Что вздумал!

Рюдегер (*подзывает жену и дочь*).

Приблизься, Гудрун!

Гаген (*ударяет Гизельгера по плечу*).

Да, кузнец ты бравый!..
Кольцо на славу выйдет!.. Одобряю!

Гунтер.

И я как буду рад, когда на это
¹⁰⁴⁵ Девичье чистое чело корону
 Я возложу!

Гизельгер (*к Гудрун*).

А ты?

Гудрун молчит.

Гетелинда.

Увы! Вы, значит,
 Еще не слышали, что дочь моя
 Глухонемая?

Рюдегер.

Возвращу охотно
 Вам слово.

Гизельгер.

Не прошу! Иначе слишком
¹⁰⁵⁰ Прекрасна для меня она была бы.

Гаген.

Так, крепко куй! Как раз кольцо такое
 Годится в цепь нам.

(*К Фолькеру*)

Коль она дерзнет,
 Кровавей будет в десять раз, чем я!

Гизельгер.

Гудрун!.. Ах, я забыл! Так научите,
¹⁰⁵⁵ Какими знаками с ней говорить,
 Пока ж спросите за меня.

Гудрун.

Не верь им:
 Я лишь стыдилась.

Фолькер.

Милое дитя!

В твоих устах живет очарованье:
Кто, их целуя в первый раз, себе
¹⁰⁶⁰ Чего ни пожелает, всё получит.

Гизельгер.

Скажи ж!

Гудрун.

Отец мой не сказал еще.

Гаген (*Рюдегеру*).

Ты полномочен! Припечатай! Повар
Терпенье потерял.

Рюдегер (*Гунтеру*).

Я тут не нужен!

¹⁰⁶⁵ Иль должен я играть глупца, который,
Когда свалилась на него корона,
Воскликнул к небу: «Принимаю! Пусть
Так будет, отвечаю: да!»

(*Гагену*)

Ты видишь,

Как в заговор я против вас замешан.

Гаген.

¹⁰⁷⁰ Так дайте же друг другу руки! Славно!
Кольцо готово! Больше бить не надо,
Кузнец! А свадьба — лишь при возвращеньи!

Гизельгер.

Зачем же?

Гетелинда.

Хорошо!

Рюдегер.

Я ждал семь лет.

Гаген (*Гизельгеру*).

Но пусть тебя не оттолкнут, когда
Вернешься без руки иль без ноги.

(*К Гудрун*)

¹⁰⁷⁵ Без головы, ручаюсь, не придет он.

Рюдегер.

Согласны. Ведь на пир лишь едем мы!

Дитрих (*подходит неожиданно*).

Кто знает! День и ночь Кримгильда плачет!

Гаген.

А Эцель терпит? Ба! Звонит ваш повар!

Дитрих.

Я прибыл, чтобы это вам сказать.

¹⁰⁸⁰ Сказал, а вы примите, как хотите.

(*Идет с Рюдегером к столу.*)

ЯВЛЕНИЕ 10

Гаген.

Вы слышали, что молвил Дитрих Бернский?

Дитрих (*возвращается еще раз*).

На страже будьте, гордые Ниблунги,

Не думайте, что всяк, кто языком

За вас, — за вас рукою также будет.

(*Идет с Рюдегером.*)

ЯВЛЕНИЕ 11

Фолькер.

¹⁰⁸⁵ Так говорит король, что меньше всех

На свете склонен к подозреньям.

Гаген.

Скажем.

Фолькер.

И никсы мудрые, что из ручья
Поднялись...

Гаген.

Будешь ты болтать?

Гунтер.

В чем дело?

Гаген.

Они сказали, нужен крепкий панцырь...

Фолькер.

¹⁰⁹⁰ И не поможет он.

Гунтер.

Так что же? Помощь

Ведь под рукой.

Гаген.

Как так?

Гунтер.

Домой пойдешь ты!

Гаген.

Домой?

Гунтер.

Понятно! Матери ты скажешь,
Что было здесь, пусть тюфяки набьет,
А сам ты будешь в радости, что спас нас.
¹⁰⁹⁵ Ведь то, чем вечно нам грозишь, тебе лишь,
Не пай грозит; как только ты захочешь,
Мы будем в безопасности. Так вот,
Тебе и порученье! Возвращайся!

Гаген.

Велишь ты мне?

Гунтер.

1100 Когда б хотел велеть я,
То сделал бы на Рейне это, в Вормсе!

Гаген.

Так в этой службе должен отказать я.

Гунтер.

Вот видишь! Ты заботишься на деле
Не обо мне одном! Не хочешь там
Отсутствовать, где стали бы смеяться:
1105 Да где же он? Ведь не боится ж он?
Но что тебя зовет вперед, то также
Зовет меня! Не стану ждать, чтоб гуннский
Король послал мне прялку. Да! Коль Норна
Сама грозит мне поднятым перстом,—
1110 Не отступлю я ни на шаг! А ты —
Смерть наша, если вправду все так будет,
Как предсказал ты. Но...

(Ударяет Гагена по плечу)

Иди к нам, смерть!

Уходят вслед за другими.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Страна гуннов. Замок короля Эцеля. Приемный зал.

ЯВЛЕНИЕ 1

Кримгильда, Вербель, Свеммель.

Кримгильда.

Без приглашенья смеет? Гаген Тронье,
Да, это ты!

Вербель.

Идет передовым.

Кримгильда.

¹¹¹⁵ Когда придут, — беритесь за оружие,
Но с хитростью.

Вербель.

Мы так предполагали.

Кримгильда.

Дерзните ли, когда узнали их?

Вербель.

Лев не один погиб от роя ос.
А Эцель знает?

Кримгильда.
Нет!.. И все же: да!

Вербель.

¹¹²⁰ Одно лишь. . .

Кримгильда.
Что?

Вербель.

Чтим гостя и в пустыне

Мы.

Кримгильда.

Гость ли тот, кого никто не звал?

Вербель.

По нашему, и враг.

Кримгильда.

Быть может, это
Все лишнее. Свободен будет Гунтер,
И коль в Бургундии палач найдется,
¹¹²⁵ Мне в гуннских мстителях не будет нужды.

Вербель.

Однако, королева...

Кримгильда.

И тогда я
Исполню, в чем клялась. Клад Нибелунгов —
Ваш, если он падет, и не спрошу я,
Кем он убит!

Вербель.

Хоть ни при чем мы будем?
¹¹³⁰ Я твой навек, хоть гневался бы Эцель!

Кримгильда.

Вы видели бургундов королеву?

Вербель.

Ее никто не видит.

Кримгильда.

И о ней

Вы не слышали?

Вербель.

Слух идет престранный.

Кримгильда.

Какой же?

Вербель.

Шепчут, что она в гробнице
¹¹³⁵ Живет.

Кримгильда.

Жива все ж?

Вербель.

По твоём отъезде
 Она туда укрылась ночью, — это
 Открыли лишь чрез несколько недель, —
 И увести нельзя ее оттуда.

Кримгильда.

Она, Брунгильда, там, в священном месте
¹¹⁴⁰ Упокоенья Зигфрида?

Вербель.

Да, там.

Кримгильда.

Вампир!

Вербель.

У гроба скорчась.

Кримгильда.

Злые чары

В уме.

Вербель.

Возможно, но в глазах-то слезы,
Ногтями ж то царапает лицо
Свое, то гроб.

Кримгильда.

Вот, — видите вы сами!

Вербель.

¹¹⁴⁵ Король велел ее замуровать,
Но тотчас же ее седая мамка
В дверях уселась.

Кримгильда.

Выгоню тебя я!

(После паузы)

А мать моя мне этот локон шлет
И не прибавила к тому ни слова?

Вербель.

¹¹⁵⁰ Да.

Кримгильда.

Верно хочет мне сказать, чтоб я
Здесь слишком долго братьев не держала?

Вербель

Возможно это.

Кримгильда.
Локон бел, как снег.

Вербель.
Она бы не подумала об этом,
Когда бы сон ее не испугал:
¹¹⁵⁵ Сама усердно сборам помогала.

Кримгильда.
Какой же сон?

Вербель.
В ночь пред отъездом нашим
Ей снилось, будто с неба птицы все
Упали мертвы.

Кримгильда.
Знамение!

Вербель.
Правда?
¹¹⁶⁰ Ногами дети в кучи их сгребали,
Как осенью опавшую листву.

Кримгильда.
И сны ее всегда сбывались! Это
Залог!

Вербель.
Ликуешь ты? Она же в страхе
Была; когда мы на коней сажались,
С седой главы отрезав этот локон,
¹¹⁶⁵ Она дала его мне, как письмо.

Кримгильда.
Готовьтесь яге!

Вербель.
Расставлена уж сеть.
Вербель и Свеммель уходят.

ЯВЛЕНИЕ 2

Кримгильда (*поднимая локон*).

Тебя я понимаю! Но не бойся!
 Мне нужен только коршун, сокола же
 Твои все до последнего пера
¹¹⁷⁰ Останутся не тронуты, хотя бы...
 Но нет, они друг друга ненавидят!

ЯВЛЕНИЕ 3

Эцель (*входит со свитой*).

Надеюсь, мной довольна ты теперь?
 А если нет, — довольна будешь раньше,
 Чем я уйду отсюда, — лишь скажи,
¹¹⁷⁵ Как должен я твоих принять?

Кримгильда.

Король мой...

Эцель.

Что ж ты запнулась? Повели, что хочешь!
 Я вышел до ворот, когда впервые
 Встречал седого Дитриха из верна,
 И в диадеме был. То было высшим
¹¹⁸⁰ Моим почетом до сих пор, по ныне
 Готов на большее, чтоб показать им,
 Что оценить тебя и гунн умеет.
 До самых дальних марок королевства
 Послал навстречу им я королей,
¹¹⁸⁵ Что служат мне скорей по доброй воле,
 Чем по нужде, и радостно огни,
 Что от горы на гору зажигают,
 Им говорят, как Эцель рад их видеть,
 А нам — каким путем идут они.
¹¹⁹⁰ Коль должен я еще короны тяжесть
 Поднять, и пурпур мой проветрить снова,

Скажи лишь, и о том не помышляй,
 Что мне железа центнер много легче,
 Чем скрупул золота. Наряд полегче
 1195 Себе я выберу, и в благодарность
 Его отметить можешь красной лентой,
 Чтоб в день, когда солнцеворот справляем,
 Его без поисков найти я мог.

Кримгильда.

Властитель и супруг мой, — это слишком.

Эцель.

1200 Для них, быть может, но не для тебя!
 Ведь ты мое последнее желанье,
 Которое мне на земле осталось,
 Исполнила, наследника мне дав!
 И то, что я в отеческом восторге
 1205 Пообещал, сдержу: нет ничего,
 В чем отказал бы я, раз дан мне сын,
 И если ничего ты для себя
 Не просишь, покажу я на твоих,
 Что эта речь моя была не в шутку.

Кримгильда.

1210 Дозволь же, чтобы я их приняла
 По их достоинству, по их заслугам.
 Я знаю лучше всех, что им подходит,
 И верь, что каждый витязь то получит,
 Что подобает, как бы ни был праздник
 1215 Причудлив, как бы стулья ни стояли.

Эцель.

Пусть будет так! Ведь по твоей лишь воле
 Я приглашал. Без тех, что семь уж лет
 Меня чуждались, я бы обошелся
 И на восьмой. Устрой же все, как хочешь.
 1220 Истратить хоть полцарства моего
 Ты можешь, — ты на то и королева;

А коль сберечь захочешь пироги,
Согласен и на то: ведь ты — хозяйка!

Кримгильда.

¹²²⁵ Властитель и король мой, благороден
Ты был со мной всегда, но в этот час
Ты поступаешь с высшим благородством.
Прими же благодарность!

Эцель.

Об одном лишь
Прошу тебя я: благосклонна будь
К седому Дитриху из Берна; если
¹²³⁰ Почтишь его, — порадуешь меня.

Кримгильда.

От всей души готова это сделать.

Эцель.

Мной посланы встречать гостей тюрнигский
И датский короли, а Дитрих к ним
Примкнул для этой встречи добровольно.

Кримгильда.

¹²³⁵ Так он их знает!

Эцель.

Нет, он их не знает.

Кримгильда.

Он будет чтить их иль бояться?

Эцель.

Нет!

Кримгильда.

Так это много!

Эцель.

Больше, чем ты мнишь.
Смотри: на свете трое есть свободных,

Есть трое сильных, — создавая их,
¹²⁴⁰ Природа не ослабить не могла
 Зверей и человека, не унижить
 Их на одну ступень.

Кримгильда.

Их трое?

Эцель.

Первый...

Прости меня! Он пал! Второй — я сам,
 А третий и сильнейший — это он!

Кримгильда.

¹²⁴⁵ Он — Дитрих Бернский?

Эцель.

Он скрывает это

И движется лишь как сама земля,
 Коль иначе нельзя, — то видел сам я.
 Ты знаешь гуннов: храбры без сомненья,
 Но должен я простор давать задору,
¹²⁵⁰ Что в них кипит от темени до пят!
 Кто знает ремесло вождя, тот знает,
 Что воин в поле только потому
 Послушен безусловно, что в конюшне
 Порой поставить может на своем.
¹²⁵⁵ И вождь ему всегда уступит право,
 Носить ли так иль так перо и пряжку, —
 За это кровью дорого он платит.
 Поэтому и королей высоких
 От выходок я охранить не в силах,
¹²⁶⁰ Как я хотел бы, мой слуга последний
 Желает часть свою иметь и в мощи,
 И в славе Эцеля, он достоянье
 В них видит общее и потому
 Свистит, когда другие на молитве,
¹²⁶⁵ И щелкает на вежливый поклон.

Один за Дитриха спиной дерзнул
 На слово крепкое в тот день, как тот
 Пришел к нам; Дитрих молча оглянулся,
 Шагнул он к дубу, вырвал с корнем дуб
¹²⁷⁰ И положил насмешнику на спину.
 Сломился тот под тяжестью такою,
 И клик раздался: «Слава, слава Бернцу!»

Кримгильда.

Не знала я!

Эцель.

Он с клятвой отрицает
 Хвалу, как срам другие, раздарил бы
¹²⁷⁵ И подвиги свои он, как добычу,
 Когда б нашлось, кому их взять. Таков он!

Кримгильда.

И все же?.. Он, кто всех людей превыше,
 Он — твой вассал?

Эцель.

Я испугался сам,
 Когда он снял корону предо мною
¹²⁸⁰ И опустил свой меч. Чем побужден
 Он был, — не знаю, но верней он служит,
 Чем многие, кого сломил я в поле.
 И это семь уж лет! Ему охотно
 Я отдал бы мой богатейший лен,
¹²⁸⁵ Но ничего не взял он, только ферму,
 И с этой фермы все он раздает,
 Сам лишь яйцо пасхальное съедает.

Кримгильда.

Как странно!

Эцель.

И тебе он непонятен?
 Ведь он христианин, как ты: у вас
¹²⁹⁰ Все чуждо нам и странно; тот забьется

В пещеру, голодает и умрет,
 Коль ворон пищи приносить не станет,
 Другой взберется на крутой утес
 В пустыне жаркой и сидит, пока
¹²⁹⁵ Не сбросит вихрь его...

Кримгильда.

Но то святые
 Отшельники, а Дитрих носит меч.

Эцель.

Нет разницы!.. Ему воздать хочу я,
 Но дара нет, который бы он принял.
 Воздай же за меня! Мы не видали
¹³⁰⁰ Еще твоей улыбки: дай впервые
 Ее ему.

Кримгильда.

Ты будешь мной доволен!

ЯВЛЕНИЕ 4

Входят Вербель и Свеммель.

Вербель.

Король, огни уж на вершинах ближних!
 Ниблунги близко!

Эцель хочет итти.

Кримгильда (*удерживая его*).

К ним сойду сама я

¹³⁰⁵ И в зал введу их, ты же жди их здесь,
 Хотя б была им лестница длиннее,
 Чем путь от Рейна и до замка гуннов.

Эцель.

Пусть будет так. Мы ждали их долгонько.

Пока же разгляжу их из окна.

Ты, Свеммель, их укажешь поименно.

Уходит. Свеммель следует за ним.

ЯВЛЕНИЕ 5

Кримгильда.

¹³¹⁰ Он дал мне полномочия... Их хватит!
 Не надо помощи его, исполню
 Я и одна, лишь не мешал бы он,
 А что мешать не будет, — вижу ясно!

ЯВЛЕНИЕ 6

Двор замка.

Входят Нибелунги с Дитрихом, Рюдегером,
 Ирингом и Тюрингом.

Гаген.

Ну, вот и мы! Как здесь великолепно!
¹³¹⁵ А это что за зал?

Рюдегер.

Для вас он будет;
 Еще до вечера его оценишь ты,
 Он больше тысячи гостей вмещает.

Гаген.

Мы думали, что сами не в берлоге
¹³²⁰ Живем: от дыма мы уже не терпим,
 Как в старину терпели наши деды, —
 Но тут почище будет.

(Королям)

Берегитесь

Звать азиата-свояка к вам в гости:
 В чертог ваш своего коня поставит,
 А после спросит крова для себя.

Рюдегер.

¹³²⁵ Могучий Эцель говорит, что судят
 О короле народы по дворцу!

Поэтому он здесь развил всю роскошь,
Что презирает лично для себя.

Гаген.

1330 Так мнят, что у него не меньше глаз,
Чем окон, им сверкающих отсюда,
И издали уже дрожат. Он прав!

Рюдегер.

Вот королева!

ЯВЛЕНИЕ 7

Входит Кримгильда с большою свитою.

Гаген.

В черном все еще!

Кримгильда (*к Нибелунгам*).

Ужели это вы? Ужели братья?
Мы думали уже, что враг идет,—
1335 Такая рать. Но мой привет примите!

Приветствия, но без поцелуев и объятий.

Мой Гизельгер, Бургундии владык
Приветствовала королева гуннов,
Тебя в твой верный рот сестра целует.
Вас, славный Дитрих, повелел король
1340 Благодарить, что вы его гостей
Так приняли. И я благодарю вас!

(*Подает ему руку.*)

Гаген.

Владык приветствуют иначе, чем
Вассалов. Это очень странный знак,
Напомнил он о разных глупых снах.

(*Крепче подвязывает сбой шлем*)

Кримгильда.

¹³⁴⁵ Как, здесь и ты? Кто пригласил тебя?

Гаген.

Кто звал моих господ, звал и меня!
Кому же я не люб, тому бы лучше
И вообще не приглашать бургундов,—
Ведь я принадлежу к ним, как их меч.

Кримгильда.

¹³⁵⁰ Прилета жди от тех, кто рад тебе,
А что принес ты мне, чтоб ждать привета?
Тебя не удостоила прощанья,
А ты приема дружеского ждал!

Гаген.

Что мог принести тебе? Себя лишь только!
¹³⁵⁵ Воды я в море не носил, так стану ль
Тебе богатства новые носить?
Уж ты давно богаче всех на свете.

Кримгильда.

Хочу того лишь, что мое по праву.
Но где ж оно? Где Нибелунгов клад?
¹³⁶⁰ Пришли вы с ратью! Без нее нельзя бы
И клад принести. Отдайте же его!

Гаген.

Что вздумала! В надежном месте клад,
В единственном, где нет воров: он в Рейне
Лежит, на самой глубине реки.

Кримгильда.

¹³⁶⁵ Вы, значит, не исправили и то,
Что в вашей власти было бы исправить?
Тебя считали нужным для поездки,
Не клад? Иль это верность в новом виде?

Гаген.

1370 Ведь мы отпраздновать солнцеворот
Приглашены, а не на страшный суд;
Коль с дьяволом плясать нам и со смертью,
То надо было раньше нам сказать.

Кримгильда.

1375 Не для себя сокровища нужны мне,—
Довольно мне наперстка моего,—
Но королеве мало чести, если
Приданого она не принесет.

Гаген.

1380 Нам тяжело от нашего железа,
Чтоб золото еще твое тащить.
Кто взвесит панцырь мой и щит, тот слунет
С него пылинку, не прибавит лишней.

Кримгильда.

Еще в долгу я тут за брачный дар,
Но это — дело Эцеля. Снимайте ж
Оружье и идите в зал за мною,
Он там вас ожидает с нетерпеньем.

Гаген.

1385 Нет, королева, я пойду с оружием,
Тебе о нем заботиться не к стати!
*(Вербелю, который по знаку Кримгильды хватается
за щит Гагена)*

И ты уж слишком вежлив, милый вестник,
Орлу не в тяжесть когти никогда.

Кримгильда.

1390 В оружие стать пред королем хотите?
Вас остерег какой-нибудь изменник;
Знай я его, — он сам бы испытал
То, чем грозил вам с хитрой задней мыслью.

Дитрих (*выступая вперед*).

Я остерег, я — Дитрих, Бернский фогт!

Кримгильда.

Я не поверила б, скажи другой мне!
¹³⁹⁵ Вас благородным Дитрихом зовут,
 На вас так смотрят, словно вам дано
 Огню и водам положить преграду,
 Луне и солнцу показать путь верный, —
 Иль это добродетели, которым
¹⁴⁰⁰ Нет имени, так как никто до вас
 Их не имел, — что вы опять хотите
 Стравить родных, уже на мир идущих,
 И рот ваш превращаете в мехи,
 Для раздуванья угольев потухших?

Дитрих.

¹⁴⁰⁵ Твой замысел я знаю и приехал
 Его предотвратить.

Кримгильда.

А что же это?

Коль знаешь ты в душе моей желанье,
 Что, как герой и муж, ты осуждаешь,
 То назови его, брани меня,
¹⁴¹⁰ Как хочешь. Если же молчишь, не смея
 Меня в неправом деле обвинить,
 Потребуй, чтоб они оружие сняли.

Гаген.

Ему велеть лишь стоит, — мы исполним.

Дитрих.

За них ручаюсь!

Кримгильда.

И за Эцеля,

¹⁴¹⁵ Что за двойной позор не отомстит он

Жестоко? Никс мой жемчуг украшает,
И золотом моим играют рыбы,
И чем залог бы мира принести, —
Рука мечом сверкает в знак привета!

Гаген.

¹⁴²⁰ В Бургундии ведь Эцель не бывал,
И коль сама не выдала ему ты,
Так много ль знает он о наших нравах?

Кримгильда.

Всяк выбирает знак, какой он хочет;
Под знаком крови выступили вы,
¹⁴²⁵ Так знайте! Кто грозит самозащитой,
Не жди чужой защиты. Тем и кончим.

Гаген.

Надеемся мы только на себя,
Все прочее довольно мало ценим.

Дитрих.

Я буду сам за ними наблюдать
¹⁴³⁰ И ссор не допущу.

Кримгильда.

Ты их не знаешь,
Раскаешься!

Гаген (*Рюдегеру*).

Вы, господин маркграф,
Представьте как наш родич, и увидит
Она, что заняты мы мирным делом:
Не ищет ссор, кто свадьбу затевает.
¹⁴³⁵ Да, королева, правда, мы в железе,
Но предались мы хлопотам любовным
И просим, чтоб союз, вновь заключенный
Меж Гизельгером молодым и Гудрун,
Благословеньем подкрепила ты.

Кримгильда.

¹⁴⁴⁰ Возможно ль это, Рюдегер?

Гизельгер.

Да, да,

Сестра!

Кримгильда.

Вы поженились?

Гизельгер.

Обручились.

Гаген.

А свадьба — если ты благословишь! (*Гунтеру*)

Ну, кажется, пора нам наконец

И в тронный зал! Что проку, чтоб на нас

¹⁴⁴⁵ Еще глазели тут!

Дитрих.

Я провожу вас.

Уходит с Нибелунгами.

Кримгильда (*уходя, Рюдегеру*).

Вы помните, в чем клялись, Рюдегер?

Теперь приходит час исполнить клятву.

Уходят. Появляется все больше и больше гуннов.

ЯВЛЕНИЕ 8

Румольт.

Ну, как вам это нравится?

Данкварт.

Нам надо

Держаться вместе и спокойно ждать.

Румольт.

¹⁴⁵⁰ Как это странно, что король-то Эцель
Не встретил нас: он, говорят, всегда
Был вежлив.

Данкварт.

А вокруг глаза таращат
На нас, друг друга в бок локтем толкают
Шипят!

(К нескольким гуннам, подошедшим слишком близко)

Стой! Место занято уже!
¹⁴⁵⁵ Еще один! Еще! Шагов за двадцать
Отсюда начинается уже палец
Ноги моей: кто наступить посмеет?

Румольт *(оборачиваясь назад, кричит)*.

Настолько ж простирается и горб мой
И нежен, как куриное яйцо!

Данкварт.

¹⁴⁶⁰ А, действует!.. Ворчат, но пятятся;
Да, сволочь жуткая: малы, а дерзки.

Румольт.

Я как-то заглянул сквозь щель скалы
В одну пещеру темную. Сверкнули
Пар тридцать ярких глаз навстречу мне
¹⁴⁶⁵ Зеленых, синих и, как пламя, желтых
Из всех углов и щелей, — звери, скорчась,
Сидели там, моргали кошни, змеи
Там извивались, страшно было видеть,
Казалось мне, что в глубине земли
¹⁴⁷⁰ Открылся ад, усыпанный звездами,
Плясали искры в диком беспорядке.
Я отшатнулся, сам не понимая,
Что предо мной. Теперь я это вспомнил,
Увидев, как глаза коварно пялит

¹⁴⁷⁵ На нас народец этот. Чем темней,
Тем более похоже.

Данкварт.

Змей и кошек,
Конечно, хватит здесь. А есть ли львы
Средь них?

Румольт.

Покажет опыт. Там, в пещере,
Их не было. Одумавшись, я начал
¹⁴⁸⁰ Искать, где вход, — снаружи светлый день был,
Стрелял туда, и в цель не мало стрел
Попало, как мне стоны показали,
Рычанья ж, иль ворчанья не слышал я.
Там собралось ночное лишь отродье,
¹⁴⁸⁵ Что жалит и царапает трусливо,
Не смея в бой вступить открытым когтем,
Иль лапой, или рогом. Эти тоже
Из той породы, кажется, смотри же,
Чтоб к нам они лишь не могли подкрасться, —
¹⁴⁹⁰ Тогда беды не будет.

Данкварт.

Презирать их
Я все ж не стал бы, с ними Эцель мир
Завоевал.

Румольт.

А нас пытался? Он
Косил траву, но опустились руки,
Наткнувшись на немецкие дубы!

ЯВЛЕНИЕ 9

Вербель, который уже раньше вместе со Свеммелем показывался между гуннами; за ними, незаметно для них, следует Экеварт.

Вербель.

¹⁴⁹⁵ Друзья, вам в спальню не пора ль?

Данкварт.
 Еще не указали.

Ее нам
 Вербель.
 Все готово
 Давно.
(Своим)
 Сюда! Держитесь вместе с ними,
 Как принято.
 Данкварт.
 Стой! Мы, бургунды, любим
 Одни быть.
 Вербель *(подгоняет своих)*.
 Ну!
 Данкварт.
 Стой! Это наш обычай.
 Вербель.
¹⁵⁰⁰ Да, на войне, — не на пиру ж!
 Данкварт.
 Иль рубану!

Назад!
 Вербель.
 Таких гостей кто видел?
 Румольт.
 Они точь-в-точь похожи на хозяев.
 Слышно хлопанье в ладони.
 Данкварт.
 Нам хлопают, — кто это?

Румольт.

Угадай!

Данкварт.

Незримый друг.

Румольт.

Недавно я заметил,
¹⁵⁰⁵ Как мимо крался старый Экеварт,
 Который провожал сюда Кримгильду.

Данкварт.

Ты думаешь, что это он?

Румольт.

Конечно.

Данкварт.

Поклялся он ей в верности по гроб,
 Всегда был к ней он нежен и услужлив
¹⁵¹⁰ То нам напоминанье.

ЯВЛЕНИЕ 10

Гаген возвращается с Фолькером.

Гаген.

Как дела?

Данкварт.

Мы держимся, как ты нам приказал.

Румольт.

И нам слуга Кримгильды рукоплещет.

Гаген.

Ну, Эцель — муж по вкусу моему.

Данкварт.

Да?

Румольт.

Без притворства?

Гаген.

Думаю. Он носит

¹⁵¹⁵ Одежду лучшего бойца, что был им
Сражен, и продолжает роль его.
Для плеч его немного узко платье,
По швам трещит, хоть он не замечает,
Но он доволен.

Данкварт.

Что ж он нас не встретил?

Фолькер.

¹⁵²⁰ Мне показалось, что он чем-то связан,
И только потому не вышел к нам.

Гаген.

Да, это так и было. Помешала
Ему жена сойти к нам; но он щедро
Любезностью нам возместил.

Фолькер.

Я вспомнил

¹⁵²⁵ Пса своего, когда чрезмерно ласков.
Он руку протянул. Вдвойне виляет
Мой пес, когда веревка не дает
Навстречу мне до самой двери прыгнуть.

Гаген.

¹⁵³⁰ Я думал не о псе твоём, — о льве,
Который цепь железную рвет сразу,
А женский волос, говорят, шадит.

(Данкварту и Фолькеру)

Ну, ешьте, пейте! Мы уж ели, — станем
За вас на страже!

Данкварт (*Вербелю и Свеммелю*).
Так ведите нас.

Вербель (*Свеммелю*).

Веди!

(*Тайком*)

Мне надо тотчас к королеве.

Все расходятся. Вербель уходит во дворец. Экеварт снова
показывается.

ЯВЛЕНИЕ 11

Фолькер.

¹⁵³⁵ Как думаешь?

Гаген.

Не может вероломство
С согласия Эцеля грозить нам. Он
Гордится прямою своей и рад,
Что может наконец поклясться, кормит
Свою он совесть тем сытней, что много
¹⁵⁴⁰ Годов держал ее совсем голодной.
Но почва все же ненадежна, стонет
Под каждым шагом; этот вот скрипач
Ее, как крот, все время тайно роет.

Фолькер.

Да, ненадежен он, как первый лед!
¹⁵⁴⁵ Нам следует ручного волка помнить,
Что лижет руку нам и вдруг куснет.
Что не в крови, — не стойко. Но гляди,
Кто там бредет, с седыми волосами,
Так странно мимо нас?

Экеварт медленно проходит мимо, словно разговаривая мысленно сам с собою. Его жесты соответствуют описанию Фолькера.

Гаген *(окликает)*.

Эй, Экеварт!

Фолькер.

¹⁵⁵⁰ Он шепчет, он бормочет что-то в воздух
И притворяется, что нас не видит.
Пойду за ним, — ведь он на то и метит.

Гаген.

Фу, Фолькер: нам подслушивать пристало ль?
Ударь-ка в щит, да загреми мечом!

(Гремит оружием.)

Фолькер.

¹⁵⁵⁵ Он делает нам знак.

Гаген.

Так отвернись.

(Так и делают; очень громко.)

Коль кто имеет что сказать, — пусть скажет
Тем, кто еще не знает.

Фолькер.

Иль...

Гаген.

Молчи!

Ты хочешь гуннов короля спасти
От срама? Сам пусть смотрит.

Экеварт качает головой и исчезает.

Фолькер.

Непопятно!

Гаген *(беря его под-руку)*.

¹⁵⁶⁰ На навьем корабле мы едем, друг;
Из тридцати двух ветров ни один

Не служит нам, кругом бушует море,
 И небо в красных тучах грозových.
 Не все ль равно, — акула ль нас проглотит
¹⁵⁶⁵Иль молния убьет? И никакой
 Пророк нам лучшего уж не предскажет!
 Так поступай, как я: зажавши уши,
 Страстям сокрытым нынче волю дай:
 Последнее то право обреченных.

ЯВЛЕНИЕ 12

Входят короли с Рюдегером.

Гунтер.

¹⁵⁷⁰ Вы все на чистом воздухе?

Гаген.

Еще раз
Хочу послушать жаворонка.

Гизельгер.

Он
Лишь на заре проснется.

Гаген.

До тех пор
Охочусь я на сов, мышей летучих.

Гунтер.

Иль проведете вы без сна всю ночь?

Гаген.

¹⁵⁷⁵ Да, если Рюдегер нас не разденет.

Рюдегер.

Избави бог!

Гизельгер.

Так я останусь с вами.

Гаген.

Нет! Хватит нас, ручаемся мы вам
За каплю крови каждую,— ну разве,
Что высосет комар.

Геренот.

Так разве...

Гаген.

Нет!

¹⁵⁸⁰ Стою, чтоб вы могли меня найти,
Когда понадобится. В постель вползайте,
Как бражникам пристало.

Гунтер.

Кликнешь?

Гаген.

Спите,

Никто не кликнет вас,— один петух.

Гунтер.

Так доброй ночи!

Уходит в зал с прочими.

ЯВЛЕНИЕ 13

Гаген (*вслед ему*).

Сон свой лишь приметь,
¹⁵⁸⁵ Как пред отъездом нашим мать твоя!

(*Фолькеру*)

Присмотрим, чтобы он не сбился раньше,
Чем ты его расскажешь!.. Ничего он
Еще не чувствует.

Фолькер.

Чует! Слишком горд лишь,
Чтоб в том сознаться.

Гаген.

Он слепым быть должен,
¹⁵⁹⁰ Чтоб не заметить, как вокруг все лица
Омрачены, и лучшие — всех больше.

Возвращается много гуннов.

Фолькер.

Смотри, смотри!

Гаген.

Вот тайна старика!
Я этого и ожидал, положим!...
Иди сюда! Садись спиной к ним!

Они сядутся, обратившись спинами к гуннам.

¹⁵⁹⁵ Коль позади себя шажки услышишь,
То кашляни: вмиг побегут они;
Придут, как мыши, и уйдут, как крысы!

ЯВЛЕНИЕ 14

Кримгильда появляется с Вербелем наверху лестницы.

Вербель.

Ты видишь, — вон они сидят!

Кримгильда.

Как будто
Спать не хотят они!

Вербель.

Мигнуть мне стоит, —
¹⁶⁰⁰ И ринется моя толпа.

Кримгильда.

А сколько

Их?

Вербель.

С тысячу.

Кримгильда в испуге делает рукою отрицательный знак в сторону гуннов.

Что хочешь ты сказать?

Кримгильда.

Иди, чтоб с места не сходили.

Вербель.

Жалко

Тебе опять своих?

Кримгильда.

Тупой глупец!

Один их Тронье в кучу всех уложит,
¹⁶⁰⁵ Пока другой пилить на скрипке будет.
 Не знаешь Нибелунгов ты! Иди!

Оба скрываются.

ЯВЛЕНИЕ 15

Фолькер (*вскакивает*).

Нельзя так дальше!

(*Наигрывает веселую мелодию.*)

Гаген (*ударяя по скрипке*).

Нет, о судне мертвых!

Конец, где друга убивает друг,
 А после факел... Будет дело завтра.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Глубокая ночь.

ЯВЛЕНИЕ 1

Фолькер стоит и играет на скрипке. Гаген сидит попрежнему. Гунны стоят вокруг них удивленными и внимательными группами. Игра Фолькера слышна еще до поднятия занавеса. Вскоре затем один из гуннов роняет свой щит.

Гаген.

¹⁶¹⁰ Довольно! Их погубишь, если будешь
Ты так играть и петь. Уже роняют
Оружье. Щит упал! Еще три раза
Взмахнешь смычком, последует копье.
¹⁶¹⁵ Довольно рассказать, что мы давно
Свершили; новых подвигов не нужно,
Чтоб обуздать их!

Фолькер (*не обращая на него внимания, как бы созерцающая видение*).

Было все сначала
Черно! В ночи сверкали только искры,

Как кошек шерсть, когда во тьме их глядят,
 И то лишь, если конь копытом бил.
¹⁶²⁰ Схватились раз из-за игрушки двое
 Ребят и стали ей бросаться в гнев
 И на смерть поразил один другого.

Гаген (*равнодушно*).

Он начал что-то новое. Ну, дальше!

Фолькер.

Вдруг желтым вспыхнула она огнем,
¹⁶²⁵ Метала искры; всяк, ее увидев,
 Желал неудержимо завладеть ей.

Гаген.

Я знаю все, но этого не слышал.
 Он грезит!

Фолькер.

Зависть и раздор зажглись,
 И все оружие в ход пускают, даже
¹⁶³⁰ Срывают с плуга кроткое железо
 И убивают им.

Гаген (*становясь все внимательнее*).

К чему ведет он?

Фолькер.

Течет потоком кровь и застывает,
 Цвет злата, за которое она
 Текла, становится все гуще, ярче.

Гаген.

¹⁶³⁵ Го! Злато!

Фолькер.

Все красней оно при каждом
 Убийстве. Бейте! Что шадить друг друга?
 Когда уж никого в живых не будет,

Оно свой полный блеск получит, капля
Последняя, как первая, нужна.

Гаген.

¹⁶⁴⁰ Еще бы!

Фолькер.

Где оно? Земля пожрала
Его; кто уцелел, все разошлись
Искать волшебного жезла. Безумцы!
Уж карлы жадные его схватили
И в безднах прячут. Там его оставьте,
¹⁶⁴⁵ И будет вечный мир меж вас!

(Садится и откладывает скрипку.)

Гаген.

Очнулся?

Фолькер.

Напрасно все! Уж снова тут оно!
К проклятию, что в нем самом лежит,
Еще одно прибавилось проклятье:
Кто взял его, умрет, не насладившись.

Гаген.

¹⁶⁵⁰ О кладе говорит. Теперь все ясно.

Фолькер *(все неистовее)*.

Когда ж взаимное убийство землю
Оставит без хозяев наконец,
Взовьется пламя из него безудно,
Не потушить его и всем морям,
¹⁶⁵⁵ Весь мир зажжет оно и Рагнарёк
Переживет.

(Садится.)

Гаген.

И верно это все?

Фолькер.

Так карлики заклили в гневе яром,
Когда утратили тот клад.

Гаген.

Как это
Случилось?

Фолькер.

Боги отняли его!
¹⁶⁶⁰ Один и Локе невзначай убили
Дитя у великана, и пришлось
Им выкуп дать.

Гаген.

Что ж принуждало их?

Фолькер.

Они имели облик человеческий
И потому лишь человечесью силу.

ЯВЛЕНИЕ 2

Вербель появляется между гуннами и шепчет им.

Вербель.

¹⁶⁶⁵ Вы пауки ль, что музыка чарует
И расслабляет вас? Вперед! Пора!

ЯВЛЕНИЕ 3

Кримгильда со свитою спускается вниз. Факелы.

Гаген.

Кто это?

Фолькер.

Королева самолично.
Так поздно спать идет она? Вставай!

Гаген.

Ну, вот еще! Нет, нет, сидеть мы будем.

Фолькер.

¹⁶⁷⁰ Нам в этом мало чести: ведь она
И благородная, и королева.

Гаген.

Подумает она, что встали мы
Из страха. Не стыдись, не прячься, Бальмунг!

(Кладет Бальмунг поперек колена.)

Твой глаз сверкает грозно, как комета
¹⁶⁷⁵ Сквозь мрак ночной. Рубин великолепный!
Так красен он, как будто кровь всю выпил,
Что этой сталью пролита была.

Кримгильда.

Вон там сидит убийца!

Гаген.

Чей убийца?

Кримгильда.

Супруга моего!

Гаген.

Буди ее,
¹⁶⁸⁰ Во сне она гуляет! Муж твой жив,
Еще сегодня ночью пил я с ним,
Теперь же стерегу его вот с добрым
Мечом.

Кримгильда.

Презренный! Знает ведь, о ком я
Сказала, и притворствует, что будто
¹⁶⁸⁵ Не знает.

Гаген.

О супруге ты сказала
Своем, — то Эцель, я же гость его.
Но, правда, за вторым уже ты мужем,
Иль думаешь еще в его объятьях
О первом? Верно! я его убил.

Кримгильда.

¹⁶⁹⁰ Вы слышите?

Гаген.

Здесь это неизвестно?
Я расскажу, скрипач мне подыграет!
(Делает вид, что хочет петь.)

Ручей течет веселый в Оденвальде...

Кримгильда *(гуннам)*.
Вам разрешаю все, и не спрошу уж,
Покончили ли вы.

Гаген.

¹⁶⁹⁵ В постель! В постель!
Чтоб новые обязанности справить!

Кримгильда.

Твою насмешку я сейчас залью
Твоею кровью черною. Смелее
Вы, гуннские душители! пусть видит,
Зачем я вновь взошла на ложе брака.

Гаген *(вставая)*.

¹⁷⁰⁰ Так вправду нам грозит убийство? Ладно!

(Стучит по своему панцырю.)

Железо слишком грудь мне холодит,
Ничто не согревает так, как это.

(Взмахивает Бальмунгом.)

Вперед! Голов здесь более, чем тел.
Что жметесь сзади там? Давно вас выдал
¹⁷⁰⁵ Блеск ваших шлемов.

(Нападает.)

Вот они бегут!
Здесь Эцель ни при чем еще! В постель!

Кримгильда.

Фу! Мужики вы?

Гаген.

Нет, куча лишь песку:
Он может город и страну засыпать,
Но лишь когда его подхватит ветер.

Кримгильда.

¹⁷¹⁰ Не вы ли завоевали мир?

Гаген.

Числом!

Милльон могуч, но каждая песчинка
Есть то, что есть!

Кримгильда.

Вы слышите его?

И не хотите мстить!

Гаген.

Ну, раздувай,

Я буду поддувать!

(К гуннам)

Эй, вы, ползите
¹⁷¹⁵ На брюхе и хватайте нас за ноги,
Как в битвах поступать привыкли вы.
Когда начнем качаться, спотыкаться
И кувырком на землю полетим,
Клянусь, о помощи вопить не будем.

Кримгильда.

¹⁷²⁰ Коль мало вас, то мало при дележке
Участвующих будет.

Гаген.

Ну, а клад
Богат довольно, хоть весь мир пришел бы!
Он сам собой растет! Кольцо такое
В нем есть, что вечно золото родит,
¹⁷²⁵ Когда... Но нет! Не время...

(Кримгильде)

Ты сама,
Пожалуй, этого не знала? Верьте,
Я испытал, и кто убьет меня,
Тому скажу я тайну! Да жезла нет
Волшебного, чтоб мертвых воскресить!

(Кримгильде)

¹⁷³⁰ Ты видишь, втуне мы с тобой трудились,
Нам не спаять песок сыпучий этот,
Оставим же.

(Садится.)

Кримгильда *(Вербелю)*.

Так храбры вы?

Вербель.

Иначе

Пойдет потом.

Фолькер *(указывает пальцем)*.

Вон новая толпа!
В лучах зари блестит вооруженье,
¹⁷³⁵ И впереди опять идет скрипач.
Благодарим, Кримгильда, видим мы
По музыке, какой готовишь танец.

Кримгильда.

Что видишь ты? Коль гнев мной овладел,
То этому виной насмешки ваши;
¹⁷⁴⁰И если гость не спит, — тогда разумно,
Чтоб и хозяин не смыкал очей.

Гаген (*смеясь*).

Послал их Эцель?

Кримгильда.

Нет, пес, я сама,
И знай, что от меня ты не уйдешь,
Хотя б еще раз ты увидел солнце.
¹⁷⁴⁵Я к Зигфриду в могилу возвращусь,
Но свой хочу сперва окрасить саван.
И лишь в твоей крови могу окрасить.

Гаген.

Так, так! Что лицемерить нам, Кримгильда?
Друг друга знаем мы! Заметь одно:
¹⁷⁵⁰За первой хитростью оленя, дабы
Ловца избежать, — следует вторая:
Увлечь его в погибель за собою.
Одно из двух удастся нам бесспорно!

ЯВЛЕНИЕ 4

Входят: Гунтер в ночной одежде, за ним Гизельгер,
Геренот и другие.

Гунтер.

Что здесь такое?

Кримгильда.

Старая истица!
¹⁷⁵⁵Вновь Гагена, как прежде, обвиняю
И требую в последний раз суда.

Гунтер.

Суда желаешь и гремишь оружием?

Кримгильда.

Хочу я, чтобы вы сошлись на круг
И поклялись по праву и по долгу
¹⁷⁶⁰ Судить, и чтобы высказались вы,
И чтоб свое исполнили решение.

Гунтер.

Отказываю.

Кримгильда.

Так его мне выдай!

Гунтер.

Не выдам.

Кримгильда.

Так осталась сила. Но
Сперва я опрошу. Мой Гизельгер
¹⁷⁶⁵ И Геренот, вы с чистыми руками,
Их на убийцу наложить спокойно
Вы можете, он в соучастьи вас
Не обвинит! Оставьте же его
И мне отдайте!.. Кто с ним вместе станет,
¹⁷⁷⁰ Тот сам рискует головой своей.

Геренот и Гизельгер, обнажив мечи, становятся рядом
с Гагеном.

Кримгильда.

Как? В лес вы с ними ехать не хотели
И прокляли то дело, а теперь
Хотите защищать его?

Гунтер.

Судьба

Его есть наша!

Кримгильда.

А!

Гизельгер.

Сестра, оставь,

¹⁷⁷⁵ Не можем иначе.

Кримгильда.

А я — могу?

Гунтер.

Но что ж тебе мешает? Мы стыд вечный
 Прияли б, если б выдали мы мужа,
 В нужде стоявшего за нас до смерти.

Кримгильда.

¹⁷⁸⁰ Давно вы это сделали! Стыдом
 Покрылись вы, как ни один доселе
 Геройский род. А я вас приведу
 К источнику, что вас омоет!

(Толкает Гагена в грудь.)

Здесь он.

Гаген *(Гунтеру)*.

Ну?

Гунтер.

Да, ты лучше бы остался дома,
 Но все равно теперь.

Кримгильда.

¹⁷⁸⁵ Свою вы верность
 Нарушили, когда была в том доблесть,
 Чтоб от нее на пядь не отступить,
 Теперь храните, хоть она позорна?

Ни узы брачные, ни кровь родная,
 Ни братство по оружию, ни спасенье
¹⁷⁹⁰ От верной гибели, — ничто тогда
 Не вспомнилось, не шевельнулось в вас:
 Он был убит, как дикий зверь, и кто
 Не помогал, — молчал, не остерег,
 Не воспротивился...

(Гизельгеру)

И даже ты!
¹⁷⁹⁵ Ужели, что песчинки легче было,
 Когда шла речь о жалости к герою,
 Ужель то стало тяжелей земли,
 Когда вдова убийцу обвиняет?

(Гунтеру)

¹⁸⁰⁰ Вторично ты одобрил преступленье,
 Но юностью уже не извинишься,

(Гизельгеру и Гереноту)

А вы теперь с ним стали заодно.

Гаген.

Не забывай и самое себя!
 Ты больше всех виновна!

Кримгильда.

Я!

Гаген.

Ты! Ты!

¹⁸⁰⁵ Я Зигфрида, конечно, не любил,
 И верно он меня не полюбил бы,
 Когда бы я явился в Нидерландах,
 Как в Борисе он, рукой шутя срывая
 Все наши почести, всю нашу славу,
¹⁸¹⁰ А взором говоря: «Мне их не надо!»
 Несешь букет, где каждый лепесток

Напоминает о смертельных ранах
 И стоит крови больше, чем все тело
 Твое зараз вмещает, — пусть его
 Не только вырвут у тебя, — растопчут,
¹⁸¹⁵ И, если можешь, поцелуй врага!
 Все на твою голову! Я проглотил бы
 Обиду, — жизнью короля клянусь, —
 Какой бы гнев ни клокотал в груди.
 Но разразился ваш словесный бой,
¹⁸²⁰ Ты в гневе выдала сама, что он
 Зараз нарушил клятву и свой долг,
 И если б Гунтер все простил ему,
 Обрек бы благородную жену
 Свою. Сознаюсь, что смертельный дрот
¹⁸²⁵ Я бросил с радостью, и ныне рад,
 Но ты копье сама мне подала, —
 Уплати же, если здесь потребна плата.

Кримгильда.

И разве я не заплатила? Что
 Могло с тобой случиться, что б равнялось
¹⁸³⁰ Хоть половине тяжких мук моих?
 Взгляни на мой венец, спроси себя!
 Напоминает он о брачном пире,
 Какого не бывало на земле,
 О страшных поцелуях, между жизнью
¹⁸³⁵ И смертью данных в страшную ту ночь,
 О сыне, что не может быть мне милым!
 Теперь ко мне приходит радость свадьбы,
 Как я страдала, так и наслажусь,
 Ни иоты не отдам, — я заплатила!
¹⁸⁴⁰ И коль сто братьев зарубить должна я,
 Чтоб к голове твоей пробить дорогу,
 Я сделаю, пусть мир узнает, что
 Для верности я верность нарушаю.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 5

Гаген.

Наденьте же одежды, но возьмите
¹⁸⁴⁵ Свое оружие в руки, вместо роз.

Гизельгер.

Не бойся, за тебя я крепко стану,
 И волоска она на мне не тронет,—
 Не заслужил того я.

Гаген.

Сын мой, тронет,
 Советую тебе уехать в Бехларн!
¹⁸⁵⁰ Она тебя отпустит, несомненно,
 Но большего не жди, и поспешай.
 Она права, я жизнь ее сгубил!

Гизельгер.

Дурных советов много ты давал,
 Но этот — хуже всех.

Уходит в дом с Гунтером и Геренотом.

ЯВЛЕНИЕ 6

Гаген.

Он мне — загадка!
¹⁸⁵⁵ Он кроткого не молвил слова мне
 С тех пор, как мы пришли из Оденвальда,
 А ныне...

Фолькер.

Я не сомневался в нем,
 Как ни был мрачен он. Заметь: готов он
 Проклясть тебя, — и за тебя стоит;
¹⁸⁶⁰ Тебе он давит пальцы каблуком,
 И тут же от копья тебя заслонит,

Стыдливость женщины идет на тело,
 Стыдливость мужа — на душу. Скорей
 Нагою станет дева пред тобой,
¹⁸⁶⁵ Чем юноша такой откроет сердце.

Гаген.

Мне жалко этой юной крови!.. Смерть
 Стоит уже за нами во весь рост,
 Окуган я ее густою тенью,
 И лишь на нем еще вечерний луч.

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 7

Входят Эцель и Дитрих.

Дитрих.

¹⁸⁷⁰ Теперь ты видишь сам, зачем Кримгильда
 Их пригласила.

Эцель.

Вижу.

Дитрих.

Мне она
 Всегда казалась углем, что под пеплом
 Лишь ветра ждет.

Эцель.

Мне — нет.

Дитрих.

Так ничего ты
 Не знал?

Эцель.

Знал, но глазами Рюдегера
¹⁸⁷⁵ Смотрел, и думал, что, излившись в клятвах,
 Месть женщины насытится.

Дитрих.

А слезы?

А траур?

Эцель.

От тебя я часто слышал.
 Что вам предписано любить врага
 И на удар лобзаньем отвечать.
¹⁸⁸⁰ Я верил этому.

Дитрих.

Так быть должно бы,
 Но не у всех на то довольно сил.

Эцель.

Я думал также, что, прося усердно
 Меня послов отправить наконец,
 Она хотела видеть мать, — я знаю,
¹⁸⁸⁵ Она неласково рассталась с нею
 И кается в том.

Дитрих.

Мать осталась дома,
 И сомневаюсь, чтоб ее позвали.
 Другие же тот клад, который их
 Завел так далеко, в ночь пред отъездом
¹⁸⁹⁰ При свете факелов спустили в Рейн,
 Чтоб навсегда от глаз людских сокрыть.

Эцель.

Но почему же не остались дома?
 Ведь не боялись, что за скрипачами
 Приду я вслед с мечами и цепями?

Дитрих.

¹⁸⁹⁵ Но, государь, они ведь дали слово
 Кримгильде, — надо было и исполнить
 Когда-нибудь; ведь кто ничем не связан,

Тем больше связан словом, слишком горды
 Они притом, чтоб от опасности
¹⁹⁰⁰ Бежать или советы слушать. Сам ты
 Привык со смертью спорить, но тебе
 Нужна причина к спору, им же — нет.
 Как дикие отцы их после пира,
 Среди гостей, под музыку и песни
¹⁹⁰⁵ Собственноручно грудь свою пронзали,
 Когда кончалась лучшая пора
 Их жизни, как во хмеле буйном те
 Входили на корабль, давая клятву,
 Что не вернуться, но в открытом море
¹⁹¹⁰ Падут в братоубийственном бою,
 Друг друга избивая, казнь природы
 Последнюю в последний подвиг свой
 Преображая, — так же вот и в этих
 Силен тот дьявол, что в крови живет,
¹⁹¹⁵ И радостно они идут за ним,
 Когда вскипает и дымится кровь.

Эцель.

Ну, будь, что будет; я благодарю
 Тебя. Кримгильде долг я уплатил бы,
 Но лишь теперь узнал, как счет велик.

Дитрих.

¹⁹²⁰ Что это значит?

Эцель.

Я считал, что сделал
 Довольно, после брачной ночи к ней
 Не прикасаясь...

Дитрих.

Это много.

Эцель.

Нет,
 Ничто! Но это сделал я, и больше

Готов я сделать для нее, когда
¹⁹²⁵ Потребуется. Клянусь в том пред тобой!

Дитрих.

Ты мог бы...

Эцель.

Ничего, что ты бы проклял,
 И все же более, чем ждет она,
 Не то давно б вела игру другую.

(Уходя)

Да, да, Кримгильда, свояков своих
¹⁹³⁰ Ценю не выше, чем ты ценишь братьев,
 Коль для тебя они — убийцы только,
 Могу ли лучше думать я о них!

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 8

На площади много вооруженных людей. Входят Кримгильда
 с Вербелем.

Кримгильда.

Ты отделил ли слуг от их господ?

Вербель.

Да, так, что им друг друга не дозваться.

Кримгильда.

¹⁹³⁵ Когда они, собравшись за столом,
 Обедать будут в зале, — нападите
 И перебейте всех.

Вербель.

Исполню все.

Кримгильда (*бросая гуннам свои украшения*).

Вот вам задаток!.. За него не ссорьтесь:
 Довольно камней есть, — лишь захотите,
 1940 Дождем польются к вечеру они!

Лиющие крики.

ЯВЛЕНИЕ 9

Входит Рюдегер.

Рюдегер.

Полкоролевства ты уж раздарила?

Кримгильда.

Но лучшее оставила тебе.

(*Гуннам*)

Мужайтесь! Мир за Нибелунгов клад
 Вы купите, и если тысяча
 1945 Останется в живых, не будет спора:
 В той тысяче все будут короли!

Гунны рассеиваются группами.

Кримгильда (*Рюдегеру*).

Из Бехларна чего-нибудь не надо?

Рюдегер.

Нет, сколько знаю.

Кримгильда.

Иль послать туда?

Рюдегер.

Нимало.

Кримгильда.

1950 Так отрежь мечом свой локон,
Что из-под шлема выбился...

Рюдегер.

Зачем?

Кримгильда.

Чтоб было что послать.

Рюдегер.

Как? Или я

Домой уж не вернусь?

Кримгильда.

А почему?

Рюдегер.

1955 Да ты такого требуешь поступка.
У нас так делает любовь к усопшим,
Когда столяр приходит с молотком,
Чтоб в ящик их заколотить.

Кримгильда.

Не знаю,

1960 Что будет, но меня не так ты понял.
Послом твоим пусть будет Гизельгер,
И пусть не проезжает по пути
Он мимо сада, розы не сорвав
Своей невесте, а собрав букет,
От моего пусть имени на грудь
Приколет ей и с нею остается,
1965 Покуда мне сплетет она кольцо
Из тех волос. Докажется потом,
Что стою я спасибо.

Рюдегер.

Королева,

Он не поедет.

Кримгильда.

Строго прикажи,
 Ведь ты теперь отец ему, он — сын твой,
 И если он откажет в послушаньи,
¹⁹⁷⁰ Тогда его ты в башню заключи.

Рюдегер.

Могу ли я?

Кримгильда.

Когда не можешь силой,
 То хитростью возьми, и будет так же,
 Как если б он в пути был, — все покончим,
 Пока успеет он освободиться.
¹⁹⁷⁵ День страшного суда — кратчайший день!
 Не возражай! Коль дочь свою ты любишь,
 То сделаешь, как я тебе сказала,
 Даю тебе подарок королевский,
 Ведь... Впрочем, предсказать ты можешь сам!
¹⁹⁸⁰ Кровавые кометы в небесах
 На место кротких звезд теперь взошли,
 И темный блеск их грозно смотрит в мир.
 Исчерпаны хорошие все средства,
 Пришла пора дурных, как яд берут,
¹⁹⁸⁵ Когда лекарства уж не помогают,
 И лишь когда отмстится смерть Зигфрида,
 Вновь явятся злодейства на земле, —
 До тех же пор под спудом право, и
 В глубокий сон погружена природа.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 10

Рюдегер.

¹⁹⁹⁰ Ее ль нашел я в море слез? Мне ужас
 Она внушает. Но теперь я знаю
 Те чары, что имеют власть над нею.

Чтоб Гизельгера я услал! Скорей
Щит Гагена в огонь швырну!

ЯВЛЕНИЕ 11

Входят Нибелунги.

Рюдегер.

Э, гости,
¹⁹⁹⁵ Так рано на ногах?

Гаген.

Уж время мессы,
Мы ж добрые, как знаешь, христиане.

Фолькер (*указывая на одного гунна*).

Смотри, какие щеголи здесь есть!
Гунн, говорят, не моется, а этот
Разгуливает, что султан из перьев!

(*Гагену*)

²⁰⁰⁰ Ты что-то спрашивал?

Гаген.

Да, к смерти дело,
Хочу спросить: ты заодно умрешь ли?

Фолькер (*снова обращаясь к гунну*).

Ужели это человек, не птица,
Что быстро улетает, коль пугнут?

(*Бросает копье и пронзает гунна.*)

Так! .. Вот ответ: не заодно ль и жил я?

Гаген

²⁰⁰⁵ Эй, славно, славно!

Вербель (*к гуннам*).

Ну! Теперь довольно?

Великое смятение.

ЯВЛЕНИЕ 12

Быстро входит Эцель с Кримгильдою и своими королями и бросается между Нибелунгами и гуннами.

Эцель.

Клянусь моим я гневом! Прочь оружие!
Кто смеет на гостей моих напасть?

Вербель.

Король, твои напали гости сами:
Смотри!

Эцель.

Ударил Фолькер невзначай!

Вербель.

²⁰¹⁰ Прости, но маркграф Рюдегер свидетель...

Эцель (*поворачивается к нему спиною*).

Привет мой, братья, вам! Но почему же
Вы все еще в броне?

Гаген (*обращаясь наполовину к Кримгильде*).

Так повелось

У нас, когда на праздник мы идем:

²⁰¹⁵ Мы пляшем лишь под звон мечей, и даже
К обеду ходим со щитом в руке.

Эцель.

Обычай странный.

Кримгильда.

Но еще странней
Спокойно скушать страшную обиду
И делать вид, что все благополучно.
Коль ждешь, что благодарна буду я,
²⁰²⁰ То ошибаешься.

Дитрих.

Я — фогт церковный
Сегодня; кто к обедне, тот за мной.

Идет в собор, Нибелунги следуют за ним.

ЯВЛЕНИЕ 13

Кримгильда (*хватает тем временем Эцеля за руку*).

Посторонись-ка, государь, подальше, —
А то тебя толкнут, упасть ты можешь
И, лежа, уж не скажешь, что стоишь.

Эцель (*Рюдегеру*).

²⁰²⁵ Сегодня никаких военных игр!

Кримгильда.

Быть может, вместо них всеобщий пост?

Эцель.

Скажите это Дании владыке
И Тюрингу. Старик же Гильдебрант
Уж знает это.

Кримгильда.

Рюдегер, скажите:
²⁰³⁰ В чем клялись вы на Рейне, в Вормсе мне?

Рюдегер.

Служить тебе во всем без оговорок.

Кримгильда.

От вашего ли только имени?

Эцель.

Сдержу я все, в чем Рюдегер поклялся.

Кримгильда.

Спиной спокойно повернулся Гунтер
²⁰³⁵ В тот миг, как Гаген дрот смертельный бросил;
 Когда бы ты сегодня отвернулся,
 То мы вполне с тобою были б квиты.
 Но ты мешаешь мне самой все сделать,
 Так голову убийцы дай мне сам!

Эцель.

²⁰⁴⁰ Тебе ее я принесу, коль скоро
 Не снимет он. мою.

(Рюдегеру)

Иди!

Кримгильда.

К чему ж?

В военных играх вечно спор бывает,
 И легче цели не достигнуть вам,
 Чем если пламя сразу дико вспыхнет,
²⁰⁴⁵ И все сольется в общий лютый бой.
 Когда сюда я шла, я полагала,
 Что разгадал меня ты. Неужели
 Ты и теперь меня не понимаешь?

Эцель.

О нет, Кримгильда, нет! Не то я думал!
²⁰⁵⁰ Пока живет он под моею кровлей,—
 И волос не падет с его главы,
 Хотя б я мог его убить одним
 Желаньем: что священнее, чем гость?

(Дает знак Рюдегеру, тот уходит.)

ЯВЛЕНИЕ 14

Кримгильда.

Вот как ты говоришь! Не жди спасибо!
 2055 Считаю, что обычаи и право
 Не охраняешь ты, а топчешь люто,
 И удивляются, когда посол,
 С тобою говоривший, возвратится,
 Не потеряв руки или ноги.

Эцель.

2060 Меня считают тем, чем был я прежде,
 Не тем, чем стал!.. Когда-то мчался я
 На том коне, чей хвост теперь сверкает
 На небе искривленною кометой.
 Он бурно нес меня вперед; сдувал
 2065 Я троны, низвергал я королевства
 И королей я на веревке вел.
 Так я прошел, все пред собою руша,
 Покрытый пеплом мира, вплоть до Рима,
 Где царствует первосвященник ваш.
 2070 Его берег себе я напоследок,
 Хотел его с толпою королей
 Я зарубить в его священном храме,
 Дабы, свершив суд гнева над главами
 Народов всех единою рукой,
 2075 Тем показать, что я владык владыка,
 И гордое чело помазать кровью,
 И чтобы каждый каплю дал свою.

Кримгильда.

Так думала об Эцеле всегда я,
 Иначе Рюдегер меня не взял бы.
 2080 Но что ж его переменяло?

Эцель.

Лик
 Ужасный, что прогнал меня от Рима.

Не расскажу о нем я никому,
 Но так был потрясен я, что просил
 Благословения у старца, смерти
 2085 Мной обреченного, и счастлив был
 Облобызать его святую ногу.

Кримгильда.

Но как же думаешь исполнить клятву?

Эцель (*указывая на небо*).

Мой конь стоит там, все еще оседлан,
 Ты знаешь, показался он уже
 2090 Из стойл небесных, если же вернулся
 И голову глубоко в тучи спрятал, —
 То лишь из жалости к земле, которой
 Уж хвост один его внушает ужас.
 Глаза его столицы сожигают,
 2095 А из ноздрей дымятся мор и смерть,
 И коль земля его зачует топот,
 Трепещет и рождать перестает.
 Мигну — и вмиг он спустится опять,
 Я снова на него вскочу и в бой
 2100 За дело правое твое пойду я.
 Я отомщу за все твои страдания
 Родным твоим, — давно бы отомстил,
 Когда б ты мне доверилась, но раньше
 Расстаться с ними в мире мы должны.

Кримгильда.

2105 До тех же пор они все могут делать,
 Что захотят, и даже рвать тебя
 За бороду?

Эцель.

А это кто сказал?

Кримгильда.

Твоих людей на смерть разят они, —
 Ты говоришь, что это невзначай.

Эцель.

²¹¹⁰ Они считали, что их предали,
Я показал им, что они ошиблись.
Ведь этой ночью многое случилось,
Чего одобрить не могу и что их
Вину снимает. Твердо верь: я знаю,
²¹¹⁵ Как долг хозяйский, так и долг гостей.
И если кто-нибудь ту паутину,
Которая нас связывает всех,
Когда мы входим в дом, рукою дерзкой
Порвет, в цепях железных мигом он
²¹²⁰ Очутится. Спокойно ожидай:
За каждый кубок, что они здесь выпьют,
Тебе я бочку крови принесу,
Хотя б теперь давил для них я мошек.
Лишь не терплю коварства и измены.

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 15

Кримгильда.

²¹²⁵ Война! Что мне война! Ее зажечь
Могла бы я давно, но то наградой,
Не наказаньем было б. За убийство
Из-за угла — открытый бой геройский?
Быть может, и победа? Да он был бы
²¹³⁰ Тогда в восторге, — ведь от юных дней
Он ничего прекраснее не знал!
Нет, Эцель, нет: убийство за убийство!
Дракон сидит в норе, и если ты
Не двинешься, пока он не ужалит
²¹³⁵ Тебя, как он меня ужалил, — пусть
Ужалит он! Да, пусть же он ужалит!

Уходит.

ЯВЛЕНИЕ 16

Вербель проходит со своими воинами.

Вербель.

Все за столом! Скорей! Займите двери!
Кто прыгнет из окна, тот сломит шею.

Гунны с криками ликования гремят оружием.

ЯВЛЕНИЕ 17

Большой зал. Пир.

Входят Дитрих и Рюдегер.

Дитрих.

Ну, Рюдегер?

Рюдегер.

Все в божиих руках,
²¹⁴⁰ Но я еще надеюсь.

Дитрих.

У ручья я
Опять, где никсы, как в ту ночь, и слышу,
Как в полусне, как в грезах, шум воды
И их слова, и вдруг... Что за загадка
²¹⁴⁵ Наш мир! Когда б платок не развязался,
Я знал бы больше, чем все люди знали!

Рюдегер.

Платок?

Дитрих.

Повязка на моей руке.
Мне рана свежая заснуть мешала.
Они вдвоем болтали и, казалось,
²¹⁵⁰ Старались центр земли подслушать, пуп
Земной, как я их слушал, и шептали

Друг другу, что подслушали, и даже
 Бранились, верно ль поняли, иль нет,
 Про разное шептали: про великий
 Год солнечный, что через долгий срок,
²¹⁵⁵ Превосходящий память всех людей,
 Приходит вновь; про ключ творенья, что
 Кипит, и бьет, и пенится миллионом
 Брызг, пузырей, когда тот год приходит;
 Об осени последней, что разрушит
²¹⁶⁰ В природе формы все, и о весне,
 Что новые и лучшие создаст;
 О старом и о новом, о кровавом
 Бореньи их, пока не победит
 Одно другое, и о человеке,
²¹⁶⁵ Который силу льва приобретет,
 Коль лев ума людей не завоюет;
 О звездах, что свое меняют место,
 Меняют и пути свои, и блеск, —
 И обо всем!

Рюдегер.

Но что ж платок! Платок!

Дитрих.

²¹⁷⁰ Сейчас! Увидишь. А потом дошли
 Они до наших мест, до наших лет,
 И чем важнее вести становились,
 Тем тише шопот, тем жадней я слушал.
 «Когда ж придет тот год?» — себя спросил я,
²¹⁷⁵ И, вслушиваясь, ниже наклонялся
 К источнику. Уж слышал я число
 И задержал дыханье. Тут раздался
 Внезапный крик: «Упала капля крови,
 Подслушивают! Вниз!» И все умолкло.

Рюдегер.

²¹⁸⁰ И капля та?

Дитрих.

С руки моей упала,—
Облокотясь, платок свой сдвинул я,
И главное пропало — ключ к загадке,
Теперь, боюсь, уж он не нужен мне!

ЯВЛЕНИЕ 18

Входят Нибелунги, их ведут Иринг и Тюринг.
Многочисленная свита.

Рюдегер.

Они идут.

Дитрих.

Как в бой.

Рюдегер.

О том ни слова.

Гаген.

²¹⁸⁵ Вы тихо здесь живете, славный Дитрих.
Как время вы проводите свое?

Дитрих.

В охоте и в военных играх.

Гаген.

Право?

Я этого сегодня не заметил.

Дитрих.

Сегодня мы покойника хороним.

Гаген.

²¹⁹⁰ Кого нечаянно убил наш Фолькер?
Когда же это? Мы должны там быть,
Чтоб выказать раскаянье.

Дитрих.
 Того мы
 Не требуем.
 Гаген.
 Мы будем!
 Дитрих.
 Тсс! Король!

ЯВЛЕНИЕ 19

Входит Эцель с Кримгильдой.

Эцель.
 И здесь с мечом?
 Гаген.
 Всегда.
 Кримгильда.
 Велит им совесть.
 Гаген.
²¹⁹⁵ Хозяйка благородная, спасибо!
 Эцель (*садится*).
 Угодно ль вам?
 Кримгильда.
 Прошу, кто где желает.
 Гунтер.
 Где ж слуги все мои?
 Кримгильда.
 Их угощают.

Гаген.

Мой брат стоит за них.

Эцель.

А я стою

За поваров моих.

Дитрих.

И в том вся суть!

Гаген.

²²⁰⁰ По правде, повара на славу. Слышал
Я, будто гунн отрубил от быка
Живого ногу, сунет под седло
И ждет, чтоб размягчилась.

Эцель.

Так бывает,

²²⁰⁵ Когда сидит он на коне и если
Нет времени, чтоб развести огонь.
Но в мире он хлопчет и о нёбе,
Не об одном неблагодарном брюхе.

Гаген.

Я видел это вечером вчера.

И зал такой при этом! На земле

²²¹⁰ Ничто не схоже так с небесным сводом,
Глядишь, не пляшут ли планеты тут.

Эцель.

Не мы его построили, однако!

Со мной в походе странное случилось:

Когда его я начал, был я слеп

²²¹⁵ И не щадил я ничего: амбар ли,

Иль храм, село иль город, — все я жег.

Когда ж я возвращался, стал уж зрячим,

Развалины, за свой последний час

Боровшиеся с бурей и дождем,

²²²⁰ Внушали удивленье мне, в котором
Отказывал я зданию, когда
Оно еще стояло в полном блеске.

Фолькер.

Понятно это! Смотрим мы на мертвых
Иначе ведь всегда, чем на живых,
²²²⁵ И тот же меч, который зарубил их,
Нам служит, чтоб могилу им копать.

Эцель.

Так я и это дивное создание
Разрушил, а потом, найдя его
В развалинах, свою я руку проклял.
²²³⁰ Но тут ко мне явился человек,
Сказавший: «Это здание я построил,—
Его сумею выстроить и вновь!»
Я взял его, и вот оно стоит.

ЯВЛЕНИЕ 20

Входит Пилигрим, обходит вокруг стола и останавливается
перед Гагеном.

Пилигрим

Прошу у вас я хлеба и удара.
²²³⁵ Хлеб — господу, создавшему меня,
Удар же — злодеянью моему.

Гаген подает ему хлеб.

Прошу! Я голоден, но есть не смею,
Пока от вас удара не приму.

Гаген.

Как странно!

Дает ему легкий удар. Пилигрим уходит.

ЯВЛЕНИЕ 21

Гаген.

Что это?

Дитрих.

Что ты подумал?

Гаген.

²²⁴⁰ Безумный?

Дитрих.

Нет, нимало! Гордый герцог.

Гаген.

Возможно ли?

Дитрих.

Пустует трон высокий,
Пока он странствует, и знатная
Супруга ждет.

Гаген (*смеется*).

Меняется наш мир.

Рюдегер.

²²⁴⁵ Он, говорят, домой уж раз вернулся,
Но от порога вновь пошел назад.

Гаген.

Прочь этого глупца! Вернись сюда он,—
Тогда другим ударом разбудил бы
Я князя в нем.

Дитрих.

Не так-то просто это!

²²⁵⁰ Уж десять лет прошло, и наконец он
Приходит к замку своему под вечер.
Горят огни, жену, дитя он видит;
Уж поднял палец, чтобы стукнуть, вдруг

Мысль: счастья он еще не заслужил;
 Он тихо зажимает рот собаке,
²²⁵⁵ Которая приветствует его,
 И, крадучись, вновь в долгий путь уходит,
 От стойла к стойлу, нищим; где ему
 Дают пинки, он остается там,
²²⁶⁰ Пока его прижмут к груди с лобзаньем.
 Не просто это.

Гаген *(смеется)*.

Ха-ха-ха! На Рейне
 Наш капеллан так точно говорит.

Эцель.

Но где же скрипачи?

Кримгильда.

Тут есть такой,
 Что перед ним все скрипачи смолкают.
 Сыграй, почтенный Фолькер!

Фолькер.

Рад сыграть,
²²⁶⁵ Скажите лишь, о чем хотите.

Кримгильда.

Тотчас!

(Делает знак слуге, тот уходит.)

Гизельгер *(поднимает кубок и пьет)*.

Сестра!

Кримгильда *(выливает свой кубок, Рюдегеру)*.

Своих волос ты пожалел, —
 Теперь ты больше потеряешь!

ЯВЛЕНИЕ 22

Четыре всадника вносят Отнита на золотом щите.

Эцель.

Кстати!

Кримгильда.

Ребенок этот более корон
Наследует, чем может съесть он вишен.
²²⁷⁰ Так пойте ж и играйте в честь его!

Эцель.

Ну, братья, барич мой довольно ль крупен
Для лет своих?

Гаген.

Сперва пусть по рукам
Пойдет, чтоб разглядеть его!

Кримгильда (*Отниту*).

Будь вежлив,

Пока с тобою вежливы.

Отнита передают с рук на руки; когда он доходит
до Гагена.

Эцель.

Ну?

Гаген.

Долго

²²⁷⁵ Не проживет, клянусь.

Эцель.

Иль он не крепок?

Гаген.

Вы знаете, сын эльфа я, оттуда
Мои глаза, такие, как у смерти,

Они пугают, но двойное зреньё
Имеют. При дворе его не быть нам.

Кримгильда.

²²⁸⁰ Плохая песня! Лишь твоё желанье
Так говорит! Исправь же, Фолькер, долго
Не строй, не взыщет молодой король.

ЯВЛЕНИЕ 23

Входит Данкварг в латах, забрызганных кровью.

Данкварт.

Ну что, брат Гаген, что? Вы все сидите
Здесь за столом! Иль так уж вкусно нынче?
²²⁸⁵ Что ж, продолжай! Трактирный счёт оплачен!

Гунтер.

Что там случилось?

Данкварт.

Изо всех бургундов,
Что ты доверил мне, ни одного нет
В живых. Вот плата за твоё вино.

Гунтер (*встает и обнажает меч. Смятенъе*).

А ты?

Кримгильда.

Мой сын, мой сын!

Гаген (*наклоняясь над Отнитом, Данкварту*).

Ты весь в крови!

Кримгильда.

²²⁹⁰ Убьёт дитя!

Данкварт.

То красный дождь. Ты видишь.

(Стирает с себя кровь.)

Он не течет; но все другие пали.

Кримгильда.

О, Рюдегер! На помощь!

Гаген *(отрубает голову Отниту)*.

Мать, лови!

Данкварт, к дверям!

Фолькер.

И здесь еще дыра!

Фолькер и Данкварт занимают обе двери зала.

Гаген *(вскакивает на стол)*.

Ну, покажите, кто же тут могильщик.

Эцель.

²²⁹⁵ Я! Все за мною!

Дитрих *(Фолькеру)*.

Место королю!

Эцель и Кримгильда проходят к двери; Рюдегер, Гильдебрант, Иринг и Тюринг следуют за ними.

Фолькер *(когда другие хотят пройти за ними)*.

Вы все назад!

Эцель *(в дверях)*.

Я ничего не знал

О том, что убивают ваших слуг.

Я так бы это покарал, что сами

Вы удержали б меч мой. В том клянусь вам!

²³⁰⁰ И также в том: вы вне закона мира
Поставили себя и навлекли
Закон войны! Как из моей пустыни
Вломился я, не зная прав и нравов,
Как пламя и вода, что белым флагом
²³⁰⁵ Не остановишь, не смягчишь руками
Заломленными, так отмщу за сына
И за жену. Из этого чертога
Не выйти вам. Вы, Дитрих, порукой
Мне в том. Но чем когда-то ужас миру
²³¹⁰ Внушал владыка гуннов, всё вы сами
Увидите в пространстве этом тесном!

Уходит. Всеобщий бой.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Перед залом. Пожар; огонь и дым. Зал окружен стрелками Амелунгов. К нему ведут с обеих сторон широкие лестницы, сходящиеся к балкону.

ЯВЛЕНИЕ 1

Гильдебрант и Дитрих.

Гильдебрант.

Доколе будет длиться этот ужас?

Дитрих.

Боюсь, пока последний не падет.

Гильдебрант.

Они с огнем справляются. Смотрите!
²³¹⁵ Уж дымом светлый пламень поглощен.

Дитрих.

Так значит тушат кровью.

Гильдебрант.

По колена
Они в ней бродят, могут шлемы в ход
Пустить, как ведра.

ЯВЛЕНИЕ 2

Дверь зала распаивается, показывается Гаген.

Гаген.

Фу!

(Оборачивается.)

Кто жив, — откликнись!

Гильдебрант.

Почти задохся Гаген благородный!
²³²⁰ Шатается!

Дитрих.

О Эцель, ты ужасен!
Тот страшный образ, что ты видел в небе,
Теперь являешь нам ты на земле.

Гаген.

Выдь, Гизельгер, здесь свежий воздух есть!

Гизельгер *(из зала)*.

Дороги не найду!

Гаген.

Так щупай стену,
²³²⁵ Иди на голос мой.

(Наполовину входит обратно в зал.)

Не упади!

Горой здесь трупы!

(Выводит Гизельгера.)

Гизельгер.

А!.. как освежает!
Я уж лежал! Вот чад! Уж лучше жар!

ЯВЛЕНИЕ 3

Появляются Гунтер, Данкварт и Геренот, посреди них
Румольт.

Гунтер.
Вот здесь дыра.

Данкварт.
Скорей!

Геренот *(вдыхая воздух)*.
Как хорошо!

Гунтер *(к Румольту, который начинает падать)*.
Ему уж не помочь.

Гаген.
Мертв?
Данкварт.

Встань, кухмистер!..

²³³⁰ Конец!

Гизельгер.
Пить, пить!

Гаген.
Иди назад в трактир,
Там красного вина довольно, прыщет
Еще из многих бочек.

Гильдебрант *(Дитриху)*.
Вам понятно?

(Показывает на угол, где свалены трупы.)
Пустые бочки там уже лежат.

Дитрих.

Спаси нас, боже!

Гаген.

Счастье нам, что зад
²³³⁵ Имеет свод. Когда б тот свод кирпичный
 Нас не прикрыл от медного дождя,
 Ничем бы не помочь.

Гунтер.

Ты не изжарен
 В своем железе?

Гаген.

Стань на ветер, им
 Попользуемся.

Гунтер.

Дует он еще?

ЯВЛЕНИЕ 4

Кримгильда *(из окна)*.

²³⁴⁰ Ну, что ж, оружничий?

Гильдебрант.

Стреляйте!

Стрелки поднимают свои луки.

Гаген.

Я вас

Прикрою!

*(Поднимает свой щит, но он выпадает у него из рук
 и скатывается по лестнице.)*

В щит попали!

(Кричит вниз)

Прежде чем
Смеяться, осмотрите щит! Рука
Моя не ослабела, тяжелей
Стал щит, — все стрелы ваши в нем торчат.

Уходит в зал вслед за другими.

ЯВЛЕНИЕ 5

Гильдебрант.

²³⁴⁵ Я долее не выдержу! Ужели
Не можешь ты покончить с этим?

Дитрих.

Я!

Но как? Я — короля слуга и тем
Вернее должен быть, что добровольно
Ему я подчинился.

Гильдебрант.

Не забудь!

Дитрих.

²³⁵⁰ О том ни слова.

Гильдебрант.

Истекло уж время,
Что ты себе назначил в послушаньи
Пребыть, — свидетели живут!

Дитрих.

Сегодня?

Гильдебрант.

Сегодня или никогда! Смерть может
Героев взять, кого щадил чудесно
²³⁵⁵ Бог до сих пор.

Дитрих.

И потому я должен
Остаться тем, кем был! Ты знаешь, это
Себе поставил знаком я, носить ли
Опять корону мне иль ленником
До смерти быть, — на все равно готов я.

Гильдебрант.

²³⁶⁰ Коль ты молчишь, я буду говорить!

Дитрих.

Молчи! И ничего ты не исправишь!

(Кладет ему руку на плечо.)

Мой Гильдебрант: когда пожар возникнет
В дому, тогда слуга, хотя б свой срок
Уж отслужил, и даже чрез порог
²³⁶⁵ Перешагнул, тотчас назад вернется
И снимет праздничное платье, бросит
Свой узелок, чтоб помогать тушить,
А я — уйду в день страшного суда?

Гильдебрант.

²³⁷⁰ Вот трупы вновь бросают из окошек!
Покончи же! Довольно тешить ад!

Дитрих.

И если бы хотел я, — как я мог бы?
Здесь грех один вцепился в грех другой
Так крепко, что ни одному не скажешь:
«Ты отступи!» Стоят за право оба.
²³⁷⁵ Коль мщение само себя не сломит,
От крох последних не отпрянет в страхе,
То не заткнуть его свирепой пасти.

Гильдебрант *(отошел в сторону
и возвращается назад)*.

Стезю слуг несчастных, наконец,
Герои наши следуют. Их можно

630

²³⁸⁰ По латам лишь узнать по большей части.
Слетел сюда всех раньше храбрый Иринг.
Не подходи, его не поцелуешь,
Обуглена вся голова.

Дитрих.

Вот верность!

Гаген снова показывается сверху.

Гильдебрант.

Вот Гаген вновь!

ЯВЛЕНИЕ 6

Входит Кримгильда.

Кримгильда.

Стреляйте!

Гаген снова исчезает.

Сколько их

²³⁸⁵ Еще в живых?

Гильдебрант (*указывая на кучу трупов*).

Ты видишь, сколько мертвых!

Дитрих.

Бургунды все, что в наш вступили край,
Лежат убитые...

Кримгильда.

Но Гаген жив!

Дитрих.

Семь тысяч гуннов полегли уже...

Кримгильда.

Но Гаген жив!

Дитрих.
И гордый Иринг пал.
Кримгильда.

²³⁹⁰ Но Гаген жив!.

Дитрих.
Убит и кроткий Тюринг,
Ирнфрид убит, и Бледель, и другие.
Кримгильда.
Но Гаген жив! Заканчивайте счет ваш,
И будь вы сами в нем последним пунктом,—
Весь мир мне не заплатит за него!

²³⁹⁵ Чудовище!
Гильдебрант.

Кримгильда.
За что меня бранишь?
Но пусть, брани! Ты попадешь, куда
Не метишь, — стала тем, что есть, чрез тех я,
Кого хотели б вы спасти от кары.
Пусть кровь я лью, пока не захлебнется
²⁴⁰⁰ Земля, пусть громожу я гору трупов
Вплоть до луны, чтоб там им дать могилу,—
Их грех я тут скопляю, а не мой.
О, покажите лик мой мне! Перед ним я
Не ужаснусь, винит чертой он каждой
²⁴⁰⁵ Тех василисков, не меня. Они
Мне мысли перекрасили. Была я
Предательницей? Показали мне
Они, как завлекать в силок героев.
Глуха ли я на голос состраданья?
²⁴¹⁰ Они его не слышали, когда
И камень размягчился. Отраженье
Я их во всем. Кто беса ненавидит,
Не плюнет в зеркало, его личиной
Запятнанное, — беса бьет и гонит
²⁴¹⁵ Из мира.

ЯВЛЕНИЕ 7

Гаген появляется вновь.

Гаген.

Эцель здесь?

Кримгильда.

Я за него.

Чего хотите вы?

Гаген.

Открытой битвы.

На чистом воздухе.

Кримгильда.

Того не будет,

Коль я могла б, вы бились бы с огнем лишь
И с голодом и с жаждой!

Дитрих.

Сам король!

ЯВЛЕНИЕ 8

Входит Эцель.

Гаген.

²⁴²⁰ По вашему ль желанью, Эцель, зал
Был подожен, пока мы раны нашим
Перевязать старались?

Эцель.

Вы убитых

Нам выдали ль? Не отказали ль мне
И в теле сына?

Дитрих.

Это было худо!

Эцель.

²⁴²⁵ Мы мертвецов своих всегда сжигаем!
Коль это было неизвестно вам, —
Теперь вы знаете!

Гаген.

Мы, значит, квиты!

Так дайте ж нам, в чем отказать нельзя,
Коль высшего позора не хотите.

Кримгильда.

²⁴³⁰ Склонять к вам ухо — вот позор страшнейший.

Гаген.

Иль она корону носит?

Эцель.

Чего хотите? В сестринскую руку
Я отдал жребий ваш.

Гаген исчезает.

Кримгильда.

Они в залог

²⁴³⁵ Держали трупы, и чтоб заманить
Живых, — никто бы попусту не шел
На битву.

Эцель.

Род за род! Вы истребили
Мой род и сами сгинете.

Кримгильда.

Что там?

Во гневе старый Рюдегер!

ЯВЛЕНИЕ 9

Рюдегер гонится через сцену за гунном и повергает его на землю ударом кулака.

Рюдегер.

Лежи тут

И ядом плюнь еще раз.

Эцель.

Рюдегер,

²⁴⁴⁰ Врагу вы помогаете? Убитых
У нас и так довольно.

Кримгильда.

Что он сделал?

Рюдегер (*Эцелю*).

Иль я тебе на языке лишь друг?

Хватаю ли дары, как мясо пес?

Ужель ношу бездонный я мешок

²⁴⁴⁵ И меч лишь сверху на него наклеил?

Эцель.

Кто говорит?

Рюдегер.

А, коль неправда это,

То не брани, что я убил мерзавца:

Он бросил это мне сейчас в лицо,

Когда в слезах я думал про все горе,

²⁴⁵⁰ Что ныне нам солнцеворот принес,

И весь отряд его с рычаньем вторил.

Кримгильда.

Так, значит, целый был отряд за ним?

Тогда чрезмерна кара, Рюдегер,

Ведь многие, когда не все, так мыслят.

²⁴⁵⁵ И лучший бы ответ ты дал ему,
Когда бы тотчас же извлек свой меч.
И с ним в толпу врубился Нибелунгов.

Рюдегер.

Мне? Разве их не я сюда привел?

Эцель.

Поэтому ты и убрать их должен.

Рюдегер.

²⁴⁶⁰ Нет, этого не требуй от меня!
Едва ты позволял мне тем служить,
Что сам я предлагал, теперь же хочешь
Потребовать, в чем должен отказать я,
Хотя б ответил жизнью? Не могу я

²⁴⁶⁵ И не хочу их защищать, но вел их
Сюда я, верностью своей ручаясь,
И коль за них против тебя не встану,
То и тебе не послужу мечом.

Кримгильда.

²⁴⁷⁰ Ты судишь так, как будто ты свободен
И можешь все решать, как хочешь сам!

Рюдегер.

А разве нет? Что мне мешает, если
От лена откажусь?

Кримгильда.

Твоя присяга!

Ты до последнего дыханья — мой!
Услуги нет, в которой отказать мне

²⁴⁷⁵ Ты мог бы: этой требую теперь!

Рюдегер.

Я не могу сказать, что лжешь ты; все же
Оно не лучше: женщина одна

Взяла с меня ту клятву, но другая
Теперь ее выкладывает мне.

Эцель.

²⁴⁸⁰ Про верность говоришь ты, Рюдегер.
Беру тебя в свидетели, что свято
Ее блюду. Но в этом ли тут дело?
Они идут в разрез с самой природой,
Тем борются, что в бездну погрузилось,
²⁴⁸⁵ Когда еще строй мира не сложился.
Они кидают в нас стихий отбросы,
Которые внизу лежать остались,
Когда земля слагалась в шар. Они
Все гвозди вырывают, пилят балки
²⁴⁹⁰ Насквозь, и должен перепрыгнуть ты
Плотину, если хочешь помогать.

Кримгильда.

Конечно! Меч отравленный — позор
Для первого, второй рубить им волен!

Рюдегер.

Пусть будет так; конечно, это так,
²⁴⁹⁵ Не стану с вами спорить. Но подумай:
Я угощал их хлебом и вином,
Когда они Дунай перешагнули,
И к вашему порогу их привел, —
²⁵⁰⁰ Могу ли против них поднять я меч свой,
Когда в великой крайности они?
И если бы, в восстании всеобщем
Природы, против них вооружились
Все руки на земле, ножи и косы
Сверкали бы, летали б камни, я бы
²⁵⁰⁵ Был связан и тогда и разве только
Лопату мог бы взять, чтоб рыть могилы.

Эцель.

Я и щадил тебя, пока возможно, —
Зову тебя лишь напоследок.

Рюдегер.

Сжался!

2515 Что я скажу, когда мой юный зять,
Мой Гизельгер, приветственную руку
Протянет мне? И если я, старик,
В свирепой схватке юность одолею, —
Как дочери тогда я покажусь?

(Кримгильде)

Тебя терзает горе о погибшем, —
2515 Ужели хочешь дать его в наследство
Ребенку, любящему, как и ты,
И неповинному ни в чем? Так будет,
Коль мстителем меня ты изберешь.
2520 Ведь как бы ни решил кровавый жребий,
Но для нее умрет и победитель,
И не один из нас к ней не вернется.

Кримгильда.

Ты должен был об этом думать раньше,
Чем заключен был их союз. Ты знал ведь,
В чем клялся!

Рюдегер.

Нет, не знал, и всемогущим

2525 Клянусь я богом, ты сама не знала.
Хвалой тебе гремела вся страна.
В твоих глазах я первую слезу
Увидел — и последнюю: людские
2530 Все слезы осушила ты своею
Рукою кроткой. Где ни проходил я,
Тебя благословляли, ни один
Ребенок спать не шел, тебя не вспомнив,
Ты каждый кубок наполняла им,
И каждый хлеб, меж ними разделенный,
2535 Шел из твоей корзины: мог я думать,
Что час такой настанет? Я скорее,
Клянясь, свою бы выговорил шею,

Чем безопасность королей и братьев
 Твоих. Когда б ты видела, как стали
²⁵⁴⁰ Они вокруг матери твоей седой,
 Чтобы итти в собор, ужели мысль
 Могла тебе на ум прийти, что ты
 Когда-нибудь потребуешь их жизни?
²⁵⁴⁵ Так как же мог об этом думать я
 И лучшего из юношей отвергнуть,
 Когда он сватал дочь мою?

Кримгильда.

Их жизни
 Я и теперь не требую! Открыта
 Дверь всем им, кроме одного: оружье
²⁵⁵⁰ Пусть там оставят, пусть клянутся мир
 Блюсти отныне, — и они свободны.
 Иди и кликни им в последний раз.

ЯВЛЕНИЕ 10

Гизельгер показывается сверху.

Гизельгер.

Ты здесь, сестра? Тебя молю я: сжался
 Над юностью моей!

Кримгильда.

Сойди лишь вниз!
 Кто за столом сейчас, тот, как бы ни был
²⁵⁵⁵ Он голоден, тебе уступит место,
 И я сама прохладнейший напиток,
 Какой есть в погребе, тебе налью!

Гизельгер.

Один я не могу.

Кримгильда.

Всех приведи,
Кого носила Ута, чтобы в скорби
²⁵⁶⁰ Не хоронить ей в радости рожденных.

Гизельгер.

Другие есть.

Кримгильда.

Напоминать мне смеешь?
Прошло уж время милости, кто хочет
Пошады, голову пусть срубит Тронье
И мне покажет!

Гизельгер.

Каюсь, что сказал.

Снова исчезает.

ЯВЛЕНИЕ II

Рюдегер.

²⁵⁶⁵ Ты видишь?

Кримгильда.

Тем-то я и возмущаюсь!
Сегодня вероломны, завтра верны:
Кровь благороднейшую проливают,
Как воду грязную, а пену ада,
Что в жилах этих дьявольских кипит,
²⁵⁷⁰ Они блюдут вплоть до последней капли,
Как будто из святого Граля вышла.
Могла ль я это думать, видя,
Как ссорились они? Моя могила
В монастыре не так тиха была,
²⁵⁷⁵ Чтоб я не слышала их вечной брани:
Могла ль предполагать, что те, кто хлеб
Друг другу отравляли, так сплетутся,
Как будто бы на той же пуповине?

Но все равно! Убийца мне с насмешкой
²⁵⁸⁰ Сказал у гроба: Зигфрид твой с драконом
 Был неразделен, а дракона надо
 Убить. Теперь я это повторяю!
 Дракона я убью, убью с ним вместе
 Всех тех, кто с ним и за него стоит.

Эцель.

²⁵⁸⁵ Вы требовали битвы, я ж велел
 Их в ужасе безмолвном заключить,
 Который полз бы из всех стен и рос бы,
 Как день растет... Но позавидовали
 Вы голоду, которому я отдал
²⁵⁹⁰ Могильщика работу, — не смеялись,
 Когда те обреченные хитро
 Над вами издевались, чтоб завлечь вас,
 Вы подняли оружие, вы ворчали
 И моего добились «да». Теперь
²⁵⁹⁵ Берите с бою! Сам не откажусь я,
 Когда придет черед мой, ибо слово
 Есть слово.

Рюдегер.

Ни единый человек
 Не нес еще такого испытанья.
²⁶⁰⁰ Что б я ни сделал, в чем ни воздержался б,
 За сделанное все меня осудят,
 За воздержанье — будут порицать.

Из зала слышится звон кубков.

Кримгильда.

Что это там? Звонят как будто кубки?

Гильдебрант всходит вверх.

Они нас слышат, кажется! Веселье
 Затеяли там, шлемами гремят
²⁶⁰⁵ И чокаются.

Гильдебрант.

Лишь взгляни туда,
И онемеешь ты! Сидят на трупах
И пьют их кровь.

Кримгильда.

Однако все же пьют!

Гильдебрант.

Не тронешься ничем? Таких мужей,
Как эти Нибелунги, не бывало,
²⁶¹⁰ И что б они ни совершили злого,
Все искупили мужеством высоким
И верностью, что их вдвойне возносит,
Коль верно все сказала ты!

Рюдегер.

Король мой
И господин, ты так был щедр ко мне,
²⁶¹⁵ Так благодарности не требовал,
Что я тебе обязан, как никто,
Тебе, Кримгильда, дал я клятву, громко
Я заявляю, что сдержу ее
И что за долг святой ее считаю.
²⁶²⁰ И если на коленях я пред вами,
Затравленного вспомните оленя,
Как обращается к ловцу и кажет
Слезу кровавую, единственную,
Что на земле пролить ему дано,
²⁶²⁵ Надеясь состраданье вызвать в нем.
Не нужно мне ни злата, ни богатства,
Не дорожу ни жизнью я, ни телом,
Ни даже дочерью или супругой,
Пусть погибает все, — я вас молю
²⁶³⁰ Лишь о душе моей: она погибнет,
Коль клятву вы не снимете с меня!

(К Эцелю)

Не предлагаю, что твое по праву,
 Когда язык вассала хоть запнется
 И не сверкнет взор радостью в ответ
²⁶³⁵ На зов твой: вновь страна моя — твоя!

(К Кримгильде)

Я не скажу: моей коль хочешь жизни,
 Возьми ее, и если хочешь тела,
 То запряги его хоть завтра в плуг.

(К обоим)

Я предлагаю больше, хоть как будто
²⁶⁴⁰ Все предложил, что можно: эту руку
 Избавьте от участия в этой битве,
 И как в параличе она впредь будет,
 Пусть бьют меня, — не буду защищаться,
 Пускай бранят жену, — не заступлюсь я,
²⁶⁴⁵ И, как старик, что временем всевластным
 Лишен меча, я в полном цвете сил
 Пойду, как нищий, с посохом по свету.

Кримгильда.

Мне жаль тебя, но должен ты итти!
 Ты думаешь, что душу я спасала,
²⁶⁵⁰ Когда, борьбу без меры испытав,
 На ложе брака с Эцелем взошла?
 О, будь уверен, что в том кратком миге,
 Когда должна была я пояс снять,
 Но лишь затягивала туже, туже,
²⁶⁵⁵ Пока ножом он в гневе не разрезал,
 Что в этом миге было муки больше,
 Чем в этом зале с ужасом его,
 С пожаром, жаждой, голодом и смертью.
 И если я в борьбе той одолела,
²⁶⁶⁰ Ножа не вырвала и не убила
 Себя ль, его ли, и взошла на ложе,—
 То силу мне дала твоя лишь клятва,
 Лишь этот день, которого ждала я,

Лишь этот час, чтоб увенчать его.
²⁶⁶⁵ И чтоб он кончился, как фарс пустой,
 Чтоб принесла сама себя я в жертву
 И вдруг бы от награды отказалась?
 Нет, нет, хотя б пришлось мне кровь пустить
²⁶⁷⁰ Всеми живому, до птенца голубки,
 Еще не покидавшего гнезда,
 И перед тем бы я не содрогнулась.
 Итак, маркграф, оставьте размышленья:
 Как я, должны вы! Если ж клясть хотите,
 Кляните тех, кто нас обоих нудит.

Рюдегер (*к своим воинам*).

²⁶⁷⁵ Идемте!

Кримгильда.

Руку дай.

Рюдегер.

Когда вернусь.

Гильдебрант.

Теперь к вам, Дитрих Бернский, обращаюсь!
 Отбросьте стража гнусное копье,
 Вступитесь, как прилично королю.
 Стой Рюдегер, он должен, и он может,
²⁶⁸⁰ Семь лет решил он Эцелю служить,
 И срок истек, он лишь обет держал свой,
 Не верите, — свидетелей представлю.

Эцель.

Довольно слова твоего.

Дитрих (*который клятвенно поднял палец во время речи Гильдебранта*).

Так было,

Мой повелитель и король, но старый
²⁶⁸⁵ Оружничий не знает, что пока
 Он говорил, я снова клятву дал,
 На этот раз — до смерти.

Гильдебрант (*давая дорогу Рюдегеру*).

Так идите!

Но дайте руку мне в последний раз:
 Ее пожать вам больше не придется,
²⁶⁹⁰ Случится ли вам победить иль пасть.

Рюдегер.

Жену и дочь вам, Эцель, поручаю,
 А также и изгнанников всех бедных:
 Что для меня вы сделали в большом,
 То в малом делал я, вам подражая.

ЯВЛЕНИЕ 12

Гаген и Нибелунги смотрят, как Рюдегер поднимается
 со своими по лестнице.

Гизельгер.

²⁶⁹⁵ Возможен мир. Смотрите! Рюдегер!

Гаген.

Последний и страшнейший бой приходит —
 Любимые душить любимых будут.

Гизельгер.

Ты думаешь?

Гаген.

Идут на примиренье
 В железе? Нужен панцырь для объятий?
²⁷⁰⁰ Мечами ли вбивают поцелуи?
 В свидетели берут ли весь народ свой?

Гизельгер.

В Бехларне мы оружием обменялись,
 Надел его я латы, он — мои,
 А это лишь тогда бывает, если
²⁷⁰⁵ Вовек друг с другом биться не хотят.

Гаген.

Здесь это все не в счет. Друг другу руки
Пожмем и скажем доброй ночи! Мы
У цели.

Гизельгер *(выходит навстречу Рюдегеру)*.
Здравствуй!

Рюдегер.

Глух я! Музыка!

Бурная музыка.

Гаген.

Когда б мне только щит!

Рюдегер.

Ты без щита?

²⁷¹⁰ Щит у тебя быть должен непременно,
Вот мой.

*(Передает Гагену свой щит, а Гальдебрант отдает ему
свой.)*

Эй, музыка! Эй, музыка!
По латам бейте, копьями гремите,
Ни слова больше слышать не хочу!

Входит со своими в зал. Битва.

ЯВЛЕНИЕ 13

Эцель.

Мой шлем сюда!

Гильдебрант *(глядя в зал, грозит
кулаком Кримгильде)*.

Ты, ты!

Кримгильда.

Кто пал там?

Гильдебрант.

Брат

²⁷¹⁵ Твой, Геренот.

Кримгильда.

Он сам того хотел.

Гильдебрант.

Что там за свет меня слепит? Не вижу
Я ничего!.. То Бальмунг! В море искр
Шагает Гаген, от его ударов
Они, играя радугой, танцуют

²⁷²⁰ Вокруг него, и больно так глазам,
Что жмуришься. Вот это меч! Он раны
Наносит глубочайшие, но их
Не видно за его сияньем. Жнец
Остановился! Что там? Ну, нажал?

²⁷²⁵ Немного травок с поднятой головкой.
И Гизельгер...

Кримгильда.

Что с Гизельгером?

Гильдебрант.

Он

Лежит.

Кримгильда.

Лежит? Тогда всему конец.

Гильдебрант.

Передохнула смерть и вновь разит!
Как Рюдегер свирепствует! Он клятву
²⁷³⁰ Так исполняет, будто от души,
Но он совсем один уж!

Кримгильда.

Помоги же!

Гильдебрант.

И без меня убьют всех Нибелунгов !..
 Данкварт, что праздно в угол жмешься ты,
 Не исполняешь долга? Иль не видишь
²⁷³⁵ Что Фолькер падает! Ах, есть причина,
 Его стена лишь держит, а не ноги,
 Что пронесли его сквозь сотни битв !..
 О боже!

Кримгильда.

Что там?

Гильдебрант.

Обнялись они.

Кримгильда.

Кто?

Гильдебрант.

Рюдегер и Тронье.

Кримгильда.

Стыд и смерть!

Гильдебрант.

²⁷⁴⁰ Не проклинай! Они ослепли оба
 От крови и лишь шупали кругом,
 Чтоб не упасть.

Кримгильда.

Тогда прощаю.

Гильдебрант.

Вот

Глаза они протерли, отряхнулись,
 Целуются и... Хочешь больше знать,
²⁷⁴⁵ Так поднимись и погляди сама.

Кримгильда

Что может устроить меня еще?

(Поднимается по лестнице.)

Гаген *(навстречу ей, когда она дошла до половины лестницы)*.

Подайте гроб маркграфу Рюдегеру!

Эцель *(хватает шлем, поданный ему слугой)*.

Так мой черед, никто не остановит!

Дитрих.

Нет, мой черед: король идет последним.

(Идет в зал.)

Гильдебрант.

²⁷⁵⁰ Хвала творцу и благодарность! Сила
Земная разделилась пополам:
Одна из половин — всем миллионам,
Другую Дитрих получил один.

ЯВЛЕНИЕ 14

Дитрих *(приводит Гагена и Гунтера связанных)*.

Вот вам они!

Гаген *(указывает на свои раны)*.

Открылись все краны,

²⁷⁵⁵ Не надо и повертывать.

Гунтер.

Присесть

Хотел бы я немного. Нет ли стула?

Гаген *(бросается на локти и колени)*.

Здесь, здесь он, доблестный король, притом
Твой собственный.

Дитрих.

Пошаду дайте им
 2760 Настолько, чтобы смерть решила, чуду
 Совершиться ли.

Эцель.

Даю им безопасность
 До завтра! Дальше — все в ее руках!
 Ведите в дом их.

Гагена и Гунтера уводят.

Кримгильда.

Слушай, Гаген Тронье!

Гаген *(оборачиваясь)*.

Что вам угодно?

Кримгильда.

Тотчас!.. Жив ли кто
 Из гуннских витязей, иль только Эцель?

(Указывает на кучу трупов.)

2765 Как будто, шевельнулось что-то!

Эцель.

Да!
 Второй с трудом из кучи вылезает,
 Мечом работает, как костылем.

Кримгильда.

Поди сюда, калека, коль позволят
 2770 Твои раздробленные члены, — я
 Тебе должна и заплатить хочу!

Гунн подходит.

Кримгильда.

Где клад мой, Гаген? Не себе прошу,
А этому — ему принадлежит он.

Гаген.

Когда я погружал тот клад, я клялся,
Что не открою никому при жизни
²⁷⁷⁵Хоть одного из королей моих.

Кримгильда (*тихо Гунну*).

Ты можешь меч поднять еще? Иди же
И короля плененного убей,
А голову сюда неси.

Гунн кивает головой и уходит.

Сын Уты,

²⁷⁸⁰Что всех виновней, пережить не должен
Других, то было бы насмешкой явной
Над этим судным днем!

Гунн возвращается с головою Гунтера.

Кримгильда (*указывает на голову Гунтера*).

Ее ты знаешь?
Скажи теперь, где клад?

Гаген.

Конец всему!
Я так и думал!

(*Хлопает в ладоши.*)

Я перехитрил

Тебя опять, чудовище, теперь
²⁷⁸⁵Один лишь бог да я то место знаем,
И ни один о нем тебе не скажет.

Кримгильда.

Последнюю сослужишь, Бальмунг, службу!

(Выхватывает у него Бальмунг с перевязи и убивает его; он не сопротивляется.)

Гильдебрант.

Еще явился дьявол перед смертью?
Назад же в бездну!

(Убивает Кримгильду.)

Дитрих.

Гильдебрант!

Гильдебрант.

Я здесь.

Эцель.

²⁷⁹⁰ Теперь судить я должен... мстить... вновь реки
Лить в море крови... Но противно мне,
Не в силах больше... Слишком тяжело бремя...
Возьмите ж, Дитрих, все мои короны
И мир тащите на своих плечах.

Дитрих.

²⁷⁹⁵ Во имя распятого на кресте!